

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

**БОРЬБА
С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СССР
1940–1970-Х ГОДОВ**

Хрестоматия

Нижний Новгород
НА МВД России
2020

УДК 351
ББК 673 (2) 6
Б84

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *А.П. Стоцкий*
(Санкт-Петербургский университет МВД России);

кандидат исторических наук *А.В. Быков*
(Омская академия МВД России)

Б84 **Борьба** с экономическими преступлениями в СССР
1940–1970-х годов: хрестоматия / сост.: Л.Ю. Варенцова,
П.Е. Соборнов. – Н. Новгород: Нижегородская академия
МВД России, 2020. – 120 с.

В хрестоматию включены документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), Российского государственного архива социально-политической истории (г. Москва), Государственного общественно-политического архива Нижегородской области, другие материалы, отражающие борьбу с экономическими преступлениями в СССР в 1940–1970-х годах.

Представленные материалы могут быть полезны для курсантов (слушателей), обучающихся по специальности 38.05.01 Экономическая безопасность, специализация – экономико-правовое обеспечение экономической безопасности, научной работы преподавателей, адъюнктов. Они могут использоваться в процессе преподавания и изучения таких учебных дисциплин, как «История органов внутренних дел», «История государства и права России», «История».

Для публикации подготовлены документы:
1–2, 5–10, 12–13, 30, 63, 65 – П.Е. Соборновым;
3–4, 11, 14, 15–29, 31–62, 64 – Л.Ю. Варенцовой.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской академии МВД России

Введение

Одним из важнейших направлений в деятельности органов внутренних дел России всегда являлась борьба с экономическими преступлениями, обеспечивающая экономическую безопасность нашего государства. Противодействие экономическим преступлениям опирается на опыт осуществления этой борьбы специализированным органом системы Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) – Министерства внутренних дел Союза Советских Социалистических республик (МВД СССР) – отделом по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС), созданным 16 марта 1937 года и заложившим организационные и институциональные основы борьбы с экономическими преступлениями в современной России. В условиях, когда разные аспекты деятельности этого органа государственной власти на протяжении многих десятилетий были засекречены, изучение истории органов внутренних дел не могло опираться на исторические источники и документы, которые оказывались не доступными для исследователей и всех интересующихся историческими проблемами обеспечения экономической безопасности.

Сотрудники Нижегородской академии МВД России в 2017 году, к 80-летию юбилею органов и подразделений экономической безопасности, был подготовлен исторический очерк «Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России»¹. В связи с подготовкой этого издания был выявлен ряд новых исторических источников, раскрывающих проблемы борьбы с экономическими преступлениями в период 1940–1970-х годов, когда органы по борьбе с экономическими преступлениями подвергались невиданным преобразованиям. Это и стало основанием для появления данной хрестоматии.

В хрестоматию «Борьба с экономическими преступлениями в СССР 1940–1970-х годов» преимущественно включены документы из двух фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ, г. Москва): Ф. Р-9415 «Главное управление милиции МВД СССР» и Ф. Р-9401 «Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)», а также документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва) (Ф. 17 «Центральный комитет КПСС»), Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО) (Ф. 817 «Партийная организация Управления МВД – МГБ СССР по Горьковской области»).

---

¹ Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России. Исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС – БЭП – ЭБиПК) / авт. колл.: Л.Ю. Варенцова, Е.П. Колодеев, А.Н. Лушин, Д.В. Орлов, П.Е. Соборов; под общ. ред. Е.П. Колодеева. Нижний Новгород, 2017.

Представленные материалы содержат сведения о деятельности ОБХСС в 1940–1970-х годах на территории СССР. Материалы докладов о работе органов милиции по борьбе с расхищениями социалистической собственности и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны раскрывают специфику деятельности ОБХСС в экстремальных условиях военного времени. Приведенные в хрестоматии сравнительные ведомости по штатной численности школ и курсов НКВД за 1944 год дают представление о подготовке кадров для борьбы с экономическими преступлениями в нашей стране.

В «Сообщениях ОБХСС ГУМ МВД министру государственной безопасности» содержатся факты о борьбе сотрудников милиции с расхитителями государственных денежных средств, социалистической собственности на предприятиях, в торговых учреждениях, спекулянтами, взяточниками. «Сообщения ОБХСС ГУМ МВД министру государственной безопасности» отражают динамику борьбы с экономическими преступлениями в Советском Союзе в послевоенный период.

«Протоколы совещаний с работниками зональных отделений ОБХСС ГУМ», «Докладные записки ОБХСС ГУМ», «Выписки из протокола плана работы ГУМ МВД», «Докладные записки министру внутренних дел СССР», «Докладные записки в ЦК КПСС и МВД СССР о результатах работы ОБХСС» показывают положительные и отрицательные моменты в деятельности ОБХСС в 1950-е годы.

В настоящее время все публикуемые документы не являются секретными, представленные в них факты и сведения стали историей, они характеризуют борьбу сотрудников милиции с экономическими преступлениями в 1940–1970-х годы. Исторический опыт, безусловно, может быть использован и в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел на современном этапе.

Представленные материалы могут быть полезны для научно-исследовательской работы преподавателей, адъюнктов, курсантов Нижегородской академии МВД России. Они будут востребованы при написании статей, курсовых, дипломных работ, диссертационных исследований по вопросу борьбы с экономическими преступлениями в СССР в 1940–1970-х годах, так как каждый опубликованный документ сопровождается необходимой информацией для исследовательской работы. Архивные материалы станут доступны для тех, кто интересуется историей борьбы со спекуляцией, хищениями социалистической собственности в нашей стране.

Раздел 1

Борьба с экономическими преступлениями в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы

Документ 1. Спецсообщение Л.П. Берии в СНК СССР «О борьбе со спекуляцией товарами в г. Москве» от 2 июля 1940 года № 2701/б

Совершенно секретно

Копия

Во исполнение постановления Совнаркома СССР о борьбе с очередями за промышленными и продовольственными товарами в гор. Москве, НКВД СССР с января по июнь месяц 1940 года включительно проведена следующая работа:

По промтоварам:

арестовано и привлечено к судебной ответственности скупщиков – 947 человек; оштрафовано – 16 853 человека на общую сумму – 474 696 р.

Кроме того, отобрано у них промышленных товаров на сумму 1 038 279 рублей.

По продтоварам:

арестовано и привлечено к судебной ответственности – 463 человека; задержано 50 809 человек, у которых отобрано продовольственных товаров 582 688 кг; из них оштрафовано – 38 962 человека, на общую сумму – 626 556 рублей.

Из числа привлеченных к судебной ответственности за спекуляцию 1410 человек, работники торговой сети составляют 184 человека.

За это же время выслано в административном порядке из гор. Москвы 1220 человек нарушителей паспортного режима, задержанных в очередях.

Для усиления борьбы со спекуляцией промышленными и продовольственными товарами в гор. Москве НКВД СССР считает необходимым дополнительно провести следующие мероприятия:

1. Лиц, задерживаемых органами милиции два и больше раз за скупку или перепродажу продовольственных и промышленных товаров в гор. Москве, арестовывать.

2. Аресту подвергать также лиц, прибывающих в гор. Москву из других городов и областей СССР, уличенных в скупке продовольственных и промышленных товаров в спекулятивных целях.

3. Арестовывать лиц, занимающихся скупкой и перепродажей промышленных и продовольственных товаров, прикрывающих

свою спекулятивную деятельность работой в советских учреждениях и колхозах.

4. Дела на лиц, арестованных за скупку и перепродажу продовольственных и промышленных товаров, рассматривать на Особом Совещании НКВД СССР.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. Берия.

✍ *Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1270. Л. 1–2.*

Документ 2. Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении»

1. Военное положение, в соответствии со ст. 49 п. «п» Конституции СССР, объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организации, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т. д.; организацию всякого рода собраний, шествий и т. п.; запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т. д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

4. По всем вопросам, предусмотренным п. 3 настоящего Указа, военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 рублей;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел, в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов, а именно:

а) дела о государственных преступлениях;

б) дела о преступлениях, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности;

в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;

г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

д) дела об умышленных убийствах (ст. ст. 136–138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);

ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (ст. ст. 73, 73¹ и 73² УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (ст. ст. 164а, 166а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

8. Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным «Положением о военных трибуналах в районах военных действий».

9. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

10. Настоящий Указ распространяется также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР.

Источники: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Ю.И. Мандельштама. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 213–215.

Документ 3. Из доклада о работе органов милиции по борьбе с расхищениями социалистической собственности и спекуляцией за 1943 год

В 1943 году основное внимание органов милиции в работе по борьбе с расхитителями социалистической собственности и спекуляцией, исходя из обстановки военного времени, а также характера и размеров преступности, было направлено:

1. На максимальное вскрытие спекулятивного подполья и каналов спекуляции в различных торгово-хозяйственных организациях.

2. На выполнение постановлений Государственного комитета обороны от 22.01.1943 «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» и

приказа НКВД СССР за № 00316 от 13.02.1943, изданного во исполнение этого постановления. На развертывание работы, в первую очередь, в объектах торговли, общественного питания, ОРСах, объектах карточной системы, системах «Заготзерно» и «Главмука» и ряда других объектов, наиболее пораженных преступлениями.

В ходе выполнения указанных постановлений ГОВО и приказа НКВД СССР 22.06.1943 был издан приказ НКВД СССР за № 001020 о постановке и усилении работы ОБХСС, после чего этот приказ был положен в основу всей агентурно-оперативной работы по борьбе с расхитителями соцсобственности и спекулянтами. Внимание всех органов было обращено на выполнение этого приказа.

3. На усиление борьбы с валютчиками и изъятие золота, иностранной валюты и других ценностей у преступников. Усиление в ряде районов (Узбекистан, Туркменистан, Азербайджанская и Мурманская область) борьбы с контрабандой.

4. На организацию агентурно-оперативной работы по борьбе с преступно-вражескими элементами в районах, освобожденных от немецкой оккупации.

5. На изучение новых форм и методов деятельности преступников, а также применение новых форм и методов в агентурно-оперативной работе. Эти задачи были главными в работе всех органов милиции в области борьбы с расхитителями соцсобственности и спекулянтами на протяжении всего 1943 года.

Главное управление милиции НКВД СССР в 1943 году провело значительную работу.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 91. Л. 3–4.

Документ 4. Из сравнительной ведомости по штатной численности школ и курсов НКВД по состоянию на 1 марта 1944 года

Действующие: 1. Высшая школа НКВД – 143 человека – постоянный состав, 500 человек – переменный состав. 2. Куйбышевская школа м/к¹ НКВД – 50 человек – постоянный состав, 250 человек – переменный состав. 3. Владимирская школа начальствующего состава тюрем – 58 человек – постоянный состав, 250 человек – переменный состав. 4. Свердловская школа по подготовке территориальных работников ГУЛАГа – 47 человек – постоянный состав, 200 человек – переменный состав. 5. Куйбышевская школа по подготовке работников лагерного сектора – 42 человека – постоянный состав, 250 человек – переменный

---

¹ Так указано в документе.

состав. 6. Курсы по подготовке специалистов «ВЧ» – 37 человек – постоянный состав, 200 человек – переменный состав. 7. Четвертая пожарная техническая школа – 139 человек – постоянный состав, 500 человек – переменный состав. 8. Алма-Атинская межобластная школа милиции – 51 человек – постоянный состав, 230 человек – переменный состав. 9. Бакинская межобластная школа милиции – 30 человек – постоянный состав, 125 человек – переменный состав. 10. Горьковская межобластная школа милиции – 39 человек – постоянный состав, 175 человек – переменный состав. 11. Ереванская межобластная школа милиции – 21 человек – постоянный состав, 70 человек – переменный состав. 12. Костромская межобластная школа милиции – 36 человек – постоянный состав, 150 человек – переменный состав. 13. Омская межобластная школа милиции – 73 человека – постоянный состав, 350 человек – переменный состав. 14. Рязанская межобластная школа милиции – 39 человек – постоянный состав, 185 человек – переменный состав. 15. Саратовская межобластная школа милиции – 65 человек – постоянный состав, 310 человек – переменный состав. 16. Свердловская межобластная школа милиции – 110 человек – постоянный состав, 530 человек – переменный состав. 17. Сталинабадская межобластная школа милиции – 24 человека – постоянный состав, 85 человек – переменный состав. 18. Ташкентская межобластная школа милиции – 65 человек – постоянный состав, 300 человек – переменный состав. 19. Фрунзенская межобластная школа милиции – 23 человека – постоянный состав, 75 человек – переменный состав. 20. Тбилисская межобластная школа милиции – 27 человек – постоянный состав, 100 человек – переменный состав. 21. Нальчиковская школа с/с¹ – 17 человек – постоянный состав, 40 человек – переменный состав. 22. Свердловская школа с/с – 20 человек – постоянный состав, 40 человек – переменный состав. 23. Иркутские курсы милиции – 21 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 24. Харьковская школа с/м² – 21 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 25. Пятигорские курсы милиции – 20 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 26. Московская школа милиции – 109 человек – постоянный состав, 500 человек – переменный состав.

Итого по действующим – 1328 человек – постоянный состав, 5475 человек – переменный состав.

Недействующие: 1. Ростовская м/к³ школа НКВД – 63 человека – постоянный состав, 300 человек – переменный состав. 2. Ле-

---

¹ Так указано в документе.

² Так указано в документе.

³ Так указано в документе.

нинградская школа милиции – 33 человека – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 3. Воронежская школа милиции – 39 человек – постоянный состав, 175 человек – переменный состав. 4. Новочеркасская школа милиции – 40 человек – постоянный состав, 75 человек – переменный состав. 5. Ворошиловградские курсы – 18 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 6. Эстонская школа милиции – 27 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 7. Харьковская школа милиции – 68 человек – постоянный состав, 200 человек – переменный состав. 8. Станиславская школа милиции – 68 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 9. Смоленская школа милиции – 83 человека – постоянный состав, 250 человек – переменный состав. 10. Пинская школа милиции – 59 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 11. Полтавская школа милиции – 59 человек – постоянный состав, 150 человек – переменный состав. 12. Одесская школа милиции – 68 человек – постоянный состав, 200 человек – переменный состав. 13. Львовская школа милиции – 68 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 14. Луцкая школа милиции – 57 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 15. Литовская школа милиции – 58 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 16. Ленинградская школа с/с¹ – 17 человек – постоянный состав, 20 человек – переменный состав. 17. Латвийская школа милиции – 58 человек – постоянный состав, 150 человек – переменный состав. 18. Кишиневская школа милиции – 58 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 19. Дрогобычская школа милиции – 57 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 20. Белостокская школа милиции – 67 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 21. Минская школа милиции – 57 человек – постоянный состав, 150 человек – переменный состав. 22. Гродненская школа милиции – 67 человек – постоянный состав, переменный состав отсутствует. 23. Ленинградская школа политр.² – 136 человек – постоянный состав, 425 человек – переменный состав. 24. Ленинградская м/о школа милиции³ – 75 человек – постоянный состав, 200 человек – переменный состав.

Итого – 1400 человек – постоянный состав, 2295 человек – переменный состав. Уменьшается численность как объявленная действующей по Московской школе – 109 человек – постоянный состав, 500 человек – переменный состав.

---

¹ Так указано в документе.

² Так указано в документе.

³ Так указано в документе.

Итого по недействующим – 1291 человек – постоянный состав, 1795 человек – переменный состав. Всего по действующим и недействующим – 2619 человек – постоянный состав, 7270 человек – переменный состав.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 11. Л. 212–213.*

Документ 5. Из доклада о работе милиции по борьбе с хищениями собственности, разбазариванием собственности и спекуляцией за 1945 год

На 1945 год перед органами милиции была поставлена задача поднять на более высокий уровень качество агентурно-оперативной работы по борьбе с хищением и разбазариванием социалистической собственности и спекуляцией. С этой целью были проведены следующие мероприятия:

1) всем управлениям милиции были даны развернутые оценки по линии работы ОБХСС за 1944 год, с указанием на допущенные недочеты в работе и о мерах к их устранению;

2) в 14 управлениях милиции... произведено обследование, оказана помощь, даны указания на месте;

3) в Главное управление милиции вызвано 15 начальников ОБХСС Управлений милиции, заслушаны доклады, дан подробный личный инструктаж по всем объектам работы;

4) произведен инспекторский осмотр по линии БХСС 14 отделений милиции.

В 1945 году в результате обследования было установлено, что в большинстве органов милиции имеется значительный некомплект работников милиции. Он составляет 21%. Особенно велик некомплект работников ОБХСС в городских отделах – 27%. Положение объясняется тем, что в некоторых органах милиции сотрудники, выделенные для работы по линии ОБХСС, используются, не считая особых заданий, не по назначению. ...Квалификация работников ОБХСС крайне низкая... Штаты работников ОБХСС укомплектованы за счет уполномоченных и рядового состава.

Борьба со спекуляцией

Размеры спекуляции в 1945 году, по сравнению с 1944 годом, не уменьшились. Наиболее распространенным методом спекуляции в 1945 году были связи спекулянтов с работниками торговых, снабженческих, заготовительных и иных организаций, использование их в целях приобретения похищенных товаров для спекуляции. Широко распространены выезды спекулянтов из числа неработающих

инвалидов в сельскохозяйственные районы страны для сбыта продовольственных товаров... Для проезда по железно-дорожным и водным путям спекулянты устанавливают преступные связи с работниками проездных бригад железнодорожного транспорта. Имеют место факты, когда отдельные представители министерств, организаций и учреждений, при выездах в служебные командировки, скупают в большом количестве товары широкого потребления и затем реализуют их по спекулятивным ценам.

Установлено, что спекулянты имеют связь с отдельными работниками управлений, рынками и мясоконтрольными станциями, за взятки оказывающими спекулянтам содействие в реализации на рынках сельскохозяйственной продукции под видом колхозной торговли.

После окончания войны с гитлеровской Германией появились факты скупки спекулянтами у военнослужащих Красной армии и членов семей промтоваров и разных ценностей иностранного происхождения и реализации их на рынках по спекулятивным ценам. На каждом городском рынке имеются рыночные спекулянты и нарушители правил торговли, среди которых значительное количество стариков и инвалидов Отечественной войны, несовершеннолетних и других нетрудоспособных лиц. Во многих республиках, краях и областях разработка спекулянтов ведется медленно.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 9. Л. 25–30.*

Документ 6. Из протокола партийного собрания членов и кандидатов ВКП(б) Областного Управления милиции НКВД по Горьковской области от 29 января 1946 года

ОБХСС не справился с задачами на 1945 год, и много не сделано. По сравнению с 1944 годом. Был подобран плохой контингент работников, которые в данный момент уволены....

☞ *Источник: ГОПАНО. Ф. 817. Оп. 1. Д. 81. Л. 2.*

Документ 7. Из протокола № 13 общего собрания партийной организации Областного управления УМВД по Горьковской области от 27 декабря 1947 года

Спекулянты – враги народа, тунеядцы. Борьба со спекуляцией является важной задачей наших органов внутренних дел. От нашей работы многое зависит – попадут ли продукты, промтовары непосредственным потребителям или будут наживаться спекулянты... спекулятивный элемент будет разлагать наш торговый аппарат, здесь

так же должна быть наша бдительность. Торговый аппарат должен работать четко, несвоевременный завоз товаров в районы будет играть на руку спекулянтам... Мы должны использовать все подсобные силы, чтобы нанести эффективный удар по спекулянтам. Раньше работники отдела уголовного розыска проявляли большую активность, ибо все было направлено на борьбу с уголовными преступлениями, а работники отдела по борьбе с социалистической собственностью и спекуляцией были на втором плане. Теперь должно быть наоборот... Мы не имеем достаточных сил и возможностей, чтобы наносить меткие удары по спекуляции... Теперь спекулянты ушли с рынков, предпочитают производить торговые сделки на дому или в других местах, необходимо проводить большую воспитательную работу среди населения по вопросам борьбы со спекуляцией.

Задача органов милиции МВД России – организовать так борьбу со спекулянтами, перекупщиками и другими дезорганизаторами советской торговли, чтобы все отпускаемые государственные фонды продуктов и промтоваров дошли до потребителя. Уяснить каждому работнику милиции, что в современных условиях борьба со спекуляцией очень важна для пресечения наиболее опасных видов преступлений

☞ *Источник: ГОПАНО. Ф. 817. Оп. 1. Д. 81. Л. 2, 40.*

Документ 8. Из доклада о работе органов милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией за 1948 год

В 1948 году оперативная обстановка внесла в работу по борьбе с хищениями социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией значительные изменения. Отпал такой вид преступности, как злоупотребления карточками; значительно сократились хищения хлеба и мелкие хищения с производств, сократилась рыночная спекуляция... В то же время появились новые преступления, связанные с проведением денежной реформы и отменой карточек на продовольственные и промышленные товары. Увеличились размеры самогонварения. После проведения денежной реформы значительно острее встали вопросы борьбы с фальшивомонетничеством, спекуляцией и самогонварением. ...В связи с усилением репрессий, а также усилением мер борьбы, преступники стали применять наиболее ухищренные способы хищения и спекуляции, ушли в подполье, что значительно осложнило борьбу с ними. ...Основное внимание органов по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией обращалось на выявление и пресечение организованных и скрытых хищений социалистической собственности в торговых организациях.

Борьба со злоупотреблениями в период денежной реформы и отмены карточек на продовольственные и промышленные товары

После опубликования постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» во второй половине декабря 1947 года органами милиции были вскрыты многочисленные факты злоупотреблений в торгующих предприятиях, финансовых органах и других учреждениях.

Расхитители социалистической собственности и спекулянты, незаконно нажившие крупные суммы денег, а также и другие лица, располагавшие крупными суммами денег, пытались во время денежной реформы сохранить полную их стоимость. В этих целях они вкладывали нажитые преступным путем и свои личные деньги в кассы магазинов, учреждений, предприятий и организаций, изымали и укрывали от учета на вложенные суммы товароматериальные ценности; за взятки делали незаконные вклады в сберегательные кассы и отделения Госбанка, оформляя эти операции задним числом.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 97. Л. 1, 2, 40.*

Документ 9. Из отчета о работе партийной организации Областного Управления милиции УМВД по Горьковской области с 10 мая 1946 – 25 января 1948 года

Охрана социалистической собственности и личного имущества граждан, борьба с уголовной преступностью и спекуляцией является основной задачей органов милиции, занимала и занимает центральное место во всей нашей работе. Вместе с тем, необходимо признать, что борьба со спекуляцией ведется неудовлетворительно. С отменой карточной системы на продукты и промтовары, когда борьба со спекуляцией стала главной задачей милиции, работа ОБХСС несколько улучшилась, но еще не отвечает требованиям и задачам, которые поставлены МВД СССР...

☞ *Источник: ГОПАНО. Ф. 817. Оп. 1. Д. 817. Л. 15.*

Документ 10. Из протокола № 6 заседания партбюро партийной организации Областного Управления милиции УМВД СССР по Горьковской области 15 сентября 1949 года

В ОБХСС слабо анализируется работа, что препятствует своевременному устранению недостатков... У работников отдела БХСС

нет чувства ответственности за порученное дело, та как работа по борьбе со спекуляцией проводится крайне недостаточно.

Считается большим недостатком слабое изучение каналов хищения, эту работу необходимо усилить, чем будет гарантирована сохранность имущества. В практике нашей работы необходимо учесть такие обстоятельства, как наличие преступных связей областных организаций с районными, в результате чего укрывается значительное количество случаев хищений.

Отдел БХСС работает плохо по обслуживанию торговых точек, плохо обстоят дела с качеством следствия по делам о хищении социалистической собственности и спекуляции, количество следственных дел по статьям 105 и 107 УК РСФСР значительно снизилось.

Источник: ГОПАНО. Ф. 817. Оп. 1. Д. 87. Л. 23.

**Документ 11. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «О хищении денежных средств в артелях
Управления промысловой кооперации
Азербайджанской ССР» 14 декабря 1949 года**

Управлением милиции МГБ Азербайджанской ССР в результате реализации агентурных материалов арестованы: Мамедов Заки Аждар Оглы, председатель правления артели имени Ази Асланова, Абдуллаев Ага Тамир Сулейман Оглы, Гасан-Заде заготовители этой артели, Караев Шакир, заготовитель артели Агдашского райпотребсоюза, Лятифов Гамид Мамед Оглы, Искендеров Гусейн Али Оглы и другие, всего 25 человек.

Расследованием установлено, что Мамедов, Абдуллаев и Гасан-Заде, совместно с другими участниками хищнической группы, систематически занимались расхищением государственных денежных средств путем составления фиктивных закупочных актов на закуп ваты и зерна, внесения в акты вымышленных фамилий сдатчиков, а также подделкой различных документов на заготовленные сельскохозяйственные культуры в сторону увеличения выплаченных сдатчиками денежных сумм и присвоением разницы.

В течение 1948 года Гасан-Заде представил в артель закупочные акты на 30 тонн, якобы закупленной у сдатчиков ваты по 9 рублей за килограмм. Фактически эта вата при участии Караева и Махмудова была получена на Ляжском хлопковом заводе по нарядам Халданского и Агдашского райпотребсоюзов по 5 рублей за килограмм. Таким способом было расхищено более 120 000 рублей.

Заготовитель Абдуллаев при участии Лятифова закупил в Евлахском райпотребсоюзе 19 тонн ваты по 3 рубля килограмм, а также скупил у колхозников 30 тонн зерна по 4 рубля за килограмм.

В закупочных актах на это зерно и вату, представленных в артель, преступники указали, что вата куплена у сдатчиков по 9 рублей, а зерно по 6 рублей за килограмм. В результате преступниками было похищено около 250 000 рублей.

В целях сокрытия следов своих преступлений Мамедов, Махмудов и Караев путем фабрикации расходных фактур списывали вату в расход под видом выдачи ее в сельпо для отоваривания хлопкосдатчиков. Председатель поселкового совета Совхоза «28 апреля» Искендеров и председатель Лякского сельсовета Мамедов беспрепятственно заверял(и) преступникам фиктивные закупочные акты.

В ходе следствия в 64 артелях было изъято 7000 закупочных актов, по которым в течение 1948–1949 годов заготовителям было выплачено около 10 000 000 рублей. Из 32 проверенных артелей в 26 артелях обнаружены фиктивные закупочные акты, по которым вышеуказанным способом похищено около 1 000 000 рублей государственных средств.

Кроме того, преступниками составлялись фиктивные акты на якобы произведенные закупки скота и кожсырья. Так, например, заготовителями было сдано на склад артели им. Ази Асланова 1400 штук овчин и 3 барана как заготовленные у населения с получением соответствующей суммы денег. На самом деле овчины и бараны скуплены как заведомо краденные в Аджикабульской районной конторе «Заготживсырье». Следствие по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ Союза ССР Леонтьев.
14 декабря 1949 года.

Источники: ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 3–5.

**Документ 12. Из протокола общего партийного собрания
№ 1 партийной организации Областного управления
милиции УМГБ по Горьковской области
от 30 января 1950 года**

Отделом БХСС была проделана большая работа, однако все еще имеется большое количество хищений. Хищения, главным образом, попадают на торгующие организации. Проделана значительная работа. В 1949 году по Горьковской области возбуждено 3088 уголовных дел, привлечено к ответственности по фактам хищения социалистической собственности и спекуляции 3869 человек. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года –

1201 человек, по статье 107 УК РСФСР за спекуляцию – 320 человек, по статьям 117, 118 за взяточничество – 26 человек, за обман потребителя – 45 человек, по статье 109 УК РСФСР злоупотребление служебным положением – 148, за нарушение правил торговли – 152 человека, за самогонование – 526 человек.

☞ *Источник: ГОПАНО. Ф. 817. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.*

Документ 13. Из доклада о задачах партийной организации по улучшению работы органов милиции УМГБ по Горьковской области

Особенно повышенные требования к милиции предъявлены с того момента, когда милиция Постановлением правительства из ведения МВД СССР передана в МГБ СССР. Передача имеет большое политической значение, в том, что... объединение милиции как органов охраны общественного порядка внутри страны с органом чекистским, обеспечивающим государственную безопасность, составляет единый мощный кулак для нанесения сокрушительного удара по врагам прогрессивного человечества и уголовно-преступному элементу. Министр государственной безопасности В.С. Абакумов в директиве от 16 марта 1950 года и приказе № 00448 от 23 августа 1950 года (о мерах по усилению работы милиции) констатирует, что многие работники милиции до сих пор не поняли того, что решение Советского правительства о передаче органов милиции в состав МГБ СССР обязывает в корне улучшить работу милиции и нанести решительный удар по уголовно-преступному элементу. Эти работники не принимают мер по борьбе с расхитителями социалистической собственности и спекуляцией.

☞ *Источник: ГОПАНО. Ф. 817. Оп. 1. Д. 93. Л. 209.*

Документ 14. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «О хищении денежных средств в Бакинской конторе комбината «Грузмрамор»» 28 июня 1950 года

Управлением милиции МГБ Азербайджанской ССР в результате реализации агентурных материалов арестованы и привлечены к уголовной ответственности: Кузютин Н.В. – технорук Бакинской конторы «Грузмрамор», Абрамов В.П. – прораб этой конторы, Иса-янц – кассир и другие, всего 12 человек.

Расследованием установлено, что Кузютин, Абрамов и Исаянц, совместно с другими участниками хищнической группы, систематически занимались расхищением денежных средств из кассы конторы.

В этих целях Кузютин и Абрамов приглашали из разных организаций города Баку низкооплачиваемых рабочих, получали от них письменные заявления о приеме на работу, производили формальное зачисление этих рабочих на строительные работы в контору, а затем составляя фиктивные наряды на произведенные работы, расхищали крупные суммы денежных средств. Так, в течение 1949–1950 годов преступники на фактически неработающих в конторе рабочих ежемесячно выписывали фиктивные наряды на якобы произведенные строительные работы на 1500–2000 рублей на каждого рабочего и производили по ним начисление заработной платы. Деньги из кассы конторы Кузютин и Абрамов получали по частным распискам через кассира Исаянц, который эти расписки уничтожал по мере поступления в кассу ведомостей на выдачу заработной платы рабочим. Большая часть полученных таким образом денег присваивалась Кузютиным, Абрамовым и другими лицами. Часть денег выдавалась рабочим за то, что они расписывались в ведомостях за те суммы, которые указывались преступниками вследствие составления фиктивных нарядов. Всего таким методом в течение 1949–1950 годов преступниками было расхищено свыше 300 000 рублей государственных денежных средств. Расследование по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
28 июня 1950 года.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 6–7.

**Документ 15. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «О расхищении денежных средств
в артелях системы промысловой кооперации и кооперации
инвалидов Грузинской ССР» 9 июня 1950 года**

Управление милиции МГБ Грузинской ССР, по агентурным данным, в системе Управления промкооперации ГССР и Всегрузкоопинсоюза выявлены факты расхищения кооперативных денежных средств в крупных размерах.

Установлено, что председатели и другие руководящие работники некоторых промартелей, пользуясь отсутствием должного контроля со стороны Управления промкооперации ГССР и Всегруз-

коопинсоюза, систематически расхищали денежные средства путем составления фиктивных документов на произведенные работы, незаконного получения в торговом банке Грузинской ССР ссуд на капитальные вложения и оборотные средства артелей и представления в вышестоящие органы вымышленных балансовых отчетов об израсходовании денежных средств.

Так, правлениями артелей «Гаст-Толь» и «Пищепромкомбинат» Тбилисского городского Управления промкооперации и правлением артели «Гемоквеба» системы кооперации инвалидов в торговом банке на оборотные средства артелей было получено денежных средств свыше 1 200 000 рублей, из которых преступниками расхищено около 650 000 рублей. Денежную ссуду в сумме 548 000 рублей в торговый банк правления упомянутых артелей не возвратили. В целях сокрытия следов расхищения денег преступники умышленно запутывали бухгалтерский учет и отчетность, а также ставили вопрос перед вышестоящими кооперативными органами о ликвидации как нерентабельных тех артелей, в которых были расхищены крупные суммы денежных средств. Так, председатели правлений упомянутых выше артелей: Ленишвили, Джабладзе и Мгебришвили, с санкции Управления промкооперации ГССР и Всегрузкоопинсоюза ликвидировали эти артели как нерентабельные, вследствие чего денежная задолженность торговому банку в сумме 548 000 рублей не возвращена.

Таким способом в течение трех последних лет в городе Тбилиси и в районах Грузинской ССР было ликвидировано 53 промартели. В том числе: в системе промкооперации – 32 артели, в системе кооперации инвалидов – 21. Этими артелями в общей сложности не погашена денежная задолженность торговому банку в сумме свыше 10 000 000 рублей, полученных в виде ссуды на оборотные средства и капитальные вложения.

Начальник планово-контрольного отдела промбанка Грузинской ССР Бакрадзе, главный бухгалтер Иванов и другие руководящие работники этого банка не принимали настоящие меры к взысканию задолженности и, несмотря на наличие задолженности, выдавали артелям новые денежные ссуды.

Решение о ликвидации артелей в большинстве случаев утверждалось Президиумом Управления промкооперации Грузинской ССР и Всегрузкоопинсоюзом без достаточной проверки мотивов, служивших поводом к ликвидации артелей.

По указанию Главного управления милиции МГБ СССР Управление милиции Грузинской ССР по согласованию с ЦК КП(б)Г производит в настоящее время тщательное расследование в артелях и торгбанке, а также документальную ревизию.

По существу вскрытых злоупотреблений информирован начальник Главного управления по делам промышленной и потребительской кооперации при Совете Министров тов. Чуянов.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
9 июня 1950 года.

☞ *Источник: ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 8–9.*

**Документ 16. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей в артели
«Ойганинг» Кумбельского Рудоуправления
Главвольфрамредмета» 21 июля 1950 года**

Управлением милиции УМГБ по Таласской области Киргизской ССР в результате реализации агентурных материалов арестованы и привлечены к уголовной ответственности: Спицын В.А. – начальник Каирчектинского смотрительства Кумбельского рудоуправления «Главвольфрамредмета», Хивренко С.В. – председатель старательской артели «Ойганинг» того же рудоуправления, Лавренко Я.Л. – бухгалтер артели, Сыроватко – рабочий подрывник и другие, всего 6 человек.

Расследованием установлено, что Спицын, Хивренко и Лавренко совместно с другими лицами систематически занимались расхищением государственных денежных средств и материальных ценностей.

В этих целях Спицын и Хивренко организовали в 1948 году старательскую артель «Ойганинг» по добыче вольфрамовой руды (шеелита). Под вывеской этой артели они проводили различные преступные комбинации. У старателей других рудоуправлений преступники скупали похищенный шеелит, который сдавали на склад Каирчектинского смотрительства по фиктивным документам, как руду, добытую старателями артели.

В течение 1948–1950 годов Спицыным, Сыроватко, Хивренко и другими участниками было скуплено у старателей рудника «Чайрух-Дайорен» в Таджикской ССР и проведено по бухгалтерии под видом вновь добытого артелью около 3500 килограммов шеелита. Этим же способом приобретено 400 килограммов вольфрама.

Получая из Кумбельского рудоуправления для отоваривания промышленные и продовольственные товары, преступники списывали их в расход под видом выдачи старателям артели «Ойганинг» за сданную руду и металлы. Фактически эти товары ими похищались и

продавались на рынке по спекулятивным ценам. Вырученные от продажи товаров деньги, присваивались.

Кроме того, участники хищнической группы расхищали денежные средства путем составления фиктивных документов на непроизведенные работы по добыче шеелита и ведомостей на выдачу заработной платы рабочим. Всего упомянутой группой расхитителей причинен ущерб государству на сумму около 180 000 рублей. Дело для дальнейшего расследования направлено прокурору Кировской ССР.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
21 июля 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 10–11.*

**Документ 17. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «Об аресте расхитителей
государственных денежных средств Шутова и Антипенко»
12 августа 1950 года**

Омутнинским райотделом милиции УМГБ по Кировской области в результате реализации агентурных материалов арестованы и привлечены к уголовной ответственности начальник финотдела Омутнинского металлургического завода системы «Главспецсталь» Шутов Н.В. и его заместитель Антипенко А.М.

Расследованием установлено, что Шутов на протяжении 1944–1949 годов систематически занимался хищением государственных денежных средств в крупных размерах. В 1948 году он втянул в хищения своего заместителя Антипенко.

Являясь квалифицированным финансовым работником (в прошлом старший кредитный инспектор и заместитель управляющего отделением Госбанка), Шутов с целью хищения денежных средств применял разнообразные методы подлогов и фальсификации банковских документов. Пользуясь доверием у работников отделения Госбанка, Шутов в рабочее время допускался в операционный зал отделения Госбанка, где выкрал штамп «Госбанк СССР, Омутнинское отделение», при помощи которого составлял фиктивные выписки лицевых счетов завода, а выписки, получаемые из Госбанка, уничтожал.

Хищениям денежных средств, совершаемым Шутовым и Антипенко на протяжении лет, способствовала полная бесконтрольность со стороны руководства завода, а также со стороны работников от-

деления Госбанка. В частности операционист отделения Госбанка Пшеничникова М.В. предоставляемые Шутовым фиктивные выписки лицевых счетов завода подписывала, не сличая с оборотами лицевых счетов. «Главспецсталью» Министерства металлургической промышленности СССР ежегодно производилась ревизия, но преступная деятельность Шутова и Антипенко не вскрывалась. Всего преступниками похищено 813 323 рубля государственных средств.

Дело по обвинению Шутова и Антипенко в порядке ст. 108 УПК РСФСР направлено прокурору Омутнинского района Кировской области. Об изложенном информированы Обком ВКП(б) и Облисполком Кировской области.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
12 августа 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 12–13.*

**Документ 18. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей
в Трубчевском отделении Брянского Облторга»
22 августа 1950 года**

Управлением милиции УМГБ Брянской области, по агентурным материалам, вскрыта и ликвидирована группа расхитителей в Трубчевском отделении Брянского Облторга.

К уголовной ответственности привлечено и арестовано 8 человек, в том числе: Телегин С.Х. – управляющий отделением, член ВКП(б) управляющий отделением, член ВКП(б); Коноплин И.И. – заведующий базой отделения, член ВКП(б); Шпунтов Б.Т. – заведующий магазином, член ВКП(б); Нужный И.Ф. – товаровед; Качанов А.А. – заведующий базой.

Расследованием установлено, что Телегин, Коноплин, Качанов и другие на протяжении 1949–1950 годов систематически расхищали товарно-материальные ценности. В августе 1949 года у Коноплина была выявлена недостача товаров на сумму 136 987 рублей, которая преступниками была скрыта путем составления фиктивных товарно-денежных документов.

Кроме того, по указанию Телегина, преступники брали из касс магазинов наличные деньги, покупали на них в артелях промкооперации похищенные товары и, не приходя их, продавали по повышенным ценам, а разницу между покупной и продажной ценой обращали в погашение растраты и частично брали себе.

Произведенной в июле сего года ревизией на складах и в магазинах отделения торгога выявлено неоприходованных товаров на сумму – 329 665 рублей. Преступной группой государству нанесен ущерб в сумме 327058 рублей. Следствие по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
22 августа 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 14.*

**Документ 19. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову, заместителю министра государственной
безопасности СССР С.И. Огольцову «Об аресте группы
спекулянтов золотом в г. Бодайбо Иркутской области»
26 августа 1950 года**

Бодайбинским райотделом милиции УМГБ по Иркутской области, в результате реализации агентурного дела «Скупщики» арестована группа спекулянтов в числе 8 человек, занимавшаяся скупкой и переработкой золота, похищенного из шахт треста «Лензолото». У преступников при задержании изъято 10 килограммов золота – россыпью и 17 000 рублей денег.

В числе арестованных: Вагнер Г.А., 1904 года рождения, высланный из г. Одессы, работавший штукатуром в тресте «Лензолото»; Коротущенко Т.В., 1905 года рождения, бывший кулак, в 1931 году выслан из Воронежской области, нигде не работал; Бурлакова Е.М., 1907 года рождения, домохозяйка; Поддуцкий И.И., 1910 года рождения, нигде не работал; Вишнякова С.А., 1902 года рождения, домохозяйка.

Расследованием установлено, что жители г. Бодайбо Вагнер, Коротущенко, Бурлакова, Поддуцкий и другие участники преступной группы периодически выезжали на приисковые участки треста «Лензолото», где у спецконтингента и расконвоированных заключенных Бодайбинского ИТЛ, работающих на шахтах, скупали похищенное золото-сырец по 3–5 рублей за грамм. Скупленное золото преступники продавали приезжим и местным спекулянтам – Клоковой А.М., ее родственнику Клокову Ф.И., Багоногову Н.С., Белякову М. и другим по 15–20 рублей за грамм. Последние, в свою очередь, золото продавали по 30–60 рублей за грамм в Иркутске, Красноярске, Томске, Ташкенте и в других городах.

18 июня сего года участники преступной группы на деньги Клоковой, приезжавшей из г. Томска, на Артемовском прииске ску-

пили 10 килограммов золота-сырца, с которым и были задержаны в пути следования от прииска до города Бодайбо.

В момент ареста скупщиков золота Клоков Ф.И. находился в г. Томске, а Беляков – в Ташкенте. Меры к аресту их приняты. Приняты также меры к выявлению расхитителей золота, а также всех сбытчиков и мест сбыта.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МГБ СССР Овчинников.
26 августа 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 15–16.*

**Документ 20. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «Об аресте группы
расхитителей социалистической собственности
на Рижском текстильном комбинате «Ригас Аудумс»
11 сентября 1950 года**

Управлением милиции МГБ Латвийской ССР в результате реализации агентурных материалов арестованы и привлечены к уголовной ответственности: Озолниекс Ф.М. – директор Рижского текстильного комбината «Ригас Аудумс», Гринталс А.А. – начальник ткацкого цеха, Силинь О.Я. – начальник отделочного цеха, Огриньш Ю.К. – главный инженер Латвийской республиканской конторы «Заготлен» и другие, всего 18 человек. Кроме того, привлечено без ареста 13 человек.

Расследованием установлено, что преступники на протяжении 1948–1950 годов систематически расхищали шелковые ткани в крупных размерах. В этих целях они не приходовали излишки пряжи, образующиеся в процессе производства, изготовляли из нее в цехах комбината ткань, которую расхищали и сбывали на сторону, обращая вырученные деньги в свою пользу.

В целях сокрытия хищений пряжи Озолниекс и Гринталс ввели систему двойного учета основ, при которой на изготавливаемые из похищаемой пряжи основы составлялись вторые (фиктивные) экземпляры карточек, которые после изготовления ткани, предназначенной для хищения, уничтожались.

Система двойного учета давала преступникам возможность производить хищение целыми основами размером от 450 до 900 метров шелковой ткани. Похищенный шелк распределялся между участниками преступной группы, которые сбывали его на сторону. Озолниекс и Гринталс свою долю реализовали через работников

магазинов горпромторга и спекулянта Ниманда. Ниманд организовал нелегальный «промкомбинат» по изготовлению из этих тканей шелковых платьев. По предварительным данным, преступной группой похищено 30 000 метров ткани на сумму около 2 000 000 рублей. Следствие продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
11 сентября 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 17–18.*

**Документ 21. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «Об аресте группы преступников,
совершивших крупное хищение промышленных товаров
со склада Литовского потребительского союза»
21 июля 1950 года**

Управлением милиции Литовской ССР в июне текущего года за хищение крупной партии промышленных товаров арестованы и привлечены к уголовной ответственности: заведующий складом Палангинского сельпо, Кретингского уездпотребсоюза Аужелис С.С., бухгалтер сельпо Банявичус А.А. и заведующая промтоварным магазином сельпо Мацене Л.И.

Расследованием установлено, что экспедитор Алитусского уездпотребсоюза Мастаускас, получив с Каунасской базы Литпотребсоюза на 200 000 рублей промышленных товаров, похитил их и передал работникам Палангинского сельпо Банявичус и Аужелис. Эти товары преступники переправили из города Каунас в город Палангу, где укрыли в специальном тайнике, находящемся в складе Палангинского сельпо.

Часть похищенных товаров преступники продали через промтоварный магазин Палангинского сельпо, склонив для этой цели заведующую магазином Мацене.

Произведенным обыском на складе сельпо обнаружено и изъято похищенных товаров на 118 910 рублей и в магазине на 8 727 рублей, а всего разыскано и изъято товаров на 127 637 рублей. Мастаускас от следствия скрылся, меры к его розыску приняты. Расследование продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
21 июля 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 19.*

**Документ 22. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей
из промкомбината Кировского района, Ташкентского
Горместпрома, Узбекской ССР» 31 мая 1950 года**

Управлением милиции МГБ Узбекской ССР в результате реализации агентурных материалов арестованы и привлечены к уголовной ответственности: Лешанский И.А. – технорук промкомбината Кировского района Ташкентского Горместпрома; Перлин Ш.А. – начальник снабзбыта этого райпромкомбината; Кричман Д.Р. – главный бухгалтер; Рибер Д.М. – начальник химцеха; Гороховский Б.М. – начальник деревообделочного цеха; Беленко М.И. – заведующий складом; Кац И.З. и Белопольский И.З. – заведующие ларьками райпромкомбината и другие, всего 17 человек. Испрашивается также санкция на арест директора райпромкомбината Юсупову и некоторых работников других организаций.

Расследованием установлено, что Лешанский, Перлин и Кричман, совместно с Юсуповой и другими лицами, пользуясь отсутствием должного контроля со стороны руководителей Ташкентского Горместпрома, систематически занимались расхищением денежных средств и товарно-материальных ценностей путем уменьшения норм расхода сырья при изготовлении готовой продукции, выпуска неучтенных товаров и сбыта их через торговую сеть райпромкомбината.

Так, в августе–октябре 1949 года при изготовлении олифы из полученного в Главснабе Министерства легкой промышленности Узбекской ССР хлопкового масла в количестве 46,5 тонн Юсупова, Лешанский, Перлин и Рибер, путем недовложения установленного рецептурой количества сырья, расхитили около 24 тонн масла и, переработав его на олифу и тертые краски, сбыли их через Белопольского, Беленко и Каца в ларьках райпромкомбината. Деньги в сумме свыше 644 000 рублей присвоили.

Недоброкачественную олифу преступники сбывали через работников Главснаба Министерства легкой промышленности Узбекской ССР: Горбань и Авербух за взятки. 5 ноября 1949 года заводу «Коммунар» по наряду этого Главснаба отпущено 1000 килограммов недоброкачественной олифы. В январе 1950 года – 1019 килограммов и т. д. Всего за незаконный отпуск хлопкового масла и сбыт олифы в течение 1949–1950 годов, в виде взятки, Горбань и Авербух получили от Перлина, Рибера и других свыше 139 000 рублей.

Кроме того, Юсупова, Лешанский, Перлин и Кричман умышленно создавая для начальников цехов и заведующих ларьками благоприятные условия для расхищения денег и ценностей (выпуск и

реализация неучтенных по бухгалтерии товаров), вымогали и получали с них крупные денежные взятки. Так, начальник ваточесального цеха Беленицкий ежемесячно давал им в виде взятки 6000 рублей; начальник ткацко-механического цеха Балхиев – 2400 рублей; начальник мебельного цеха Гороховский – по 2000 рублей и т. д. Всего в течение 1949–1950 годов преступниками в виде взяток было получено 625 000 рублей. Так, Лешанский получал по 9000 рублей в месяц, Юсупова – по 6000 рублей, Кричман – по 5000 рублей, Перлин – по 2800 рублей, экономист райпромкомбината Колосова – по 1500 рублей. Всего преступниками расхищено и присвоено государственных денежных средств и материальных ценностей на сумму свыше полутора миллиона рублей. Следствие по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.

31 мая 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 20–21.*

**Документ 23. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности СССР
В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей
в г. Харькове» 4 апреля 1950 года**

Управлением милиции УМГБ по Харьковской области Украинской ССР в результате реализации агентурных материалов арестованы и привлечены к уголовной ответственности: Николенко А.Г. – заведующий базой «Укрглавпищеснаба» Министерства пищевой промышленности УССР, Гуревич Л.М. – заведующий складом деревообделочного комбината Харьковского обстройтреста «Союзспецстрой», Гейсман М.Л. – главный бухгалтер того же комбината, Ладьженский А.М. – главный инженер Харьковского стройуправления «Союзспецстрой», Литвинов А.Г., Ткачев П.И. и Штангей В.С. – лица без определенных занятий и другие, всего 29 человек.

Расследованием установлено, что Николенко, Гуревич и другие лица систематически занимались расхищением из деревообделочного комбината Харьковского треста «Союзспецстрой», со складов треста «Укрглавпищеснаба» и других организаций строительных материалов и сбытом их по спекулятивным ценам колхозам Харьковской области и через магазин Харьковского облметаллопромсоюза. Вырученные от реализации похищенных материалов деньги преступники делили между собой.

Так, Гуревич, Гейсман и Литвинов, похитив на деревообделочном комбинате Харьковского обстройтреста 85 кубометров строительного леса,

продали его через Литвинова, Ткачева и Штангея колхозам за 31 000 рублей и деньги присвоили. Выписанные пропуска для вывоза леса с территории комбината Гейсман после возвращения их охраной уничтожал.

Путем недодачи леса и других строительных материалов получателям и незаконного списания леса при распиловке преступники создавали излишки материалов и расхищали их.

Со складов стройуправления «Союзспецстроя» Ладыженский и другие похитили 900 килограммов олифы.

Николенко со своими соучастниками похитил со складов «Укрглавищеснаба» 1100 килограммов гвоздей и 4 кубометра досок. Со стройучастка № 2 «Союзспецстроя» преступники похитили 400 квадратных метров оконного стекла и 25 рулонов рубероида.

Всего преступниками похищено строительных материалов на сумму 110 000 рублей. У преступников изъято денег, ценностей и описано имущество на общую сумму 181 600 рублей. Следствие по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
4 апреля 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 22–23.*

**Документ 24. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности Союза ССР
В.С. Абакумову «Об аресте группы
расхитителей государственных средств в Ростовском
областном аптечном Управлении Министерства
здравоохранения РСФСР» 28 сентября 1950 года**

Управлением милиции УМГБ по Ростовской области в результате реализации агентурных материалов арестованы и привлечены к уголовной ответственности: Каминский М.С. – начальник Ростовского областного аптечного Управления Министерства здравоохранения РСФСР, Асеев П.Т. – главный бухгалтер этого Управления, Виленский М.В. – директор галено-фармацевтического производства, Гордон И.Я. – директор центрального аптечного склада, Бугрименко А.Л. – заведующая галеновым отделением аптечного склада, Семенова Е.А. – заведующая аптекой № 70 (г. Шахты), Аксельрод Ю.С. – заведующая аптекой № 43 (гор. Зерноград), Литвинов М.Г. – заведующий складом базы «Рослекрасконторы» и другие, всего 14 человек.

Расследованием установлено, что Каминский, Виленский, Асеев, Гордон и другие, пользуясь отсутствием должного контроля со стороны руководства Главного аптечного Управления Министер-

ства здравоохранения РСФСР, систематически занимались расхищением государственных средств. Хищения производились путем составления фиктивных документов на расход техлексурья при изготовлении лекарств, фальсификации изготавливаемых лекарств и недовеса их при расфасовке. Этим путем преступники создавали излишки лекарственного сырья и готовой продукции и реализовывали их через аптеки, а вырученные деньги присваивали.

Так, Каминским, Гордон, Бугрименко и другими преступниками в течение 1947–1950 годов под видом расхода на нужды производства было списано 308 килограммов спирта-реактивката и 545 килограммов сложно-перцовой растирки. Фактически это сырье участниками преступной группы было расхищено и продано, а вырученные от реализации деньги в сумме около 190 000 рублей присвоены.

Отпуская в аптеки для реализации кожуру шиповника и камфару «трита», преступники составляли фиктивные акты на якобы отпущенный витамин «С». Таким способом на аптеку № 43 было списано 604 килограмма витамина «С», на аптеку № 70 – 1651 килограмм. Фактически же в эти аптеки была отпущена кожура шиповника и камфара «трита», в результате чего преступниками было расхищено сырье и денежных средств на сумму около 130 000 рублей.

Заменяя высококачественное техлексурье сырьем низкого качества, Каминский, Виленский и Гордон создавали излишки сырья, из которого вырабатывали цинковую мазь и, не учитывая ее, реализовывали через Семенову и Аксельрод. В течение 1947–1949 годов ими было изготовлено и реализовано свыше 1000 килограммов цинковой мази на сумму 70 000 рублей, которые также были присвоены ими же вследствие уменьшения веса различных мазей, при расфасовке похищено около 30 000 рублей.

В результате изготовления недоброкачественной цинковой и серной мази и продажи ее из аптек имели место случаи ожогов кожи в Шахтинском, Морозовском и в других районах области, а при употреблении недоброкачественных подсолнечных капель были случаи отравления в Мечетинском и Азовском районах.

Кроме того, Каминский с разрешения управляющей «Рослекрасконторой» Главного аптечного Управления КУР в течение 2-х лет незаконно выплачивал по два полных оклада за совместительство старшему товароведу базы «Рослекрасконторы» Заславскому, главному бухгалтеру Асееву и другим, разбазарив, таким образом 122 196 рублей.

Показаниями обвиняемых и свидетелей установлено, что бывший начальник Главного аптечного Управления Петраченко Н.А. попустительствовал расхитителям из Ростовского областного управления. Всего преступной группой присвоено и разбазарено около 1 000 000 рублей. В возмещение нанесенного государству матери-

ального ущерба у обвиняемых изъято денег, облигаций, ценностей и наложен арест на имущество на общую сумму свыше 230 000 рублей. О вскрытых фактах хищений информирован ростовский обком ВКП(б). Приняты меры к очищению аппарата облаптекоуправления и подчиненных ему органов от не внушающих доверия элементов. Расследование по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
28 сентября 1950 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 33–35.*

**Документ 25. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности Союза ССР
В.С. Абакумову «О фактах расхищения древесины»
26 августа 1950 года**

Управлением милиции г. Ленинграда в результате реализации агентурных материалов привлечены к уголовной ответственности Хохлов А.Н. – начальник лесной группы Ижорского завода, Сумачев (инициалы не указаны) – заместитель начальника отдела снабжения этого завода, Терентьев Н.Ф. – директор завода № 519, Цибулевский (инициалы не указаны) – его заместитель, Лыков В.А. – директор Ждановского лесоторгового склада «Союзлесторга», Кочин К.Е. – заготовитель лесоматериалов и другие, всего 15 человек.

Расследованием установлено, что Хохлов, Кочин и другие преступники на протяжении 1948–1950 годов систематически расхищали ценные сорта древесины путем подлогов и составления фиктивных документов. В этих целях расхитители создавали излишки древесины путем списывания ее по фиктивным актам и занижения количества принятого от давальческих организаций леса. Оформление подложных документов по скупке и реализации древесины производилось через подставных лиц.

Хохлов и другие руководящие работники Ижорского завода зачислили при посредстве Кочина в штат предприятия несуществующую бригаду рабочих по вылову аварийной древесины, которым в 1948–1949 годах выписывали зарплату за якобы произведенные работы, и выписанные деньги присваивали. Таким путем преступники расхищали 315 000 рублей. Директор завода № 519 Терентьев Н.Ф. и его заместитель Цибулевский, похитив на заводе 700 кубометров древесины, продали ее Кочину за 28 000 рублей. Последний перепродал ее работникам Ижорского завода Хохлову и Сумачеву за 63 000 рублей, оформив эту сделку фиктивными документами как реализацию якобы

аварийной древесины, выловленной несуществующей бригадой Кочина. За эту сделку Кочин уплатил Хохлову и Сумачеву 20 000 рублей.

Директор Ждановского лесоторгового склада «Союзлесторга» Лыков В.А. и другие работники склада, сфабриковав совместно с Кочиним подложные документы на якобы закупленную древесину, присвоили 100 000 рублей. Всего преступниками расхищено около 1 000 000 рублей.

В возмещение нанесенного государству материального ущерба у расхитителей изъято наличных денег и описано имущество на общую сумму 282 000 рублей. По делу арестовано 9 человек. Следствие продолжается.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МГБ СССР Овчинников.
26 августа 1950 года.

☞ *Источник: ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 38–39.*

**Документ 26. Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР
министру государственной безопасности Союза ССР
В.С. Абакумову «Об аресте в городе Ленинграде группы
расхитителей рыботоваров» 21 декабря 1950 года**

Управлением милиции города Ленинграда в ноябре сего года, по агентурным данным, вскрыта и ликвидирована группа расхитителей рыботоваров, орудовавшая в системе Управления продторгами города Ленинграда. К уголовной ответственности привлечено 6 человек, из них 5 человек арестовано. В числе арестованных: Громов Н.А. – заместитель директора магазина № 33 Фрунзенского Райпищеторга, член ВКП(б); Тимкин Б.А. – заведующий рыбным отделом магазина № 20 Ленинского Райпищеторга, кандидат в члены ВКП(б); Родионова М.Г. – продавец этого же магазина; Демидов Я.А. – агент продбазы Фрунзенского Райпищеторга; Дерябин П.В. – кладовщик рыбоконсервного завода «Пищевик», член ВКП(б).

Расследованием установлено, что перечисленные работники торговой сети, войдя в преступную связь с кладовщиком рыбоконсервного завода «Пищевик» Дерябиным, получали от него похищенные рыботовары, и, не приходя их, реализовывали вместе с товарами, полученными официально, а вырученные деньги присваивали. Таким путем преступники расхитили 180 бочек рыботоваров, общим весом 18 233 килограмма и 3474 банки консервов, всего на сумму 226 000 рублей.

Хищение товаров Дерябин увалировал составлением фиктивных документов с последующим их уничтожением. Так, при личном обыске у него была обнаружена накладная об отпуске Ждановскому Райпищеторгу 12 бочек рыбы весом 1571 килограмм, а при проверке в бухгалтерии завода этого документа не оказалось.

Кроме того, составлением пропусков на вывоз товаров с завода с накладными на отпущенный товар, установлено, что некоторые накладные, номера которых указаны в пропусках, в бухгалтерию завода не поступали. Расследование продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
21 декабря 1950 года.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 814. Л. 44–45.

**Документ 27. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
в Ташкентском фирменном магазине
«Главэлектросвязьсбыта» 10 января 1951 года**

МГБ СССР Главное управление милиции. Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы расхитителей в Ташкентском фирменном магазине «Главэлектросвязьсбыта»

Управлением милиции г. Ташкента в результате реализации агентурных материалов арестованы Гнездовский Ю.В. – директор фирменного магазина «Главэлектросвязьсбыта», Мирзамухамедов А.Х. – заместитель директора этого магазина, Огромнов В.Н. – старший бухгалтер, Курбатов Д.С. – заведующий секцией и другие, всего 6 человек.

Расследованием установлено, что Гнездовский, Мирзамухамедов, Огромнов и Курбатов совместно с другими лицами занимались расхищением электротоваров, сбывая их на сторону по спекулятивным ценам. Для покрытия недостатч товаров, образовавшихся в результате хищений, они увеличивали остатки товаров в актах инвентаризации, а также составляли фиктивные документы на отправку товаров в другие магазины, фактически же товар никуда не отправлялся.

Кроме того, преступники поступавшие в адрес магазина почтовые посылки с наиболее ходовыми электротоварами оплачивали личными деньгами и реализовывали их на рынках по спекулятивным ценам. Всего в течение 1949–1950 годов этой группой было расхищено товаров на сумму 130 000 рублей. Следствие продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
10 января 1951 года.

Источник: ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 1.

**Документ 28. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
в Молотовском авиационном техникуме» 18 января 1951 года**

МГБ СССР Главное управление милиции. Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы расхитителей в Молотовском авиационном техникуме»

Управлением милиции г. Молотова арестована группа работников Молотовского авиационного техникума в составе Раева А.И. – начальника отдела капитального строительства авиационного техникума, Дехриу В.А. – преподавателя техникума, Шаламова И.И. – заместителя директора по хозяйственной части и Усть-Качкинцева Ф.В. – старшего бухгалтера. Кроме того, привлечены к уголовной ответственности без ареста Куров Ф.Л. – директор техникума, Субботина А.Д. – кассир и другие, всего 6 человек. Расследованием установлено, что эти лица на протяжении 1947–1950 годов систематически расхищали государственные денежные средства путем неоприходования денег, поступавших в кассу техникума и составления фиктивных расходных документов. Так, в 1947 году преступники присвоили 52 350 рублей, полученных техникумом за работы по древонасаждению, которые выполнялись бесплатно силами учащихся. Из этой суммы было присвоено Раевым 9000 рублей, Дехриу – 5750 рублей, Куровым – 5000 рублей. Раев и Усть-Качкинцев похитили 16 000 рублей, составив фиктивные отчеты на якобы закупленные для техникума строительные материалы. Кроме того, построив из материалов техникума 4 киоска для различных торговых организаций и получив за это 22 305 рублей, они уплатили рабочим 12 000 рублей, а остальные деньги присвоили. Всего преступной группой было похищено свыше 175 000 рублей. В возмещение нанесенного государству ущерба у обвиняемых описано имущество на сумму 137 000 рублей. Следствие по делу закончено. Дело направлено по подсудности.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
18 января 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 2–3.*

**Документ 29. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации группы расхитителей
на Рижском бельевом комбинате «Авангард»»
28 февраля 1951 года**

МГБ СССР Главное управление милиции. Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О ликвидации группы расхитителей на Рижском бельевом комбинате «Авангард»»

В ОБХСС Управления милиции МГБ Латвийской ССР поступили агентурные сведения о нелегальном изготовлении швейных изделий на дому у неких Стрункис и Бергвалд. Разработкой этих лиц было установлено, что ткани для пошива изделий они приобретают у работницы Рижского завода «ВЗФ» Круминьш, которую, в свою очередь, снабжают неизвестные лица. Было заведено агентурное дело «Родственники» и составлен план мероприятий по дальнейшей разработке преступной группы.

По поступлении агентурных сведений о том, что 9 января 1951 года Круминьш ожидает доставки очередной партии похищенной ткани, на ее квартире работниками ОБХСС была организована засада, в результате которой задержана работница Рижского бельевого комбината «Авангард» системы Министерства легкой промышленности Латвийской ССР Пидре. При задержании у нее было изъято 170 метров мануфактуры.

Проведенной в камере предварительного заключения агентурной разработкой Пидре было установлено, что на упомянутом комбинате на протяжении 1946–1950 годов орудовала группа преступников, совершавшая систематические хищения ткани.

Используя эти данные при допросах Пидре и проведя ряд других агентурно-оперативных мероприятий, отделом по борьбе с хищениями выявлена и привлечена к уголовной ответственности группа расхитителей в составе Резчиковой-Скворцовой О.Я. – директора бельевого комбината «Авангард», члена ВКП(б), Льговой В.П. – главного инженера комбината, члена ВКП(б), Екабсонс К.П. – начальника закройного цеха, Пидре Д.М. – работницы этого цеха, Сондак Б.М. – начальника швейного цеха, Круминьш К.О. – работницы Рижского завода «ВЭФ» и других, всего 16 человек.

Расследованием установлено, что Резчикова-Скворцова, Екабсонс и другие участники преступной группы, пользуясь отсутствием на комбинате в 1946–1948 годах твердых норм расходования

ткани на единицу изделий, создавали за счет уменьшения норм расхода излишки ткани, которые затем расхищали.

По указанию Резчиковой-Скворцовой, Екабсонс «экономила» на каждой выкроенной рубашке 4 сантиметра. Всего, таким образом, похищалось 300–400 метров ткани, 80% которой поступало в распоряжение организаторов хищения, а 20% – рядовым участникам хищнической группы. Из похищенных тканей в цехах комбината изготавливались мужские рубашки, которые сбывались через торговую сеть. Вырученные деньги присваивались. После 1948 года, когда на комбинате несколько был упорядочен учет, преступники стали похищать не готовые изделия, а ткани. По неполным данным, только работниками закройного цеха в 1949–1950 годах было похищено 4800 метров разных тканей.

Кроме того, преступниками было организовано нелегальное производство принадлежностей женского туалета, в котором работали вышеупомянутые Стрункис и Бергвалд. За период 1947–1950 годов было изготовлено только дамских корсетов более 2000 штук. Продукция реализовывалась спекулянтам. В целях установления полного количества похищенного производится экспертиза и бухгалтерская ревизия на комбинате. Следствие по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
28 февраля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 15–17.*

Документ 30. Из доклада об очередных задачах партийной организации Управления милиции УМГБ СССР по Горьковской области

Прошло более года с того момента, как органы милиции были переданы в состав МГБ СССР. Партия и правительство поставили задачу улучшения работы всех звеньев милиции... Директивой МГБ СССР № 50 от 16 августа 1950 года министр В.С. Абакумов обратил внимание на серьезные недостатки, а Приказ МГБ СССР от 23 августа 1950 года № 00448 определил структуру Главного управления милиции МГБ СССР. ...Предупреждение, пресечение и раскрытие хищений социалистической собственности и спекуляции и фальшивомонетничества возложены на милицию, а работники ОБХСС не справились со своими задачами. Количество уголовных дел, возбужденных по Указу Президиума Верховного Совета СССР «О борьбе с хищениями социалистической собственности» от 4 июня 1947 года, в 1950 году уменьшилось и уменьшилось количе-

ство привлеченных к уголовной ответственности. Особо неудовлетворительно работал ОБХСС по борьбе со спекуляцией. Спекулянты активизировали деятельность, скупают в магазинах дефицитные товары, выносят на рынок и продают товары с квартир. На плохую работу органов милиции поступали жалобы на имя начальника Главного управления милиции МГБ СССР. Трудящиеся возмущены тем, что не могут купить необходимую им вещь в магазине по установленной государственной цене, можно купить вещь у спекулянтов на квартире, переплатив на 20–50%. Главная причина неудовлетворительной работы работников ОБХСС в том, что они не перестроили работу в соответствии с требованиями МГБ СССР и не использовали форм и методов негласной работы.

☞ *Источник: ГОПАНО. Ф. 817. Оп. 1. Д. 96. Л. 1.*

**Документ 31. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
в тресте «Латлесосплав» Министерства лесной и бумажной
промышленности Латвийской ССР» 10 марта 1951 года**

МГБ СССР Главное управление милиции. Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы расхитителей в тресте «Латлесосплав» Министерства лесной и бумажной промышленности Латвийской ССР»

Управлением милиции МГБ Латвийской ССР в результате реализации агентурного дела «Лесосплавы» арестованы Энель П.К. – управляющий трестом «Лесосплав» Министерства лесной и бумажной промышленности Латвийской ССР, член ВКП(б); Демашкевич А.И. – начальник Саулирастского якорного морского района, бывший член военно-фашистской организации «Айзсаргия»; Гакс Х.Я. – главный бухгалтер транзитно-рейдовой конторы, бывший член военно-фашистской организации «Айзсаргия»; Циркулис А.П. – бухгалтер Саулирастского морского якорного района, бывший военнослужащий немецкой армии; Зайков А.В. – начальник Юмправиуйжского участка транзитно-рейдовой конторы треста «Латлесосплава», член ВКП(б); Курземниекс Э.П. – бухгалтер Юмправиуйжского участка, бывший военнослужащий немецкой армии; Янсонс К.И. – мастер по сплаву Юмправиуйжского участка и другие, всего 10 человек.

Расследованием установлено, что Энель, Демашкевич, Гакс, Зайков совместно с другими преступниками на протяжении 1947–

1950 годов систематически занимались хищением государственных денежных средств, лесоматериалов и спирта. В целях хищений преступники создавали неучтенные излишки лесоматериалов, на которые впоследствии составляли фиктивные документы о том, что якобы лесоматериалы заготовлены (выловлены из реки). По составленным таким путем фиктивным документам преступниками получено и присвоено 44 000 рублей. Завышали отдельным рабочим объем выполненной ими работы, а при выплате им заработной платы удерживали с них от 200 до 400 рублей, похитив таким путем более 15 000 рублей. Путем составления фиктивных документов похищено деловой древесины на сумму более 20 000 рублей.

Кроме того, расхищено около 800 литров спирта, из которого, по показанию Энель, было выдано бесплатно министру лесной и бумажной промышленности ЛССР Вимба Я.А. 20 литров, бывшему министру лесбумпрома ЛССР Густсон Я.Я. – 50 литров, бывшему заместителю министра лесной и бумажной промышленности – ныне министру лесного хозяйства ЛССР – Артемьеву М.И. – 10 литров и другим. Всего преступниками в течение 1948–1950 годов расхищено денежных средств и лесоматериалов на сумму более 200 000 рублей. Дело для дальнейшего расследования направлено прокурору Латвийской ССР.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
10 марта 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 18–19.*

**Документ 32. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
кожевенных товаров» 10 марта 1951 года**

МГБ СССР Главное управление милиции. Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы расхитителей кожевенных товаров»

Лиепайским городским отделом милиции МГБ Латвийской ССР в результате реализации агентурных материалов арестованы Савкин А.П. – начальник снабжения обувной фабрики «Лиепая Апави» Министерства легкой промышленности Латвийской ССР, Страздинь К.О. – кочегар фабрики, Розенталс А.К. – бригадир хромового цеха кожевенного завода «Лиепая» того же министерства, Вельверис К.К. – мастер этого завода и другие, всего 7 человек. Кроме того, привлечено к уголовной ответственности без ареста 4 человека.

Расследованием установлено, что Савкин, Розенталс и другие участники преступной группы с июля 1950 года по январь 1951 года систематически расхищали кожевенные товары, сбывая их спекулянтам. Вырученные деньги делились между участниками преступной группы.

В целях хищения работники завода Розенталс, Вельверис и другие вместе с кожевенными материалами, получаемыми обувной фабрикой с завода «Лиепая» по нарядам, сдавали Савкину похищенные кожевенные товары. Беспрепятственно вывозя их с территории завода, он отдавал их кочегару обувной фабрики Страздинь для хранения в подвальном помещении, откуда ночью через окно водокачки кожтовары уносились и сбывались спекулянтам. Таким образом, ежемесячно расхищалось хрома, подошвенной кожи и других кожевенных материалов на сумму 4000–5000 рублей. У преступников изъято разных кож и наличных денег на общую сумму 23 370 рублей. В целях определения полного размера нанесенного материального ущерба создана специальная комиссия.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
10 марта 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 20–21.*

**Документ 33. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
в тресте «Черноморнефть» Краснодарского края»
16 января 1951 года**

МГБ СССР Главное управление милиции. Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы расхитителей в тресте «Черноморнефть» Краснодарского края»

Управлением милиции УМГБ по Краснодарскому краю в результате реализации агентурного дела арестованы Фалько В.Я. – старший приемщик Ильской нефтебазы «Главнефтесбыта», Новиков С.А. – заведующий складом треста «Черноморнефть», Столпников И.Э. и Голубев А.В. – шоферы этого треста, Чесницкий Н.И. – экспедитор конторы бурения № 1 треста «Черноморнефть», Ершов Д.Г. – без определенных занятий и другие, всего 8 человек.

Расследованием установлено, что Фалько, Черницкий и другие лица, совместно с Новиковым, пользуясь отсутствием должного контроля со стороны руководящих работников Краснодарской краевой конторы «Главнефтесбыта» и учета нефтепродуктов на складе

систематически похищали горюче-смазочные материалы, сбывая их через спекулянта Ершова в колхозы Славянского, Северского и некоторых других районов Краснодарского края.

Всего преступниками таким путем было расхищено 35 тонн бензина, 5 тонн солярового масла и 2 тонны автола на общую сумму 130 000 рублей. В возмещение нанесенного государству материального ущерба у преступников изъято денег и имущества на сумму 63 000 рублей. Дело в порядке ст. 108 УПК РСФСР направлено прокурору Краснодарского края.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
16 января 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 25–26.*

**Документ 34. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте расхитителей
кожевенных товаров на обувных фабриках
Украинской ССР» 20 марта 1951 года**

МГБ СССР Главное управление милиции. Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте расхитителей кожевенных товаров на обувных фабриках Украинской ССР»

Управлением милиции МГБ Украинской ССР вскрыты крупные хищения кожевенных товаров на Житомирской и Сталинской обувных фабриках системы Министерства легкой промышленности УССР. По делу арестованы Бабаев Э.А. – начальник обувного отдела Укркожобувьтреста Министерства легкой промышленности УССР, член ВКП(б), Богатырь И.Д. – начальник Житомирского обллегпрома, Сумщенко Ф.Я. – бывший заместитель начальника Житомирского обллегпрома, член ВКП(б), Хайкин Л.И. – бывший директор Житомирской фабрики, Ткаченко В.А. – директор Житомирской обувной фабрики (оба исключены из ВКП(б) в связи с арестом), Королев Ф.Т. – директор обувной фабрики в г. Сталино, ранее судимый за хищения и другие, всего 40 человек.

Расследованием установлено, что по прямому указанию Хайкина, Королева и Ткаченко инженеры и начальники цехов фабрик при раскоре кожевенных товаров пользовались уменьшенными, против ГОСТа, лекалами-моделями. В результате создавались излишки кожевенных товаров, которые расхищались и сбывались через спекулянтов.

Часть денег, вырученных от реализации похищенных товаров, преступники делили между собой, а часть передавали в виде взяток Бабаеву, Богатырю и Сумщенко, которые покрывали их преступную деятельность. Арестованный Богатырь показал, что он от Хайкина и других получил 32 000 рублей, которые израсходовал на постройку своего дома.

По предварительным данным, только с Житомирской обувной фабрики похищено 120 000 дециметров мягких и 3000 килограммов твердых кожтоваров. У бывшего директора этой фабрики Хайкина при аресте изъято 196 000 рублей наличных денег, нажитых за счет хищений.

Обвиняемые Хайкин и другие утверждают, что система хищений кожевенных товаров, подобно созданной на обувных фабриках в гг. Сталино и Житомире, существует на некоторых других предприятиях Украины.

Проведенными в связи с этими мероприятиями в январе – марте сего года вскрыты хищения кожтоваров на Черновицкой обувной фабрике, где арестовано 19 человек во главе с директором фабрики Шинкаренко и на фабрике в г. Мелитополе, где арестовано 6 человек во главе с директором фабрики Старчевским. Для установления ущерба, причиненного преступниками государству, на фабриках в настоящее время проводятся бухгалтерские ревизии. Следствие и агентурная разработка по вскрытым делам продолжается.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
20 марта 1951 года.

☞ Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 46–47.

**Документ 35. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
соцсобственности в системе Узбекской республиканской
конторы “Главутильсырье”» 28 марта 1951 года**

МГБ СССР Главное управление милиции. Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы расхитителей соцсобственности в системе Узбекской республиканской конторы “Главутильсырье”»

Управлением милиции МГБ Узбекской ССР в результате реализации агентурного дела «Старьевщики» арестована группа расхитителей социалистической собственности в количестве 5 человек, орудовавшая в системе Узбекской республиканской конторы «Главутильсырье» Министерства легкой промышленности. В числе арестованных:

Пильдервасер Р.Ш. – управляющий Янги-Ульской межрайонной заготовительной конторой «Главутильсырье», Клауберг В.С. – директор сортировочно-моечной фабрики № 8 «Главутильсырье» в г. Ташкенте, Гершман А.Я. – технический руководитель этой же фабрики и другие.

Расследованием установлено, что указанные лица на протяжении 1948–1950 годов систематически оформляли фиктивные документы на не производившуюся заготовку утильсырья, списывали сырье на угар по завышенным нормам и безосновательно предъявляли рекламации на недогруз. В результате этих действий создавали значительные излишки утильсырья, которые впоследствии реализовывали по спекулятивным ценам.

По предварительным данным, Пильдервасером при помощи заготовителя Махмудова М. и заведующего складом конторы Хабибутдинова Ф. оформлено фиктивных накладных на фактически не изготовленные отходы текстильной, трикотажной промышленности и лом цветных металлов на сумму около 900 000 рублей. Кроме того, Пильдервасер, Хабибутдинов и их соучастники похитили 2 тонны заготовленной шерсти и 7,5 тонн старого военного обмундирования, которые продали спекулянтам.

Директор фабрики № 8 «Главутильсырье» Клауберг и технорук Гершман, завышая нормы списывания утильсырья на угар при переработке и предъявляя незаконные рекламации поставщикам на якобы недогруз, создавали на фабрике большие излишки утильсырья, которые впоследствии продавали артелям за взятки из расчета по 10 000 рублей с каждой тонны. По неполным данным преступниками расхищено более 1 000 000 рублей. С целью возмещения государству материального ущерба у арестованных преступников описано имущества и изъято ценностей на сумму 850 000 рублей. Ведется следствие.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
28 марта 1951 года.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 48–49.

**Документ 36. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы частников-
спекулянтов в системе промкооперации г. Львова»
4 апреля 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы частников-спекулянтов в системе промкооперации г. Львова»

Управлением милиции г. Львова в результате реализации агентурных материалов арестована группа преступников в количестве 5 человек, орудовавшая в артели «Коопремонт» Облтекстильшвейпромсоюза. В числе арестованных Синайко Я.И. – заведующий сапожной мастерской, Шейхит Х.А. – заготовщик той же мастерской и другие.

Расследованием установлено, что преступники вместо обслуживания населения под вывеской кооперативного предприятия изготавливали из покупаемых на рынках кожтоваров, нередко похищенных, различную обувь, которую реализовывали по спекулятивным ценам. В целях сокрытия преступлений ими выписывались квитанции на вымышленных заказчиков, будто бы заказывавших обувь из своего материала. План по обслуживанию населения не выполнялся, за январь того года он был выполнен только на 2,5%. На подобной частно-предпринимательской деятельности жулики нажили крупные ценности. Так, обыском у Шейхит в замаскированном тайнике в капитальной стене квартиры обнаружено и изъято кожаных товаров и заготовок различной обуви на сумму 300 000 рублей, промтоваров на сумму до 15 000 рублей, денег – 17 000 рублей, золотой валюты царской чеканки 70 рублей и другие ценности. Всего же у преступников при обыске было изъято денег, ценностей и описано имущества на сумму свыше 570 000 рублей. Ведется следствие.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
4 апреля 1951 года.

✍️ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 50–51.*

**Документ 37. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О вскрытой группе расхитителей
социалистической собственности на Рокитновском
стекольном заводе» 9 апреля 1951 года**

МГБ СССР. Главное управление милиции. Товарищу Абакумову В.С. Товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О вскрытой группе расхитителей социалистической собственности на Рокитновском стекольном заводе»

Управлением милиции УМГБ по Ровенской области в результате реализации агентурных материалов вскрыта и привлечена к уголовной ответственности группа расхитителей социалистической собственности в количестве 13 человек, орудовавшая на Рокитновском стекольном заводе Министерства легкой промышленности УССР.

По делу арестованы Боднянский М.А. – директор Рокитновского стекольного завода, член ВКП(б), Инкер И.С. – начальник снаб-

жения и сбыта завода, беспартийный, Семенов В.М. – главный бухгалтер завода и другие.

Расследованием установлено, что преступники путем неоприходования части выпускаемых заводом бутылок и необоснованного списания на бой и брак создавали излишки бутылок, которые затем похищали и через представителей ликеро-водочных заводов и торговых организаций в гг. Львове, Станиславе и Миргороде реализовывали, а вырученные деньги делили между собой. Только в сентябре 1950 года по одиннадцати фиктивным актам участниками группы было списано на бой 318 000 бутылок.

В целях сокрытия преступления Боднянский, Инкер и Семенов похищенные с завода бутылки направляли потребителям вместе с плановыми бутылками, выданным по нарядам, а для того, чтобы не быть разоблаченными, выписывали два счета и две спецификации. После получения потребителем продукции счета и спецификации, выписанных на большее количество, уничтожались.

Таким путем базе «Молдглавино» отгружено 36 000 бутылок, Львовскому искусному заводу – 33 000, а всего за 1949–1950 годы было отправлено похищенных бутылок 127 877, на сумму – 193 748 рублей. Кроме того, Боднянский, Инкер и Семенов присвоили 50 000 рублей наличных денег, списав их по фиктивным документам. Всего преступниками нанесен материальный ущерб государству около 600 000 рублей. У арестованных изъято денег и ценностей на 120 000 рублей и описано имущества на сумму 50 000 рублей. Следственное дело в порядке ст. 103 УПК УССР передано областному прокурору.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
9 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 52–53.*

Документ 38. Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы спекулянтов» 14 апреля 1951 года

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы спекулянтов»

Управлением милиции МГБ Узбекской ССР в результате реализации агентурных материалов арестованы Стольников А.Ф. – директор Ташкентского фирменного магазина «Главмашприборсбыта» Министерства машиностроения и приборостроения СССР, член ВКП(б) и Кочетов Г.А. – заведующий складом этого магазина, член ВКП(б).

Расследованием установлено, что Стольников и Кочетов, злоупотребляя служебным положением, систематически изымали из продажи в магазине товары широкого потребления (электросчетчики, швейные машины) и сбывали их непосредственно со склада магазина по повышенным ценам. Для сокрытия следов преступления Кочетов с согласия Стольникова составлял фиктивные фактуры, по которым списывал в расход сбытые со склада товары. В кассу магазина преступники вносили стоимость швейных машин и электросчетчиков, исходя из розничных цен. Образующуюся таким образом разницу преступники присваивали.

В феврале 1951 года Кочетов и Стольников выписали две бесто-варные фактуры о якобы произведенном отпуске 10 швейных нож-ных машин для продажи через прилавок магазина. Фактически ма-шины были проданы Кочетовым со склада по повышенным ценам.

Получив в январе 1951 года для продажи населению 400 штук электросчетчиков, Стольников и Кочетов через прилавок магазина продали только 300 электросчетчиков, а 100 электросчетчиков оста-вили на складе.

23 февраля 1951 года в результате наружного наблюдения, при выходе через служебный ход магазина было задержано 8 покупате-лей с приобретенными у Кочетова на складе электросчетчиками. Деньги за электросчетчики покупатели платили не в кассу, а непо-средственно Кочетову. При задержании Стольникова в легковой машине, на которой он выезжал со двора магазина, обнаружено 4 незаконно взятых им электросчетчика. Релизованные на сторону электросчетчики Кочетовым были списаны в расход по фиктивным фактурам. Следствие по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
14 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 54–54 об.*

**Документ 39. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
в Малкинской геолого-разведочной экспедиции
Министерства геологии СССР» 14 апреля 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР то-варищу Абакумову В.С. Заместителю министра государствен-ной безопасности Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообще-ние «Об аресте группы расхитителей в Малкинской геолого-разведочной экспедиции Министерства геологии СССР»

Управлением милиции Кабардинской АССР арестованы Кика-лешвили П.Э. – начальник Дженальского участка Малкинской гео-

лого-разведочной экспедиции, член ВКП(б), Кошкарев Ф.Н. – десятник по дорожному строительству, Недоспасов Е.В. – главный бухгалтер экспедиции и другие, всего 5 человек.

Расследованием установлено, что Кикалешвили и Кошкарев совместно с начальником экспедиции Цуладзе Е.Э. (член ВКП(б)), используя свое служебное положение, систематически занимались расхищением государственных средств путем составления фиктивных документов на произведенные работы.

Так, в 1950 году Цуладзе получил в подотчет в Грузинском Геологоуправлении 400 000 рублей на заготовку сена. Рассчитавшись с занятыми на сеноуборке рабочими по 250 рублей за гектар скошенного сена, он отчитался об израсходовании подотчетных сумм фиктивными документами из расчета по 200 рублей за одну тонну скошенного и заскирдованного сена. Таким путем Цуладзе скрыл хищение 50 000 рублей.

В марте 1950 года Цуладзе представил авансовый отчет за январь 1950 года, из которого видно, что за сортировку и укладку бентонитовой глины им уплачено бригаде рабочих 15 799 рублей. Фактически работы по сортировке и укладке бентонитовой глины не производились, и деньги в сумме 15 799 рублей Цуладзе были присвоены.

В апреле и мае 1950 года Кикалешвили и Кошкарев составили совместно с другими участниками преступной группы фиктивные наряды на якобы произведенные ими дорожные работы на сумму 18 448 рублей и, учинив подписи рабочих, деньги присвоили. Всего в течение 1950 года преступниками было присвоено свыше 110 000 рублей государственных денежных средств. На арест Цуладзе запрашивается согласие министра геологии СССР. Следствие по делу ведет Управление милиции МГБ Кабардинской АССР.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
14 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 55–56.*

**Документ 40. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О разоблачении расхитителей
кооперативных средств» 14 апреля 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О разоблачении расхитителей кооперативных средств»

Управлением милиции г. Сочи вскрыта группа преступников, орудовавшая в промысловой кооперации г. Сочи. В числе разобла-

ченных Сулименко С.Т. – председатель Горпромсовета, член ВКП(б); Киржнер Ф.З. – заведующий производством артели «Сочшвей»; Бирюковская А.А. – старший бухгалтер артели и Головачева А.А. – руководитель плановой группы артели.

Агентурно-следственным путем установлено, что указанные лица систематически занимались припиской показателей о выполнении производственных планов. В этих целях они умышленно в 10–15 раз завышали стоимость материалов заказчиков, которая включалась в суммарное выполнение плана; включали в выполнение планов стоимость материалов, которые фактически в переработку не поступали.

Так, Сочинским фермзаводом было заказано артели «Сочшвей» изготовить 17 384 покрышек для упаковки табака. Стоимость материала, расходуемого на одну покрышку оценивалась в 8 рублей. Артель стоимость этого материала завысила в 14 раз и, таким образом, преувеличила общую стоимость заказа на 1 700 000 рублей. За январь 1950 года в выполнение плана включена переработка 5425 метров брезента на сумму 306 000 рублей, хотя фактически этот брезент не перерабатывался. В результате этих приписок выполнение плана артелью («Сочшвей») за 1950 год преувеличено до 120%, тогда как фактическое выполнение его составляет всего 71,8%. В целом, по Горпромсовету, таким путем совершено приписок к выполнению плана за 1950 год более 3,5 миллионов рублей, в результате чего незаконно начислено и выдано работникам артелей прогрессивно-премиальных оплат свыше 74 000 рублей, из которых преступниками получено около 15 000 рублей. Материалы переданы прокурору г. Сочи для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
14 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 57–58.*

**Документ 41. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы взяточников»
14 апреля 1951 года**

*Министру государственной безопасности СССР товарищу
Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы взяточников»*

Управлением милиции УМГБ по Иркутской области привлечены к уголовной ответственности Артемьев И.Д. – начальник Иркутского

Облтопснабсбыта, член ВКП(б), Ситников И.Е. – главный инженер Облтопа, Клупов М.З. – начальник снабжения артели «Красный мебельщик» г. Фрунзе Киргизской ССР и другие, всего 8 человек.

Расследованием установлено, что правление артели «Красный мебельщик» в 1949 году дважды командировало Клупова в Иркутскую область для заготовки деловой древесины, снабжая его крупными суммами денег. В Иркутске Клупов вступил в преступную связь с Артемьевым, Ситниковым и другими руководящими работниками Иркутского Облтопа, которые за взятки отпускали ему деловую древесину и представляли плановые вагоны.

По предварительным данным, Артемьев от Клупова получил взятку 12 000 рублей и ценные носильные вещи, Ситников – 12 000 рублей, директор Тулунского Райтопа Старостенко – 12 000 рублей, технорук этого же Райтопа Романовский – 14 000 рублей и другие. В целях сокрытия совершаемых растрат Клупов, с ведома председателя артели «Красный мебельщик» Варамыки и главного бухгалтера Гнедаш, составлял фиктивные ведомости на вымысленных лиц, которым якобы было уплачено за вывозку и погрузку леса, и совместно с Артемьевым и другими учинял подложные росписи в получении денег. Таким образом, Клупов растратил государственных средств около 100 000 рублей. Ведется следствие.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
14 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 60–61.*

**Документ 42. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации преступной группы,
орудовавшей в системе местной промышленности, БССР»
14 апреля 1951 года**

Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О ликвидации преступной группы, орудовавшей в системе местной промышленности, БССР»

Управлением милиции г. Минска в результате реализации агентурных материалов привлечены к уголовной ответственности Макродченко Л.П. – технический инспектор ЦК союза работников местной промышленности, Бененсон Э.Т. – конструктор Министерства местной промышленности Белорусской ССР и другие, всего 9 человек.

Расследованием установлено, что указанные лица, используя свое служебное положение, на протяжении 1949–1950 годов занимались частным производством плакатов по технике безопасности и

металлических ограждений для циркулярных пил. Изготовив необходимые чертежи и используя старые плакаты по технике безопасности, Макродченко и Бененсон при содействии директора Кагановичского райпромкомбината г. Минска Тычины, агента по снабжению Лободы и других организовали в художественной мастерской упомянутого промкомбината фотокопирование плакатов на специально оборудованном станке. Материалы для плакатов приобретались частным путем. После ликвидации мастерской фотоплакаты изготавливались в квартире Лободы.

Изготовленные таким путем фотоплакаты рассылались различным райпромкомбинатам и предприятиям местной промышленности Белорусской и Грузинской ССР. Деньги от получателей плакатов пересылались по почте или перечислялись через Госбанк на счет жены Макродченко в сберегательной кассе. Аналогичным путем сбывались металлические ограждения для циркулярных плит. Всего преступниками было присвоено около 100 000 рублей государственных средств. Ведется следствие.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
14 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 62–63.*

Документ 43. Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте расхитителей стройматериалов» 17 апреля 1951 года

*Министру государственной безопасности СССР товарищу
Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте расхитителей стройматериалов»*

Управлением милиции УМГБ по Сталинской области Украинской ССР в результате реализации агентурных материалов, арестованы и привлечены к уголовной ответственности Житников А.Ф. – начальник жилстройуправления треста «Сталиншахтострой» Министерства угольной промышленности СССР, член ВКП(б), Кавалеров И.А. – старший товаровед этого стройуправления, Раппопорт Л.Я. – начальник технического снабжения, член ВКП(б) и другие, всего 10 человек.

Расследованием установлено, что Житников и Кавалеров совместно с другими участниками преступной группы на протяжении 1949–1951 годов систематически расхищали строительные материалы в жилстройуправлении, сбывая их в колхозы ряда областей Украинской ССР.

Так, в декабре 1949 года преступники, погрузив на автомашину 6 кубов строительных досок, вывезли их в колхоз «Червона Тернивка» Харьковской области, где обменяли на 1790 килограммов кукурузы и другие продукты, которые присвоили. В сентябре и декабре 1950 года Раппопорт и Житников совместно с другими участниками преступной группы получили с Краматорского завода для нужд первого стройучастка шифер в количестве 770 листов, который продали колхозам Сталинской и Харьковской областей за 14 060 рублей. Вырученные деньги разделили между собой. Для возмещения причиненного государству ущерба у преступников описано имущество на сумму свыше 50 000 рублей. Расследование по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
17 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 65–66.*

**Документ 44. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О хищении льноволокна
с льнозаводов Смоленской области» 17 апреля 1951 года**

*Министру государственной безопасности СССР товарищу
Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О хищении льноволокна с льнозаводов Смоленской области»*

Управлением милиции УМГБ по Смоленской и Винницкой областей в результате реализации агентурных материалов вскрыта группа расхитителей льноволокна с льнозаводов Смоленской области и в артели «Труд» Винницкого облкоопинсоюза. По делу в г. Смоленске арестовано 4 человека, в том числе Лунников А.А. – заместитель управляющего Смоленского льнотреста, член ВКП(б), Герасимов Г.А. – товаровед этого треста и другие. В г. Виннице арестовано 7 человек, в том числе Кушнир С.А. – председатель артели «Труд», исключен из ВКП(б) в связи с арестом, Богомольный А.Н. – начальник веревочного цеха, Баранец С.Н. – мастер этого же цеха и другие.

Расследованием по делу установлено, что Лунников и Герасимов, вступив в преступную связь с работниками артели «Труд» Винницкого облкоопинсоюза Богомольным, Баранец и другими, незаконно отпускали последним за взятки с заводов льноволокна. По неполным данным за 1947–1950 годы, по распоряжению Лунникова для артели «Труд» было отпущено с Темкинского, Вяземского и Гусинского льнозаводов Смоленской области без нарядов 52 тон-

ны короткого и длинного волокна, за что Луненков получил от Богомольного взятку 35 000 рублей.

Кроме того, по рекомендации Луненкова и Герасимова, Богомольный на Гусинском, Пречистенском и Духовщинском льнозаводах скупил 19 тонн похищенного льноволокна, за которое уплатил 84 000 рублей, в том числе старшему сортировщику Гусинского льнозавода Ильину – 12 000 рублей, главному бухгалтеру Пречистенского льнозавода Величко – 28 000 рублей и главному бухгалтеру Духовщинского льнозавода Вольской – 7500 рублей. Всего Богомольный получил с льнозаводов Смоленской области 71 тонну льноволокна.

Из полученных артелью «Труд» 7 вагонов льноволокна Богомольный, Кушнир и Баранец два вагона не оприходовали, составили на них фиктивные акты, что якобы это льноволокно закуплено на местных рынках Винницкой области, а деньги, образовавшиеся от разницы между государственными и рыночными ценами, присвоили. Артели «Труд» преступниками нанесен ущерб на сумму 407 000 рублей. В целях установления причиненного материального ущерба государству на льнозаводах Смоленского льнотреста проводится документальная ревизия. Следствие продолжается.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
17 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 67–68.*

**Документ 45. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
в Ленинградском областном Управлении Министерства
промышленности строительных материалов РСФСР»
24 апреля 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы расхитителей в Ленинградском областном Управлении Министерства промышленности строительных материалов РСФСР»

Управлением милиции г. Ленинграда в результате реализации агентурных материалов арестованы Громов И.Ф. – уполномоченный по набору рабочей силы для кирпичных заводов Ленинградского областного управления промышленности строительных материалов; Беляева Н.В. – уполномоченная по набору рабочей силы

кирпичного завода «Красная Звезда» и привлечен к уголовной ответственности без ареста Копылов И.П. – бывший главный бухгалтер кирпичного завода «Красная Звезда». Расследованием установлено, что Громов и Беляева, войдя в преступную сделку с Копыловым, занимались расхищением государственных денежных средств путем составления фиктивных документов, которыми отчитывались за суммы, взятые в подотчет. Так, Громов и Беляева совместно с Копыловым в течение 1949–1950 годов составили фиктивных платежных ведомостей и фиктивных счетов от вымышленных лиц на расходы, якобы связанные с наймом, перевозкой и обслуживанием в пути завербованных рабочих на сумму свыше 50 000 рублей.

Полученные преступниками по этим документам деньги присвоены. Имея сигналы и материалы о преступных комбинациях этой группы, руководство Ленинградского областного управления промышленности стройматериалов мер к своевременному пресечению преступлений не предпринимало.

Материалы в органы следствия не передавались, а Громов, Беляева и Копылов были уволены с работы с положительными характеристиками, что дало им возможность устроиться на работу в другие организации и продолжать заниматься преступлениями. Расследование по делу продолжается.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
24 апреля 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 69–70.*

**Документ 46. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы
аферистов-расхитителей» 10 января 1951 года**

*Министру государственной безопасности СССР товарищу
Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы аферистов-расхитителей»*

Управлением милиции УМГБ по Молотовской области арестована преступная группа, состоявшая из лиц без определенных занятий, – Осколкова М.Ф., Веричева М.В., Котельникова М.И., Анферова С.С. и Волоскова И.Н., которая совершала хищения товароматериальных ценностей из снабженческо-сбытовых организаций путем получения их по поддельным договоренностям. Преступники изготавливали поддельные доверенности на бланках ранее использованных доверенностей, похищая последние в архивах г. Молотова.

Так, Осколков и Веричев удалили при помощи раствора марганца и хлорной извести текст, дату и номер в архивной доверенности Пашийской конторы «Стройлеспродторга» и, вписав в доверенность новый текст, дату и номер, получили по ней 14 августа 1950 года на Молотовской выходной базе «Главлегсбыта» Министерства легкой промышленности СССР товары на сумму 90 249 рублей, присвоив их.

Всего участниками преступной группы таким методом было похищено в разных организациях и присвоено товаров на сумму около 200 000 рублей. Похищенные товары ими были реализованы на рынках и через комиссионные магазины.

Обысками на квартирах у обвиняемых обнаружено 104 бланка доверенностей с оттисками штампов и печатей, в том числе поддельная доверенность, приготовленная преступниками для получения партии товаров с Молотовской базы «Союзоптгалантерея». Дело для дальнейшего расследования направлено прокурору Молотовской области.

Начальник Главного управления милиции МГБ СССР Леонтьев.
10 января 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 76–77.*

**Документ 47. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О вскрытом хищении товаров
на Ирбитской швейной фабрике Министерства
легкой промышленности СССР» 14/16 мая 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О вскрытом хищении товаров на Ирбитской швейной фабрике Министерства легкой промышленности СССР»

Управлением милиции УМГБ по Свердловской области в результате реализации агентурных дел «Клубок» и «Текстильщики» вскрыты крупные хищения швейных товаров с Ирбитской швейной фабрики Министерства легкой промышленности СССР.

По делу привлечено к ответственности 8 человек, в том числе Василевский М.С. – директор фабрики, член ВКП(б), Можаров Н.М. – главный бухгалтер фабрики, член ВКП(б), ранее судим по ст. 109 УК РСФСР, Моров М.Г. – заместитель главного бухгалтера фабрики, кандидат в члены ВКП(б), Голицын П.М. – завхоз фабрики, Жданова Е.А., Уралов А.И., кандидат в члены ВКП(б), Гулакова О.М. – все трое заведующие складами фабрики.

Расследованием по делу установлено, что заведующие складами Жданова, Уралов и Гулакова, с ведома и согласия директора фабрики Василевского и главного бухгалтера Можарова, в целях создания резервов для хищения, систематически не догружали товары, которые они отправляли Свердловской базе Главлегсбыта и другим организациям, а также не приходовали поступающие с текстильных фабрик излишки ткани. Похищенные швейные изделия и ткани преступники делили между собой.

Так, Василевский получил от материально ответственных работников фабрики 18 похищенных швейных изделий на сумму около 4000 рублей. Кроме того, при участии завхоза Голицына, Василевский похитил 2,3 тонны сена и клевера. За сокрытие недостат и вуалирование хищений у кладовщиков, Главный бухгалтер Можаров получил от Ждановой 62 метра тканей, 6 метров ковровой дорожки и т. д.

Всего преступниками расхищено товаров на сумму 85 000 рублей, из которых при реализации агентурной разработки на складе у Гулаковой обнаружены в излишках на сумму 16 000 рублей, у Ждановой – на сумму 13 750 рублей, в том числе 21 дамская сорочка, 45 пододеяльников, 24 наволочки, 185 пар мужского и дамского белья, на которые имеются претензии о недогрузе на Свердловскую базу Главлегсбыта.

Кроме того, произведенными обысками у Ждановой на квартире было обнаружено и изъято 67 метров ткани и 22 единицы швейных изделий, похищенных со склада на сумму 2650 рублей.

Василевский, являясь одним из организаторов и активным участником хищения товаров, стремясь отвлечь внимание органов милиции от хищений на фабрике, в феврале 1951 года подал начальнику УМГБ по Свердловской области заявление, в котором указал, что на Свердловской базе «Главлегсбыта» происходит хищение товаров, отгруженных Ирбитской швейной фабрикой, а к фабрике предъявляются незаконные претензии. Завхоз Голицын, кладовщики Жданова, Уралов и Гулакова арестованы. Василевский не арестован ввиду его болезни. Следственное дело в порядке ст. 108 УПК РСФСР для дальнейшего расследования передано прокурору г. Ирбита.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МГБ СССР Марчик.
14/16 мая 1951 года.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 78–79.

**Документ 48. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей
на Ленинанканской трикотажной фабрике Министерства
легкой промышленности и в Ленинанканском
горторготделе» 11 мая 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте группы расхитителей на Ленинанканской трикотажной фабрике Министерства легкой промышленности и в Ленинанканском горторготделе»

Ленинанканским горторготделом милиции МГБ Армянской ССР в результате реализации агентурного дела «Швейники» арестована группа работников Ленинанканской трикотажной фабрики Министерства легкой промышленности и Ленинанканского горпромторга, систематически расхищавших крупные партии трикотажных изделий. В числе арестованных: Хачатрян А.А. – заведующий производством фабрики, член ВКП(б); Бархоян С.В. – заведующий складом Ленинанканского отделения «Главлегсбыта», член ВКП(б); Арутюнян С.Т. – товаровед того же отделения, член ВЛКСМ; Мелкоян К.А. – заведующий магазином № 2 Ленинанканского горпромторга, член ВКП(б); Папикян М.П. – заведующая магазином № 22 того же торгового пункта, член ВКП(б) и другие, всего 7 человек.

Реализация агентурного дела началась с поимки преступников во время передачи похищенных с фабрики трикотажных изделий на сумму более 50 000 рублей в магазины № 2 и 22 горпромторга для продажи.

В процессе расследования установлено, что Хачатрян путем ухудшения качества выпускаемой продукции создавал на фабрике большие излишки трикотажных изделий, которые скрывал от учета, похищал и через Бархояна и Арутюняна передавал заведующим магазинами Мелкояну и Папикяну для продажи населению. Кроме того, на часть трикотажных изделий, сданных фабрикой на склад Ленинанканского отделения «Главлегсбыта», Бархоян и Арутюнян составляли фиктивные браковочные акты, согласно которым должны были отправлять забракованную продукцию для исправления на фабрику. На основании браковочных актов продукция списывалась, как сданная на фабрику. Хачатрян расписывался в получении ее, а фактически эта продукция похищалась и через указанные магазины продавалась населению. Вырученные от продажи похищенных трикотажных изделий деньги преступники делили между собой.

Одновременно на складе Ленинанканского отделения «Главлегсбыта» у Бархояна был выявлен излишек чулочных изделий на сумму 40 000 рублей. Вместе с тем, к складу отделения «Главлегсбыта» было предъявлено претензий на недогруз товаров на сумму 24 000 рублей. Размеры причиненного государству ущерба уточняются. Следственное дело передано для дальнейшего расследования прокурору г. Ленинанкана.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МГБ СССР Марчик.

11 мая 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 82–83.*

**Документ 49. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации хищнической группы
в Ялуторовской нефтебазе Тюменской области»
16/17 мая 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О ликвидации хищнической группы в Ялуторовской нефтебазе Тюменской области»

Управлением милиции УМГБ по Тюменской области в результате реализации агентурных материалов привлечены к уголовной ответственности Филимонов В.И. – директор Ялуторовской нефтебазы (арестован), Кран Г.К. – старший бухгалтер нефтебазы, Лахтин Г.И. – экспедитор Исетского зерносовхоза «Коммунар», член ВКП(б) (арестован) и другие, – всего 7 человек.

Расследованием установлено, что указанные лица на протяжении 1950 года систематически занимались хищением бензина с Ялуторовской нефтебазы, сбытом его на сторону и присвоением вырученных денег. В целях хищения бензина старший бухгалтер нефтебазы Кран выписывал специально приезжавшему с автоцистерной экспедитору зерносовхоза «Коммунар» Лахтину пропуска отвесов на получение бензина, для чего имел запасную пронумерованную лимитную книжку. Похищенный бензин сдавался на временное хранение в заправочную Ялуторовской автобазы, откуда сбывался разным лицам по 2 рубля 50 копеек за килограмм.

После вывоза бензина с территории нефтебазы директор базы Филимонов, под предлогом отпуска бензина из госрезерва, пропуска отвесов в проходной изымал и уничтожал, чему способствовало то обстоятельство, что указанный бензин учитывался только им и

ввиду этого пропуска в проходной не регистрировались. Всего преступной группой было похищено и реализовано 18 тонн бензина. Дело для дальнейшего расследования передано в прокуратуру.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МГБ СССР Марчик.
16/17 мая 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 84–85.*

**Документ 50. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации группы расхитителей,
орудовавшей в артели «Вперед»,
Томского Облкоопинсоюза» 8/10 мая 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О ликвидации группы расхитителей, орудовавшей в артели «Вперед», Томского Облкоопинсоюза»

Управлением милиции УМГБ по Томской области, в результате реализации агентурного дела «Закупщики» за хищение товароматериальных ценностей и денежных средств привлечены к уголовной ответственности: Бобриков А.В. – председатель артели «Вперед» Томского Облкоопинсоюза, член ВКП(б), судимый в 1944 году по ст. 193-17 УК РСФСР; Михальцов Л.Г. – продавец киоска той же артели, беспартийный и Мальков В.П. – продавец закусочной той же артели, член ВКП(б).

Расследованием установлено, что Бобриков, используя свое служебное положение, создал условия продавцам Михальцову, Малькову и Бобриковой (его жена) для расхищения материальных ценностей и денежных средств, за что систематически получал от них бесплатно различные вещи и деньги.

Так, Бобриков в феврале 1950 года без оформления, под другой фамилией допустил к работе в качестве продавца магазина свою жену Бобрикову Л.С. и в течение 1950 года взял у нее из выручки одновременно по частным распискам 10 920 рублей. Таким же путем он взял у продавцов: Михальцева – 5000 рублей, Иванова – 3253 рубля и Малькова – 1000 рублей. У продавцов Вешкурцовой взял бесплатно костюм, у заведующего складом артели Клевцова – полушубок, часы и, кроме того, систематически брал бесплатно продукты.

Помимо этого Бобриков в октябре 1950 года, воспользовавшись болезнью заведующего складом артели, вместо полного оприходо-

вания по складу 16 тонн яблок, поступивших из г. Ташкента от заготовителя Григорьева, оприходовал только 14 тонн, а 2 тонны яблок реализовал через продавцов – соучастников хищений и вырученные деньги в сумме 28 800 рублей присвоил.

В то же время Бобриков в спекулятивных целях купил у частного лица 230 килограммов яблок по цене 9 рублей за килограмм, которые перепродал по 14 рублей 40 копеек за килограмм и вырученные деньги также присвоил. Всего в результате преступных действий Бобриковым присвоено материальных ценностей и денег на общую сумму свыше 62 000 рублей.

Продавцы Михальцов и Мальков при прямом участии и покровительстве Бобрикова расхитили вверенные им товароматериальные ценности и деньги на сумму 18 384 рубля. При совершении преступлений эти лица широко применяли реализацию неоприходованных товаров и продажу низших сортов товаров по ценам высших сортов.

В целях сокрытия хищений преступники на период ревизий брали товары в других торговых точках. Внезапной ревизией в закуской артели было обнаружено 80 литров водки на 4320 рублей, полученной Мальковым от заведующего магазином № 3 Томского Горпищеторга Козловой, которую он намерен был реализовать на 10% дороже государственной цены и таким путем покрыть растрату по закуской в сумме 4759 рублей. Ввиду отказа прокуратуры Томской области в санкции на арест Бобрикова, последний от органов следствия скрылся. О неправильных действиях прокуратуры Томской области информируется Прокуратура Союза ССР. Дело передано для расследования в прокуратуру Томской области. Бобриков разыскивается.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МГБ СССР Марчик.
8/10 мая 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 86–87.*

**Документ 51. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации группы расхитителей,
орудовавшей в артели «Заря Востока», Алма-Атинского
Горкоопинсоюза Казахской ССР» 29/30 июня 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О ликвидации группы расхитителей, орудовавшей в артели «Заря Востока», Алма-Атинского Горкоопинсоюза Казахской ССР»

Управлением милиции УМГБ по Алма-Атинской области Казахской ССР в результате реализации агентурного дела арестованы: Кромедопуло А.Г. – председатель артели «Заря Востока», член ВКП(б); Либерман М.В. – заведующий пуговичным цехом той же артели; Абрам-Юсиф-Заде сын Аскера, иранский подданный, мастер трикотажного цеха той же артели и Изотов Т.П. – заведующий складом артели.

Расследованием установлено, что преступники, в целях создания резервов для хищения, систематически выпускали недоброкачественную продукцию, в результате чего получали экономию сырья, из которого вырабатывали неучтенную продукцию и сбывали ее через торговые точки.

На изготовление одной майки-безрукавки преступники списывали 135 граммов положенной по норме пряжи, тогда как фактически расходовали от 80 до 90 граммов. Таким путем ими был создан излишек более 4-х тонн пряжи. Организовав в конце 1950 года пуговичный цех, Кромедопуло и его соучастники затраты на оборудование цеха в сумме 50 000 рублей списали по фиктивным документам на оборудование уже действовавшего цеха и имели намерение присвоить эти деньги, но были разоблачены и арестованы. Кроме того, Абрам-Юсиф-Заде сын Аскера через свою сестру и знакомых, проживающих в Тбилиси, преступным путем приобрел 8 вязальных трикотажных машин, из которых 5 машин им были сданы в артель для эксплуатации на условиях уплаты ему за амортизацию 3% от их стоимости. Преступниками нанесен материальный ущерб артели в сумме более 150 000 рублей. Об аресте иранского подданного Абрам-Юсиф-Заде сына Аскера информируется Министерство иностранных дел Союза ССР.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МГБ СССР Марчик.
29/30 июня 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 115–115 об.*

**Документ 52. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации группы расхитителей,
орудовавшей в колхозе «Ленинец» Крымской области»
29/30 июня 1951 года**

Министру государственной безопасности Союза ССР товарищу Абакумову В.С. Заместителю министра государственной безопасности СССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «О ликвидации группы расхитителей, орудовавшей в колхозе «Ленинец» Крымской области

Симферопольским райотделом милиции УМГБ по Крымской области в результате реализации агентурного дела за хищение колхозной собственности привлечены к уголовной ответственности Одинцов В.И. – экспедитор колхоза «Ленинец» Красногвардейского района, член ВКП(б), Феденко Ф.И. – бухгалтер колхоза, член ВЛКСМ, Кипнис С.Л. – заведующий ларьком колхоза и Савонов С.Н. – кладовщик колхоза, член ВКП(б).

Расследованием установлено, что Савонов, Одинцов и Феденко, в целях личной наживы, в период уборки урожая, скрыли от учета и похитили 7 тонн подсолнуха, который на маслозаводе Симферопольского райпромкомбината одновременно переработали на масло. Полученные масло и жмых через соучастника преступления заведующего ларьком того же колхоза Кипнис продали на рынке в г. Симферополе и вырученные от продажи деньги присвоили. Всего, таким образом, обвиняемыми причинен материальный ущерб колхозу на сумму 78 718 рублей. Одинцов, Савонов и Феденко арестованы, а Кипнис находится под подпиской о невыезде с места жительства. Ведется следствие.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МГБ СССР Марчик.
29/30 июня 1951 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 116.*

**Документ 53. Специальное сообщение ОБХСС
в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы работников
Львовской трикотажной фабрики № 3 Министерства легкой
промышленности УССР» 14/15 августа 1951 года**

*Заместителю министра государственной безопасности
Союза ССР товарищу Королеву Н.А. Сообщение «Об аресте
группы работников Львовской трикотажной фабрики № 3
Министерства легкой промышленности УССР»*

Управлением милиции г. Львова в результате реализации агентурных материалов арестованы и привлечены к уголовной ответственности Голубец Д.И. – начальник швейного цеха Львовской трикотажной фабрики № 3 Министерства легкой промышленности УССР, Сонкин З.Н. – начальник мальевого цеха, Подобед М.С. – бухгалтер швейного цеха, Улыбина М.П. – кладовщик швейно-закройного цеха и другие, всего 6 человек.

Расследованием установлено, что начальники цехов Голубец и Сонкин совместно с мастером мальевого цеха Бородянским, начальником утильного цеха Брусс и заведующим складом сырья

Даинным систематически похищали из закройного и мальевого цехов шелковое полотно и раскрой дамских шелковых комбинаций, которые сбывали на рынках через бухгалтера швейного цеха Подобед.

В целях сокрытия следов преступления Подобед завышала нормы раскроя полотна на единицу изделий, а также списывала полотно и отходы сверх установленных норм. Заведующий складом сырья Даин и начальник утильного цеха Брусс в свою очередь выписывали фиктивные накладные о том, что списанная ткань якобы принята на склад и в переработку.

После выявления в результате инвентаризации крупной недостачи шелкового и платировочного полотна у кладовщика Улыбиной в июне сего года Подобед по указанию Голубец припрятала подлинные акты инвентаризации и составила фиктивные, в которых скрыла недостачу. В то же время для покрытия недостач Даин передал 150 килограммов лоскута утильному цеху, начальник которого Брусс выдал Улыбиной фиктивную накладную о получении от нее 130 килограммов дефектного шелкового полотна в промпереработку.

Сокин и Бородянский похищали шелковое полотно также при снятии его с мальезных машин путем неполного приходования продукции и списания значительной ее части в брак. Так, 17 апреля сего года не было оприходовано 97 килограммов шелкового полотна, 20, 21 и 25 апреля – 170,7 килограмма, 25 и 30 июня – 40 килограммов, 9 июля – 25 килограммов шелкового полотна и 15 килограммов шелкового пресузора.

По предварительным данным, участниками преступной группы в течение апреля–июля 1951 года похищено товаров на сумму около 150 000 рублей. Для возмещения нанесенного государству ущерба у преступников изъято денег, золота и описано имущества на общую сумму 166 000 рублей. Для возмещения нанесенного государству ущерба у преступников изъято денег, золота и описано имущества на общую сумму 166 000 рублей. Арест Бородянского, Брусса и Даина подготавливается. Следствие продолжается.

Начальник Главного управления милиции
МГБ СССР Леонтьев.
14/15 августа 1951 года.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 815. Л. 163–164.

Раздел 2

Борьба с экономическими преступлениями в СССР в 1950-х – 1970-х годах

Документ 54. Протокол совещания с работниками зональных отделений ОБХСС ГУМ «О недочетах работы при выездах на места» от 7 января 1954 года

Доклад начальника ОБХСС тов. Лебина. Недавно в командировки ездили т. Сумцов (в Крым) и т. Гусев (в Киргизию). В их работе есть недостатки.

Основные из них:

1. При описании экономики и оперативной обстановки недостаточно только указать, что в республике развито животноводство и производство хлопка, умалчивая при этом производное от них – мясную, кожевенную промышленности, предприятия по шерсти. Показывать шире. Необходимо связывать оперативную обстановку с вашей работой. Если винодельческая промышленность – главное, то показать, как это нашло отражение в работе проверяемого органа. Т. Гусев не говорит об агентурной разработке вообще, не привязывая эту работу к определенному направлению.

2. Мало оказываем помощи на местах. Задача: помочь организовать работу, возможно, на месте организовать группы, направив их на отстающий участок. Справка – не сборник отрицательных моментов, в ней должны быть показаны принимаемые меры по устранению их.

Другие недочеты у т. Гусева и указания в связи с этим:

– пишет, что 5 работников аппарата не имеют дел оперучета. А почему? Правильно ли это?

– мало дел оперучета. Вообще. Не только количество, но и качество;

– в справке указывать конкретные факты и конкретных лиц;

– указано, что дело закончено, но не сказано, как это исправлено, что предпринято в отношении виновных;

– при проверке основное внимание уделять выполнению директивы МВД № 125;

– не объяснено, почему в сети есть члены КПСС, бухгалтера, что сделано в связи с этим;

– отмечая факты, подчеркивать либо этот случай, либо стиль в работе;

– по профилактической работе точно и резко оценивать – информируют ли они только или ставят вопросы, анализируют.

Недочеты у т. Сумцова: отдельные неясности, нечеткости, не сказано об оказанной помощи.

Выступления:

Тов. Лукьянов: В справках не видно, как в органе осуществляется руководство агентурой, направление ее в разработках. Нет оценок правильности ведения агентурных разработок. Больше уделять внимания вопросам организации работы.

Тов. Егоров: По проверкам Иркутской, Тамбовской обл. и Приморского края значится, что эти районы сельскохозяйственные, но о работе по сельскому хозяйству в справках ничего не сказано. Обычно проверка занимается узким кругом – центр, аппарат и 1–3 органа. Такая проверка не может сказаться на уровне работы в области. Проверять сельскохозяйственные районы самому или посылать людей из аппарата. Сравнивать уровень работы с состоянием ее при предыдущих проверках. О проделанной работе в справке писать сразу после факта.

Тов. Сумцов. Главное внимание уделять практической помощи. Но для этого нужно больше времени – месяц. Обязательно просматривать все агентурные дела органа.

Тов. Кокоулин. Об определении оперативной обстановки. Учитывать в ней наличие в отраслях новых организованных групп рэкитителей и спекулянтов (главное) и суммы растрат и хищений.

- разработать пособие, вопросник для составления справки;
- рассматривать все агентурные дела проверяемого органа, а часть – изучать.

Тов. Куприянов. В течение ряда лет у всех выезжавших в командировки отмечаются почти одни и те же недостатки. Причина – большой объем работы:

- целесообразно оставлять предложения в проверяемых органах;
- выезжать по определенным направлениям, но более узкому кругу вопросов;
- добиваться того, чтобы ряд органов стал показательным.

Заключение тов. Лебина.

Прав т. Лукьянов, уделять больше внимания организации работы, показывать работу с агентурой, но для этого больше встречаться с агентурой.

Не прав т. Сумцов, не нужно смотреть все дела оперучета, лишь важные.

Прав т. Егоров, для проверки районных органов можно посылать работников областного аппарата.

В справках отражать не статистические положения, а в сравнении с положением по предыдущей проверке.

Не прав т. Кокоулин, вопросника, схем для справки не нужно, они будут сковывать работника. Цифры растрат и хищений мало

чем характеризуют оперативную обстановку, лишь говорят о степени добросовестности ревизоров.

Не прав тов. Куприянов, оставлять предложения на местах нельзя, мы не имеем на это право, т. к. не являемся начальниками. Нужно проводить мероприятия по согласованию с местным руководством. Следует отказаться от мысли создания образцовых областей. Все должны одинаково хорошо работать.

Мы мало уделяем внимания планам работы в командировке. В них-то и нужно организовать круг вопросов. В справке удобнее сразу за изложением недостатков указывать, какие приняты меры. Кроме того, факты обобщать.

Верно: старший оперуполномоченный ОБХСС ГУМ МВД СССР капитан Калинин.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 129. Л. 5–7.

Документ 55. Докладная записка о мероприятиях Отдела БХСС ГУМ в связи с решением ЦК КПСС о структуре МВД СССР 1954 года

Директива МВД № 125 от 17.09.1953 года выполняется большинством органов милиции неудовлетворительно. Вместо ведения агентурной работы по раскрытию замаскированных, организованных преступлений многие органы милиции по-прежнему используют агентуру не по назначению или вовсе не ведут агентурной работы, ввиду загруженности оперсостава расследованием по уголовным делам и выполнением других несвойственных функций.

Необходимо направить усилия органов милиции на изжитие этих пороков и на коренное улучшение агентурной работы по борьбе с крупными, замаскированными хищениями: активизировать ведение агентурных разработок, обеспечить их способной агентурой, преодолеть робость и нерешительность оперсостава в вербовках новой агентуры из среды дельцов и других преступных элементов.

1. В этих целях: а) обобщить результаты работы органов милиции за 1953 год и издать обзор с анализом недостатков работы и с рекомендациями мер по их устранению в свете требований директивы № 125. Срок – апрель; б) провести в течение второго квартала десятидневные инструктивные совещания начальников ОБХСС Управлений милиции республик, краев, областей (включая внутренние) и городов по специальной программе. Совещания провести в три очереди: в апреле, мае и июне сего года.

2. Наряду с проведением активных мероприятий органов милиции по пресечению организованной деятельности спекулянтов, принять меры, ограничивающие так называемую мелкую спекуляцию, которая своей наглядностью вызывает наибольшие нарекания трудящихся. Для этого считать необходимым установить постановлением Совета Министров СССР, что: а) лица, изобличенные в перепродаже по ценам выше государственных розничных цен промышленных и продовольственных товаров, купленных в государственной и кооперативной торговой сети, если эти действия по малозначительности не влекут уголовную ответственность по ст. 107 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, подвергаются денежному штрафу в размере двукратной стоимости продававшегося товара по государственной розничной цене, налагаемому административными комиссиями городских и районных Советов депутатов трудящихся по протоколам, составленным администрацией магазинов и рынков, а также органами милиции; б) лица, изобличенные в изготовлении и сбыте изделий запрещенного кустарного промысла, когда эти действия по малозначительности не влекут уголовную ответственность по ст. 99 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, подвергаются денежному штрафу до 300 рублей, налагаемому органами Министерства финансов СССР; в) лица, изобличенные в передаче другим лицам товарных чеков и мест в очереди с целью извлечения материальной выгоды, если эти действия по малозначительности не влекут уголовную ответственность по ст. 107 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, подвергаются денежному штрафу до 500 рублей, налагаемому административными комиссиями Советов депутатов трудящихся по протоколам, составленным администрацией магазинов и органами милиции.

3. На основе ведущихся в ОБХСС ГУМ и ряде местных органов централизованных агентурных разработок нанести сосредоточенный оперативный удар по организованным группам расхитителей в следующих отраслях народного хозяйства: а) шерстяной промышленности – совместно с Управлением милиции городов Москвы, Ленинграда, Харькова, Московской области, Ставропольского края, Казахской и Туркменской ССР (централизованное агдело «Акционеры»). Срок – апрель; б) в системе «Росгалантерейторга» – совместно с Управлениями милиции г. Москвы, Куйбышева, Владимирской, Смоленской, Ивановской областей, Красноярского края и других ((централизованное агдело «Гешефт»). Срок – в течение I и II квартала; в) в системе лесозаготовительных и лесоторговых организаций – совместно с Управлениями милиции Грузинской, Карело-

Финской ССР, г. Ленинграда, Краснодарского, Ставропольского краев, Вологодской, Житомирской, Костромской, Горьковской, Кировской, Молотовской, Московской и других областей (агдело «Дебри»). Срок – в течение II квартала; г) в мясной промышленности и торговле мясом – совместно с органами милиции гг. Москвы, Ленинграда и Московской области.

4. Обеспечить ликвидацию наиболее опасных проявлений фальшивомонетничества в Литовской, Украинской ССР и Воронежской области.

5. Усилить борьбу с валютчиками в городах Одессе, Харькове, Черновцах, Кишиневе, Львове, Бресте, Ужгороде, Риге, Таллине, Вильнюсе, Баку, Тбилиси, Ереване и Ташкенте путем оказания этим органам милиции практической помощи в организации агентурно-оперативной работы и в проведении мероприятий по конкретным делам оперативного учета.

Вскрыть каналы контрабандного ввоза в СССР золотых дамских часов и организовать проведение мероприятий по разоблачению спекулянтов, а также обеспечить ликвидацию преступлений в системе «Ювелирторга» по сбыту спекулянтам и ювелирам-нелегалам часов иностранных марок («Докс», «Ланжин», «Омега» и др.).

6. Для активизации наиболее крупных и централизованных (межобластных, республиканских) агентурных разработок обеспечить широкое использование маршрутной агентуры. В этих целях организовать выезды на места для подбора этой агентуры и вести в ОБХСС ГУМ учет имеющейся на местах агентуры с маршрутными возможностями.

7. Поднять качество руководства периферийными органами милиции, главным образом путем выездов на места для оказания практической помощи в организации агентурной работы ОБХСС, а также для проведения мероприятий по наиболее серьезным агентурным разработкам. Ввести в систему вызовы в Главное управление милиции начальников органов милиции и начальников ОБХСС с докладами о работе, с отдельными разработками и для инструктажа.

При выездах в периферийные органы милиции серьезное внимание уделять вопросам изучения кадров, правильной расстановки и использования. Участвовать совместно с отделом кадров ГУМ в подборе и создании резерва выдвижения.

8. Повышая качество живого руководства всеми органами милиции, сосредоточить в частности внимание на улучшении работы органов милиции в городах, где оперируют крупные дельцы и преступные шайки: Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ташкенте, Риге, Харькове, Одессе, Днепропетровске, Черновцах, Льво-

ве, Ростове-на-Дону, Куйбышеве, Горьком, Казани, Свердловске, Новосибирске, Иркутске, Самарканде и Кутаиси.

9. Путем специальных выездов на места изучить опыт работы сельских органов милиции по борьбе с хищениями в сельском хозяйстве. На основе результатов изучения и уже имеющихся материалов представить руководству МВД СССР предложения об улучшении работы этих органов. В частности предусмотреть введение оперативных работников по линии ОБХСС во всех районных отделениях милиции. Срок – в течение II квартала.

10. Издать положения об отделах, отделениях, группах ОБХСС в органах милиции, четко определив задачи и функции этих аппаратов и их единое структурное построение. Предусмотреть в структуре отделов БХСС Управления милиции республик, краев и областей отделения по контролю и оказанию помощи периферийным органам милиции.

11. Улучшить качество издаваемых ориентировок с тем, чтобы они учили оперативный состав методам агентурной разработки и раскрытия замаскированных преступлений. Совместно с Высшей школой милиции издать учебное пособие об агентурно-оперативной работе по борьбе с хищениями в основных отраслях народного хозяйства. Срок – в течение II и III квартала.

12. В целях устранения условий, способствующих крупным хищениям и спекуляции, внести на рассмотрение Совета Министров СССР следующие предложения: а) по упорядочению расходования автобензина (совместно с Министерством финансов СССР). Срок – апрель; б) о введении в ведомствах и организациях единых документов по приему и отпуску товаров и об отнесении их к бланкам строгой отчетности. Срок – апрель; в) о мерах усиления борьбы со спекуляцией. Срок – в течение II квартала; г) о мерах борьбы с проникновением частнопредпринимательских элементов в кооперацию и колхозное производство. Срок – III квартал; д) о передаче утильных цехов обувных фабрик госпромышленности в систему местной и кооперативной промышленности. Срок – в течение III квартала; е) о замене поштучной реализации цитрусовых плодов продажей их по весу. Срок – в течение III квартала.

Изучить условия, способствующие хищениям и сбыту опиума в республиках Средней Азии и разработать предложения, направленные на устранение этих условий.

Заместитель начальника ОБХСС ГУМ МВД СССР
полковник милиции Коробейщиков.

24 марта 1954 года.

☞ Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 832. Л. 8–13.

**Документ 56. Выписка из перспективного плана работы
Главного управления милиции МВД СССР по обеспечению
выполнения решения ЦК КПСС от 12 марта 1954 года
(утвержден министром внутренних дел СССР
тов. Кругловым 10.05.1954 г.)**

<...>

8. Разработать инструкции, наставления и пособия по линиям работы для периферийных отделов милиции согласно приложению (начальники отделов).

9. Улучшить руководство подчиненными органами милиции. Не менее 40% оперативных и руководящих работников ГУМ должно постоянно находиться в периферийных органах с целью контроля и оказания помощи им в работе.

В первую очередь оказать помощь в организации работы по борьбе с уголовной преступностью Управлениям милиции Армянской, Грузинской, Карело-Финской, Украинской ССР, Коми, Марийской АССР, Красноярского края, Астраханской, Брянской, Вологодской, Горьковской, Калининской, Кемеровской, Каменской, Куйбышевской, Саратовской, Сахалинской, Тамбовской, Томской областей и г. Ленинграда.

10. По линии ОБХСС сосредоточить внимание на улучшении работы органов милиции гг. Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Баку, Ташкента, Риги, Харькова, Одессы, Днепропетровска, Чернигова, Львова, Ростова-на-Дону, Куйбышева, Горького, Казани, Свердловска, Новосибирска, Иркутска, Самарканда и Кутаиси, где орудуют крупные дельцы-спекулянты и преступные шайки.

11. Разработать положения об отделах Главного управления милиции (начальники отделов, срок – май сего года).

13. Обеспечить реализацию централизованных агентурных работ, ведущихся ОБХСС ГУМ МВД СССР и периферийными органами милиции по шерстяной промышленности, мясной промышленности, системе «Росгалантерейторга», лесозаготовительным и лесоторговым организациям (ОБХСС, срок – III и IV квартал сего года).

14. Обеспечить ликвидацию наиболее опасных проявлений фальшивомонетничества в Литовской, Украинской ССР и Воронежской области (ОБХСС, срок – IV квартал сего года).

15. Разработать и провести совместно с Управлениями милиции мероприятия по разоблачению спекулянтов валютой в гг. Одессе, Харькове, Черновицах, Кишиневе, Львове, Бресте, Ужгороде, Риге, Таллине, Вильнюсе, Баку, Тбилиси, Ереване и Ташкенте (ОБХСС, срок – III и IV квартал сего года).

16. Вскрыть каналы контрабандного ввоза в СССР золотых дамских часов и организовать проведение мероприятий по разобла-

чению спекулянтов, а также обеспечить разоблачение преступников в системе «Ювелирторга», сбывающих спекулянтам и ювелирам-нелегалам часы иностранных марок «Докс», «Ланжин», «Омега» и др. (ОБХСС, срок – IV квартал сего года).

17. Путем специальных выездов на места изучить опыт работы сельских органов милиции по борьбе с хищениями в сельском хозяйстве. На основе этого изучения представить МВД СССР предложения об улучшении работы этих органов (ОБХСС, срок – III и IV квартал сего года).

18. Изучить условия, способствующие хищениям и сбыту опия в республиках Средней Азии, и разработать предложения, направленные на предупреждения этих хищений (ОБХСС, срок – IV квартал сего года).

20. Упразднить существующую в органах милиции громоздкую и многочисленную отчетность. С этой целью изменить таблицу отчетности в сторону сокращения и упрощения отчетности органов милиции от горрайотделений до Главного управления милиции (начальники отделов, срок – май сего года).

Начальник ГУМ МВД СССР генерал-лейтенант Стаханов.
27 апреля 1954 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 832. Л. 17–19.*

**Документ 57. Докладная записка начальнику ОБХСС
ГУМ МВД СССР полковнику тов. Д.Е. Лебину
13 мая 1954 года**

Направляю Вам выписку из перспективного плана работы Главного управления милиции, утвержденного министром внутренних дел СССР тов. Кругловым, по обеспечению выполнения решения ЦК КПСС от 12 марта 1954 года. Немедленно организуйте исполнение намеченных мероприятий.

Подготовку инструкций, положений и других руководящих положений 98-го пункта плана ведите постепенно. В первую очередь должны быть подготовлены инструкции по работе участковых уполномоченных 4 организаций агентурно-оперативной работы; охране безопасности движения транспорта и пешеходов; организации работы в подразделениях транспортных органов милиции; о порядке задержания и привода граждан. (Вопросы, предусмотренные проектом постановления Совета Министров СССР, в выписку не включены).

Заместитель начальника ГУМ МВД СССР
комиссар милиции 3 ранга Бодунов.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 832. Л. 16.*

*Документ 58. Докладная записка министру
внутренних дел Союза ССР генералу-полковнику товарищу
С.Н. Круглову 26 июля 1954 года*

Предложения, изложенные в письме работников ГУМ МВД СССР тов. Егорова, Стукачева и Кокоулина о выделении ОБХСС из состава милиции в самостоятельный аппарат, непосредственно подчиненный МВД СССР считаем неприемлемым по следующим причинам.

1. Имеющиеся серьезные недостатки в работе органов милиции по борьбе с хищениями собственности и спекуляцией объясняются не организационными недочетами в построении аппаратов ОБХСС, а тем, что многие работники ОБХСС сами, прежде всего, стремятся заниматься более легким делом – расследованием официальных материалов и ведением мелких дел, вместо того, чтобы вести серьезную агентурную работу по выявлению крупных замаскированных хищений, что значительно сложнее и требует большой затраты труда.

Организационно работа по борьбе с хищениями построена правильно, что подтверждено многолетним опытом работы милиции на этом участке.

Недостатки в работе ОБХСС известны и устранение их не сходит с повестки дня МВД и ГУМ. Об этом свидетельствует ряд директив МВД (125 – 1953 г., № 202 – 1954 г. и др.): посылка на места значительного числа работников центрального аппарата для оказания практической помощи и другие мероприятия. В результате принимаемых мер работа по борьбе с крупными организованными хищениями за последнее время стала улучшаться.

2. В настоящее время ОБХСС тесно связаны со следственными и оперативными аппаратами милиции, с милицейской службой и ее разветвленной периферией. Выделение ОБХСС из милиции приведет к неизбежному разделению работы между всеми службами, ненужному и вредному параллелизму, так как в практике работы трудно предугадать, из каких мелких дел возникают крупные и где границы крупных и мелких хищений и спекуляций.

3. Выделение ОБХСС из милиции приведет к увеличению штатов этого аппарата и значительному удорожанию его, поскольку работников придется оплачивать по более высоким ставкам органов МВД, хотя авторы письма и не высказываются на этот счет. Кроме того, значительная, а по существу большая часть работников ОБХСС в районах останется в отношении руководства ими на положении пожарных инспекторов. МВД республик и УМВД краев и областей не в состоянии будут руководить повседневной их рабо-

той, в то время как в настоящих условиях они находятся под непосредственным руководством и контролем начальников городских и районных органов милиции, которые сами занимаются и должны заниматься работой по борьбе с хищениями и спекуляцией.

Начальник ГУМ генерал-лейтенант Стаханов,
зам начальника ГУМ комиссар милиции 3 ранга Овчинников.
26 июля 1954 года.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 832. Л. 14–15.*

Документ 59. Обзор агентурно-оперативной работы органов милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности в 1954 году

Цель обзора состоит в том, чтобы определить, как выполняется органами милиции распоряжение МВД СССР № 125 от 17 сентября 1953 года «Об усилении борьбы с замаскированными и организованными хищениями социалистической собственности», вскрыть основные недочеты в работе по линии БХСС и указать пути их устранения.

Материалы проверок и данные об итогах работы за четвертый квартал 1953 года и первое полугодие 1954 года показывают, что более активно, чем другие, перестраивают агентурную работу в направлении раскрытия замаскированных хищений и освобождаются от несвойственных функций Управления милиции Украинской ССР, гг. Москвы (за исключением райотделов столичной милиции), Киева, Горького и Харькова, Краснодарского края, Харьковской, Ростовской, Днепропетровской, Архангельской и некоторых других областей. Путем умелого приобретения и использования агентуры и осуществления продуманных мероприятий по делам оперативного учета они разоблачили ряд преступных шайк, расхищавших замаскированными способами государственную и кооперативно-колхозную собственность в крупных размерах. В том числе вскрыты организованные преступные группы, которые обворовывали государство и трудящихся за счет снижения качества товаров при их производстве и организованного обмана покупателей, снизив этим эффективность важнейших мероприятий партии и правительства по повышению благосостояния советского народа.

Некоторые Управления милиции в ходе разработки и следствия стали глубоко вскрывать преступные связи разрабатываемых, лучше контактировать в разработке с другими органами милиции, в результате чего были ликвидированы крупные шайки расхитителей, участники которых по взаимному сговору организованно действовали в разных городах и различных системах народного хозяйства.

Так, отделом БХСС управления милиции Украинской ССР, в контакте с другими органами милиции, разоблачена преступная группа, состоявшая из работников Киевского филиала торгово-закупочной базы Военторга, ряда артелей промысловой кооперации г. Киева и предприятий местной промышленности Украинской ССР. Участниками этой шайки являлись также некоторые работники Киевского, Белоцерковского, Бердичевского, Владимир-Волинского, Новгород-Волинского, Луцкого, Коростенского, Черновицкого и других отделений Военторгов Киевского и Прикарпатского Военных округов. Несмотря на наличие допущенных по этой разработке серьезных недостатков, в частности слабого документирования преступной деятельности разрабатываемых, особенно тех, которые действовали в промышленности и периферийных отделениях Военторга, ОБХСС совместно со следственным отделом удалось ликвидировать основные звенья этой широко разветвленной, замаскированной шайки крупных расхитителей социалистической собственности.

Установлено, что организаторы преступной группы начальник Киевского филиала Военторга Полуйко, его заместитель Резницкий и старший товаровед Каганов, войдя в преступную связь с расхитителями, орудовавшими на заводе «Химофир», промкомбинате Военторга Киевского Военного Округа, в артелях г. Киева «9 мая», «Трудобслуживание», «Прогресс», «Трудзеркало» и в ряде других предприятий, являвшихся поставщиками товаров для Военторга, получали от них на склады филиала наряду с плановыми товарами большое количество похищенных товаров. Эти товары на предприятиях похищались за счет специально создаваемых и неоприходованных по учету излишков сырья, из которых вырабатывались неучитываемые изделия. Излишки сырья создавались путем списания в расход завышенного количества сырья на единицу изделий, а в ряде случаев путем нарушения стандартов, т. е. за счет ухудшения качества плановых товаров. Поступившие на склады филиала Военторга похищенные товары вывозились участниками группы – работниками отделений Военторга и реализовывались через розничную сеть этих отделений под видом плановых товаров. По далеко неполным данным, этой шайкой было расхищено государственных и кооперативных товаров на сумму более миллиона рублей.

По централизованному агентурному делу ОБХСС ГУМ «хапуги» и по агентурным делам, имевшимся в ряде местных Управлений милиции, были взяты в активную разработку крупные дельцы, орудовавшие в системе винодельческой промышленности и в торговле вином. Эти дельцы, находясь в различных областях страны и имея преступные связи между собой, занимались крупными организованными хищениями денежных средств, выручаемых от торговли из-

лишками вин, специально создаваемых за счет фальсификации вин при их производстве и продаже населению. Распространению крупных хищений почти по всем основным трестам винодельческой промышленности способствовало сообщество с крупными дельцами ряда руководящих работников трестов, а также отдельных работников Главвино Министерства промышленности продовольственных товаров СССР и Главторгвино Министерства торговли СССР, получавших от дельцов крупные взятки за назначение их на «доходные» должности и сокрытие преступных махинаций при производстве и сбыте вина. В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий вскрыто и ликвидировано в системе Главвино, Узбеквино, Молдвино, Укрглавино, Самтреста, Дагвинтреста и других трестов 16 организованных групп с числом около 200 участников, которыми от жульнических операций с вином и фруктами было нажито более 12 миллионов рублей. При арестах преступников у них взято денег, ценностей, а также описано имущества на сумму свыше 5 миллионов рублей. По данной централизованной разработке агентурно-оперативные и следственные мероприятия наиболее активно и умело проводили Управление милиции Узбекской ССР, Краснодарского края, Иркутской и Кемеровской областей.

Однако в большинстве Управлений милиции распоряжение МВД СССР № 125 выполняется неудовлетворительно, и они не имеют существенных результатов по борьбе с замаскированными организованными хищениями социалистической собственности.

Особенно плохо ведут борьбу с замаскированными организованными хищениями органы милиции Азербайджанской, Белорусской, Грузинской, Киргизской и Молдавской ССР, Кабардинской, Северо-Осетинской, Удмуртской и Татарской АССР, Алтайского и Хабаровского краев, Воронежской, Грозненской, Куйбышевской, Курской, Новосибирской, Саратовской, Тамбовской, Рязанской областей и гг. Куйбышева, Минска, Новосибирска и Челябинска. Неудовлетворительно работает по борьбе с хищениями и спекуляцией также Управление милиции г. Ленинграда. Не перестроена агентурно-оперативная работа в аппаратах БХСС райотделов милиции г. Москвы.

Недостатки в организации агентурно-оперативной работы по борьбе с хищениями

1. Отсутствие должных результатов по вскрытию замаскированных хищений и разоблачению организованно действующих преступников объясняется тем, что вопреки требованиям распоряжения МВД СССР № 125, агентура и другие средства агентурно-оперативной работы по линии БХСС в большинстве органов милиции ис-

пользуются преимущественно для выделения мелких и очевидных хищений, нарушений правил торговли, должностных, хозяйственных и других преступлений, обнаружение которых не требует применения агентурно-оперативных средств и относится к обязанностям хозяйственных организаций и ведомственных контрольно-ревизионных аппаратов.

Некоторые начальники Управлений милиции и начальники отделов БХСС наличие большого количества таких дел объясняют поступлением от учреждений, предприятий и прокуратуры официальных материалов, по которым органы милиции в силу закона о подследственности обязаны вести расследование. Однако дело обстоит иначе. Анализ отчетных данных показывает, что большая часть дел о мелких и очевидных хищениях, совершаемых незамаскированными способами, должностных и других преступлениях, не относящихся к хищениям и спекуляции, возникает по инициативе самих органов милиции.

Так, в четвертом квартале 1953 года свыше 40% уголовных дел о должностных преступлениях, предусмотренных ст. 109–111 УК РСФСР, которые, как известно, не содержат фактов хищений социалистической собственности, были возбуждены по агентурным данным. В первом квартале 1954 года из общего количества дел по ст. 1 и 3 Указа только 45% таких дел было возбуждено по официальным материалам, поступившим от учреждений и прокуратуры, а остальные 55% дел возникли по инициативе органов милиции. Для выявления этих малозначительных или очевидных преступлений в 338 случаях непосредственно органами милиции проверялись заявительские материалы, в 1292 случаях использовалась агентура, а в 370 случаях даже заводились агентурные разработки.

Увлечение показной стороной дела, лишь бы было побольше уголовных дел, возникших по инициативе милиции, и, в частности, по агентурным данным, отвлекает оперативный состав от решения главной задачи – борьбы с дельцами и замаскированными преступлениями, позволяет недобросовестным оперативным работникам прикрывать мелочными и несвойственными делами свою бездеятельность по разработкам и сигналам о крупных и организованных хищениях, а также приводит к тому, что многие рабочие, колхозники и другие трудящиеся нецелесообразно привлекаются к уголовной ответственности за малозначительные правонарушения, когда не требовалось применения к виновным мер уголовного наказания, а было достаточным административное или общественное воздействие. В ряде областей колхозники привлекались за кражу с поля или тока нескольких килограммов хлеба или колосьев зерновых культур.

Мероприятия гласного, ревизорского характера, подменяющие обязанности хозяйственных организаций и рассчитанные на то, что авось кого-либо удастся поймать на мелком правонарушении, а также использование в целях заведения дел о мелких и разного рода должностных преступлениях агентурно-оперативных средств, получают иногда одобрение со стороны начальников управлений милиции.

Так, Управление милиции Грозненской области в указании за № 54 предложило районным органам милиции «усилить агентурно-оперативную работу по борьбе с нарушениями примерного Устава сельхозартели...», ориентировав на выявление через агентуру фактов разбазаривания земли и падежа скота, т. е. на выполнение функций, присвоенных районным отделам сельского хозяйства.

В некоторых органах, в частности в г. Тбилиси, практиковались массовые обыски рабочих и служащих, а в плане работ Управления милиции Якутской АССР была намечена поголовная спецпроверка материально ответственных лиц с целью увольнения судимых с работы.

Подобные мероприятия в значительной мере отвлекают внимание органов от действительных преступников, ведут к нарушениям законности, огульному опорочиванию рабочих и служащих.

Не полностью выполняется распоряжение МВД СССР № 125 и в части соблюдения закона о подследственности уголовных дел о хищениях и взяточничестве. Ряд органов милиции, чтобы прикрыть низкие результаты работы по раскрытию крупных и организованных хищений агентурно-оперативными средствами, стремятся возбуждать уголовные дела по официальным материалам об уже раскрытых групповых хищениях, принимая на себя функции следователей прокуратуры.

Так, в первом квартале 1954 года органы милиции возбудили по представлениям учреждений и предприятий, заявлениям граждан и по другим официальным материалам 1058 уголовных дел по ст. 2 и 4 Указа, подследственных прокуратуре. Много этих дел расследовалось оперативным составом в районах, где нет следователей милиции, что в значительной мере отвлекало оперативных работников от агентурной работы. Наибольшее количество дел, подследственных прокуратуре, по официальным материалам, возбудили органы милиции Белорусской и Казахской ССР, Ивановской, Московской, Чкаловской, Омской области и Краснодарского края. В то же время следственные работники этих и ряда других органов милиции часто не обеспечивают полного разоблачения преступников по делам об организованных хищениях, возбуждаемых в порядке реализации материалов агентурной разработки.

Такое неправильное направление в агентурно-оперативной и следственной работе органов милиции по борьбе с хищениями объясняется следующими основными причинами.

Во-первых, начальники Управлений милиции г. Ленинграда тов. Соловьев, Азербайджанской ССР тов. Диавадов, Белорусской ССР тов. Тимошенко, Молдавской ССР тов. Кульчицкий, Удмуртской АССР тов. Кукушкин, Хабаровского края тов. Аверкиев, Саратовской области тов. Розов, г. Куйбышева тов. Егоров и ряд других, продолжая осужденную приказом МВД СССР № 001013-1953 года вредную практику недооценки работы по борьбе с хищениями социалистической собственности, не приняли всех необходимых мер к выполнению основных требований распоряжения МВД СССР № 125, касающихся главного направления в агентурной работе по линии ОБХСС и освобождения оперативного состава от несвоевременной и надуманной работы. Проведение этих важнейших требований МВД СССР они полностью передоверили начальникам отделов БХСС, делами и материалами по линии работы ОБХСС интересуются редко, не контролируют серьезные разработки, не реагируют на факты заволокичивания материалов на крупных дельцов и преступные группы, не укрепили аппараты БХСС способными кадрами и не оказывают им практической помощи в решении главной задачи. Отдельные начальники Управлений (тов. Барсуков – Краснодарский край, тов. Власов – Коми АССР) в течение полугода даже не знакомили начальников и оперработников ОБХСС периферийных органов с распоряжением МВД СССР № 125. Начальник Управления милиции МВД Мордовской АССР тов. Ульянов, будучи вызван в Главное управление милиции с отчетом о работе ОБХСС, проявил непонимание задач ОБХСС и незнание оперативной обстановки в республике по этой линии работы.

Неслучайно, поэтому, что органы милиции в Краснодарском крае, Мордовской и Коми АССР занимаются мелочными делами, работу по вскрытию замаскированных хищений не организовали.

Особенно нетерпимая недооценка работы ОБХСС сохранилась в горрайотделах и отделениях милиции, в том числе и в райотделах милиции гг. Москвы и Ленинграда. Во многих случаях начальники органов и их заместители не только не ведут лично агентурных разработок и не имеют на связи ценной агентуры, но даже не читают агентурных донесений и не дают оперработникам указаний по разработкам и агентурным материалам по линии БХСС. Требовательность к таким начальникам горрайотделений со стороны начальников республиканских, краевых, областных и городских Управлений милиции принижена.

Во-вторых, работа органов милиции в целом и оперативных работников в отдельности в ряде мест по-прежнему оценивается по количеству и проценту уголовных дел, возбужденных по агентурным данным, без учета того, что это за дела, которые были возбуж-

дены по агентурным данным, относятся ли они к числу дел о замаскированных хищениях или это дела о мелких и очевидных хищениях, одиночных фактах обмана потребителей, должностных и иных преступлениях, выявление которых не относится к задачам агентурно-оперативной работы милиции. Некоторые органы милиции, чтобы был повыше процент возбуждения уголовных дел по агентурным данным присчитывают к ним даже дела по самогоноварению. В других Управлениях милиции работа оперативного состава ОБХСС оценивается по количеству заведенных дел по ст. 2 и 4 Указа, без исключения тех дел по этим статьям, которые были возбуждены по официальным материалам.

Чтобы устранить неправильное направление в агентурно-оперативной работе и этим обеспечить выполнение распоряжения МВД СССР № 125, необходимо решительно и круто повернуть аппараты БХСС и особенно горрайотделы милиции на путь борьбы с замаскированными, в первую очередь, крупными и организованными хищениями. Усиленное внимание должно быть обращено на разоблачение дельцов, организованно действующих расхитителей, взяточников и спекулянтов, пробравшихся в отрасли производства и сбыта товаров народного потребления, а также в сельское хозяйство, заготовительные и строительные организации.

Для правильного выполнения этих задач руководящему и оперативному составу милиции необходимо твердо уяснить следующее. Для выявления и пресечения хищений государственного и общественного имущества, совершаемых лицами, имеющими доступ к этому имуществу, должностных и хозяйственных преступлений, нарушений правил торговли и т. п. в государственном аппарате и хозяйственных организациях имеется ряд специально предназначенных для этой цели органов: контрольно-ревизионные аппараты Министерства госконтроля и Министерства финансов, ведомственные инспекторско-ревизионные аппараты, ревизионные комиссии в колхозах и кооперативных организациях, ведомственная сторожевая охрана предприятий, Государственная торговая инспекция и специальные органы ветеринарного, лесного, рыбного и других видов государственного надзора. Эти органы по своей численности во много раз превышают численность аппаратов БХСС. Они располагают всеми возможностями для того, чтобы обнаруживать и пресекать хищения, растраты, недостачи товарно-материальных ценностей, факты обмана потребителей и другие правонарушения в народном хозяйстве, если они не совершаются замаскированными способами.

Поэтому агентурно-оперативные средства, т. е. агентуру и систему агентурной разработки по линии БХСС, следует использовать, как

это указано в распоряжении МВД СССР № 125, только для предотвращения готовящихся и раскрытия замаскированных хищений, а также в целях борьбы со спекуляцией и фальшивомонетничеством.

2. Выполняя задачу предотвращения и вскрытия агентурно-оперативными средствами замаскированных хищений, органы милиции, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, обязаны также по представлениям учреждений, организаций, предприятий и по другим официальным материалам возбуждать уголовные дела о хищениях, предусмотренных ст. 1 и 3 Указа, если они совершены и незамаскированными способами, а также о должностных и других преступлениях, подследственных милиции как органу дознания, если поступившие материалы дают достаточные основания для уголовного преследования.

Но эта дознавательская функция милиции не должна переноситься в область агентурно-оперативной работы, ибо обязанность вести дознание по определенной категории уголовных дел вовсе не означает, что органы милиции обязаны приобретать и использовать агентуру и другие агентурно-оперативные средства для выявления преступлений, обнаружение и пресечение которых доступно для руководителей хозяйственных организаций и предприятий, специальных инспекций, ведомственных контрольно-ревизионных аппаратов.

Следовательно, задача органов милиции в области борьбы с мелкими хищениями, присвоениями государственного и общественного имущества, совершаемыми незамаскированными способами, должностными и другими преступлениями, дела, которые подследственны милиции как органу дознания, должна заключаться не в том, чтобы выявлять эти преступления агентурными средствами, что, как это видно из вышеизложенного, парализует работу по вскрытию замаскированных хищений и ведет к вредному раздуванию агентурного аппарата, а в том, чтобы производить расследование уголовных дел, возбуждаемых по обоснованным представлениям учреждений и организаций. Эту функцию в органах милиции, где имеются штатные следователи, должны выполнять следователи, а не оперативные работники ОБХСС. Поступающие в органы милиции непроверенные материалы, заявления и сведения о перечисленных преступлениях должны пересылаться или сообщаться для проверки и принятия решений руководителям вышестоящих хозяйственных организаций и специальных государственных инспекций, за исключением случаев, когда требуется принятия неотложных мер для предотвращения преступления либо для сохранения следов преступления или предотвращения побега преступника. В этих исключительных случаях работники милиции, включая работников

наружной службы, обязаны принять законные меры по поступившему сигналу о подготавливаемом или совершенном преступлении.

Несколько иначе должна быть организована работа по борьбе с хищениями в колхозах и совхозах. Там организующая роль в предотвращении и пресечении всех хищений, какими бы способами они не совершались, должна пока остаться за милицией. Однако эта задача должна выполняться так, чтобы оперативный состав работал исключительно по предотвращению и вскрытию агентурно-оперативными средствами замаскированных, в первую очередь организованных хищений, а участковые уполномоченные, при помощи доверенных лиц, бригады, сторожевой охраны и других подсобных сил, должны обеспечивать предотвращение и пресечение мелких и очевидных хищений, руководствуясь при этом распоряжением МВД СССР № 20200 – 1954 года.

3. Поставленная распоряжением МВД СССР № 125 задача борьбы с крупными и организованными хищениями не означает того, что органы милиции должны вести проверки и тем более следствие по любым материалам о групповых и повторных хищениях. Официальные материалы о преступлениях, подпадающих под признака ст. 2 и 4 Указа, если они достаточны для возбуждения уголовных дел, должны направляться следователям прокуратуры, а если такие материалы нуждаются в проверке, и эта проверка может быть проведена без применения агентурно-оперативных средств, то они должны быть направлены или сообщены для проверки руководителям соответствующих вышестоящих хозяйственных организаций и учреждений, центральных или местных. Направление материалов и сообщений в министерства и центральные ведомства СССР и РСФСР надо производить через Главное управление милиции, а в республиканские учреждения других союзных республик – через Управления милиции МВД союзных республик.

4. Агентурно-оперативную работу в аппаратах БХСС необходимо организовывать по отраслям народного хозяйства в целом, отказавшись от так называемого «обслуживания объектов».

Принцип организации агентурно-оперативной работы по отраслям народного хозяйства в целом заключается в том, что на группу работников или на отдельного работника ОБХСС возлагается обязанность выявления и агентурной разработки дельцов, расхитителей и взяточников, действующих организованно и замаскированными способами в области производства и сбыта (оптовой, мелкооптовой и розничной торговли) определенного вида промышленных или продовольственных товаров (мясорыбные товары, фрукты и овощи, трикотаж, обувь, текстильные товары, лес и другие строительные материалы и т. д.). Таким образом, в поле зрения опера-

ботника должны находиться как промышленные предприятия, производящие определенные товары, так и торговые организации, сбывающие эти товары, независимо от их ведомственной принадлежности, а равно и дельцы, которые являются маклерами-посредниками. Целесообразность такой организации работы подсказывается тем, что расхитительские группы в промышленности, как правило, имеют соучастников из числа работников товаропроводящей сети в целях сбыта похищаемых товаров, а дельцы, пробравшиеся в местную и кооперативную промышленность, приобретают похищенное сырье или добывает его за взятки в других промышленных, заготовительных или торговых системах. В других случаях целесообразно, чтобы в одном звене аппарата БХСС сосредотачивалась работа по выявлению и разработке преступного элемента по всем системам одной отрасли народного хозяйства, например, по строительным организациям, также независимо от их ведомственной принадлежности. Исходя из этого, следует перестроить структуру отделов БХСС Управлений милиции республик, краев, областей и городов.

В ОБХСС Управления милиции республики, края или области, где в республиканском либо областном центре имеется городское управление или горотдел милиции, если отдел БХСС состоит из четырех отделений, функции между ними распределить так: 1-е отделение – по руководству и оказанию практической помощи периферийным органам по борьбе с хищениями и спекуляцией, и вся, как руководящая, так и непосредственная работа по борьбе с фальшивомонетничеством; 2-е отделение – непосредственная агентурно-оперативная работа по борьбе с хищениями и взяточничеством при производстве и сбыте промышленных товаров широкого потребления; 3-е отделение – непосредственная агентурно-оперативная работа по борьбе с хищениями и взяточничеством при производстве и сбыте продовольственных товаров; 4-е отделение – непосредственная агентурно-оперативная работа по борьбе с хищениями в строительных и других организациях. При наличии только трех отделений – функции, предусмотренные выше для 4-го отделения, соединяются с функциями 2-го или 3-го отделения, в зависимости от объема их работы. При наличии пяти отделений для руководства периферией выделяется не одно, а два отделения – по зонам.

В отделе БХСС Управления милиции республики, края или области, где в республиканском либо в областном центре нет городского управления или горотдела милиции при наличии четырех отделений функции между ними распределить так: 1-е отделение – по руководству и оказанию практической помощи периферийным органам по борьбе с хищениями и спекуляцией, а также вся работа по борьбе с фальшивомонетничеством; 2-е отделение – непосред-

ственная агентурно-оперативная работа по борьбе с хищениями и взяточничеством при производстве и сбыте промышленных товаров широкого потребления; 3-е отделение – непосредственная агентурно-оперативная работа по борьбе с хищениями и взяточничеством при производстве и сбыте продовольственных товаров; 4-е отделение – непосредственная агентурно-оперативная работа по борьбе со спекуляцией. Непосредственная агентурно-оперативная работа по борьбе с хищениями в строительных и других организациях возлагается на 2-е или 3-е отделение. При наличии только трех отделений функции 2-го и 3-го отделений объединяются в одном отделении, причем обязательно сохраняются отделение по руководству периферийными органами и отделение для непосредственной работы по борьбе со спекуляцией в республиканском, краевом или областном центре.

В отделе БХСС городского Управления милиции отделения по руководству периферийными органами не создавать, а функции между отделениями распределять по отраслям народного хозяйства, как указано выше, но при этом обязательно сохранять отделение по борьбе со спекуляцией. Руководство и контроль за работой по линии БХСС в городских отделениях милиции в отделе БХСС городского Управления должны осуществлять начальник ОБХСС и его заместитель.

Перераспределение функций между отделениями в отделах БХСС Управлений милиции, в соответствии с вышеизложенным, следует произвести, не ожидая специальных указаний или утверждения штатов, однако не изменяя штатной численности и должностных наименований.

Однако для успеха в работе недостаточно лишь того, чтобы в указанном порядке распределить обязанности между работниками ОБХСС. Главное состоит в том, чтобы их деятельность не сосредотачивалась только на отдельных объектах, а была направлена на выявление и разработку крупных дельцов и преступных формирований в той или иной отрасли народного хозяйства в целом, обращая первоочередное внимание на предприятия, производящие и сбывающие те товары, которые на данный момент являются объектами жульнических операций для дельцов и организованно действующих расхитителей и взяточников.

Конечным итогом отраслевой агентурно-оперативной работы должно быть оздоровление той или иной отрасли народного хозяйства на длительный период путем репрессий в отношении крупных дельцов и организованных расхитителей, действовавших замаскированными способами, и глубоких профилактических мероприятий по устранению причин и условий, способствовавших преступной деятельности расхитителей и дельцов.

5. Работу органов милиции и оперативного состава по линии ОБХСС следует оценивать исключительно по качеству агентурной работы и ее фактическим результатам по вскрытию замаскированных хищений. Это означает, что должны учитываться качество и сроки агентурной разработки по делам оперативного учета, особенно по агентурным делам об организованных хищениях. Общим показателем может быть процент реализации агентурных разработок, в частности агентурных дел. Чем выше процент, тем лучше. Вместе с тем принимать во внимание, насколько своевременно и эффективно производятся мероприятия по первичным материалам о замаскированных хищениях, обращая особое внимание на сигналы о крупных дельцах и организовано действующих преступниках, а также учитывать заведение новых разработок о замаскированных преступлениях.

Высокий процент возбуждаемости уголовных дел по агентурным данным может иметь значение положительного результата лишь по ст. 2 и 4 Указа, ст. 107 и 129-а УК РСФСР. Что не касается дел по ст. 1 и 3 Указа, должностных, хозяйственных и других очевидных преступлений, это чаще всего будет отрицательным показателем, свидетельствующим о нецелесообразном использовании агентурно-оперативных средств и подмене органами милиции хозяйственных организаций, ведомственных инспекторско-ревизионных аппаратов, специальных инспекций и других контролирующих органов.

6. Выполнение распоряжения МВД СССР № 125, предусматривающего серьезную перестройку работы аппаратов БХСС, должно быть обеспечено тем, что во исполнение приказа МВД СССР № 001013 – 1953 года необходимо раз и навсегда покончить с вредной недооценкой борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Начальникам Управлений милиции республик, краев, областей и городов вплотную заниматься вопросами организации агентурно-оперативной работы аппаратов БХСС, не давая им возможности уходить от решения своих главных задач. Должна быть повышена роль и ответственность за состояние работы ОБХСС начальников горрайорганов милиции.

Начальники городских и районных отделов и отделений милиции и их заместители по оперчасти обязаны обеспечивать своевременное проведение эффективных мероприятий по делам оперативного учета и отдельным агентурным материалам, находящимся в производстве оперсостава, систематически проводить контрольные явки, читать все агентурные донесения, давать по ним указания и контролировать их выполнение. Таким путем, повседневно, на практической работе воспитывать и обучать оперативных работников, свое-

временно узнавать о допускаемых ими ошибках в агентурной работе и устранять их. В районных и поселковых отделениях милиции начальники отделений, кроме того, обязаны лично работать с ценной агентурой и вести отдельные, наиболее сложные разработки об организованных хищениях социалистической собственности.

Недостатки агентурной разработки

Занимаясь тем, что полегче – лишь бы было побольше уголовных дел, органы милиции в то же время располагают значительным количеством дел оперативного учета и агентурных материалов на крупных и организованно действующих преступниках. Однако разработку их ведут крайне медленно и упрощенно. Из большого количества агентурных дел, по которым во многих случаях проходят крупные, организованно действующие жулики, реализуются лишь единицы, да и то, преимущественно, менее важные, и на одиночек, а более сложные разработки на крупных расхитителей и дельцов ведутся без должных результатов, годами, что позволяет расхитителям длительное время безнаказанно разворовывать народное добро.

Так, в 1-м квартале 1954 года по Азербайджанской ССР из 339 агентурных дел реализовано только 2 дела, Белорусской ССР – 28 из 530, Латвийской ССР – 4 из 128, Киргизской ССР – 16 из 260, Хабаровскому краю – 4 из 147, Воронежской области – 3 из 97, Ульяновской – 6 из 111, Тамбовской – 2 из 88, по г. Ленинграду – 21 из 272, Куйбышеву – 9 из 122, Молотову – 1 из 38, Новосибирску – 2 из 110. Аналогичное положение по многим другим республикам, краям, областям и городам.

На 1 апреля 1954 года более 40% агентурных дел, находившихся в производстве органов милиции, велись свыше года. Наибольшее количество заволокиченных агентурных дел на преступные группы имеется в органах милиции Азербайджанской, Белорусской, Казахской и Узбекской ССР, Башкирской и Дагестанской ССР, Хабаровского и Приморского краев, Воронежской, Ивановской и Ульяновской областей, гг. Куйбышева и Новосибирска.

Если эти данные сравнить с цифрами заводимых в органах милиции уголовных дел о менее значительных преступлениях, то получается, что поступающие в органы милиции материалы о мелких и очевидных хищениях, должностных, хозяйственных и других незамаскированных преступлениях реализуются, как правило, на все 100% и без задержки, а материалы агентурных дел о замаскированных и организованных хищениях реализуются не более как на 5–10% и к тому же с наличием крайне длительных сроков разработки.

Это положение еще раз подчеркивает неправильное направление в работе по линии ОБХСС во многих органах милиции, а во-

вторых, показывает, что руководящие и оперативные работники, заволокичивая разработки и сигналы о крупных и организованных хищениях, в ряде случаев проявляют потерю бдительности и недопустимую беспечность, потворствующую преступному элементу.

Основная причина плохой и медленной разработки известных органам милиции расхитителей и взяточников состоит в том, что многие агентурные разработки не обеспечены агентурой, пользующейся доверием со стороны разрабатываемых преступников.

Например, в аппаратах ОБХСС Управлений милиции Ульяновской, Иркутской, Куйбышевской и Саратовской областей, Ставропольского края, Башкирской АССР, г. Куйбышева, Саратова и ряда других количество необеспеченных агентурой разработок составляет от 20 до 45% общего числа имеющихся в производстве дел оперативного учета. Кроме того, имеется много дел, по которым агент или осведомитель формально числится участвующим в разработке, но из-за отсутствия доверительных отношений с разрабатываемыми, не в состоянии выявлять конкретные факты их преступной деятельности, а также не может оказать помощь в документировании преступных действий. Такие разработки нельзя считать обеспеченными агентурой.

ОБХСС управления милиции г. Омска по агентурному делу «Масляные», заведенному в 1951 году, разрабатывалась группа расхитителей на базе Горпишеторга. Участники этой преступной шайки, как видно из материалов дела, похищенные с базы товары сбывали через свои связи в торговой сети. Работавшие по делу агент «Карандаш» и осведомитель «Николаева» близких связей с разрабатываемыми не имели и конкретных фактов их преступной деятельности выявить не могли. Завербованный в январе 1954 года агент «Быков» также оказался неспособным для активной разработки указанных преступников, в результате они не были разоблачены до 1954 года, т. е. в течение трех лет.

В ОБХСС управления милиции Ленинградской области с февраля 1951 года ведется агентурное дело «Экономы» на крупных расхитителей в артели «Прогресс» Леноблмногпромсоюза, которые из созданных путем жульнических махинаций излишков кожи вырабатывают неучтенную продукцию и сбывают ее через работников торговой сети, а вырученные деньги присваивают. Агентурой, пользующейся доверием со стороны разрабатываемых лиц, данная разработка не обеспечена, из-за чего ведется более трех лет, а жулики тем временем наживаются за счет государства в крупных размерах.

Таким образом, для активизации агентурных разработок необходима настойчивая работа по своевременному обеспечению их соб-

ственной агентурой, имеющей личное общение с разрабатываемыми и пользующейся у них доверием. Это серьезное мероприятие вполне осуществимо, если руководящий состав ОБХСС и горрайорганов милиции личным участием поможет оперативным работникам преодолеть робость и нерешительность в проведении вербовок агентуры из числа близких связей разрабатываемых с использованием компрометирующих улик и материалов. Наряду с вербовками агентуры из среды разрабатываемых или лиц, скомпрометировавших себя связями с преступными элементами, необходимо шире практиковать обеспечение разработок агентурой путем ввода в разработки квалифицированных агентов и осведомителей из действующей сети. Этот способ может значительно ускорить ход разработки.

Второй, не менее существенный недостаток агентурной разработки – это отсутствие должного документирования (выявления и сбора доказательств) преступной деятельности разрабатываемых. Часто по разработке известно, что и как похищают преступники и каким образом они сбывают похищенное, однако негласное документирование по горячим следам не проводится. Разработка, таким образом, превращается в простое накапливание агентурных материалов. В них фиксируются нередко значительные размеры и организованный характер преступной деятельности разрабатываемых, но доказательства для изобличения преступников отсутствуют. Чтобы восполнить этот пробел аппараты ОБХСС, после накапливания агентурных материалов, прибегают к преждевременным гласным действиям, чаще всего к ревизиям, рассчитывая, что ревизорам удастся добыть доказательства. Однако эти надежды не оправдываются во всех случаях, когда речь идет о замаскированных преступлениях. В итоге получается, что по агентурным материалам преступники занимались хищениями, даже организованно и в крупных размерах, а в процессе следствия все дело сводится лишь к тому, что может выявить ревизия, т. е. к обычным недостаткам, пересортице, нарушениям финансовой дисциплины, бесхозяйственности и тому подобным нарушениям, для выявления, которых не требовалось вести агентурную разработку, ибо они могли быть обнаружены ревизионными аппаратами независимо от того, велась разработка или не велась. Расхитители, часто крупные, отделяются привлечением к ответственности за должностные преступления, или, что бывает нередко, административным взысканием.

ОБХСС Стерлитамакского горотдела милиции Башкирской АССР по агентурному делу «Соседи» были взяты в разработку крупные расхитители социалистической собственности, орудовавшие в ГорпищекOMBинате. Преступники, как о том сообщила агента, путем нарушения рецептур создавали большие излишки не-

учтенных товаров и их расхищали. Не задокументировав в процессе разработки ни одного конкретного факта хищений и не выявив каналы сбыта похищенного, работники ОБХСС добились проведения ревизии, которая, как и следовало ожидать, установила только излишки одних и недостачу других товаров. Хищения же остались не вскрытыми.

ОБХСС Управления милиции Грузинской ССР в июне 1953 года было заведено агентурное дело «Черевичка» на 11 работников Целенжихского чайного совхоза, которые, по данным агентуры, занимались организованными хищениями соцсобственности. Эта разработка также свелась к простому накоплению агентурных донесений, мероприятий по документированию в ходе разработки не осуществлялось, и она завершилась проведением официальной ревизии. В результате были выявлены лишь должностные преступления, преступники в хищениях не изобличены.

В других случаях аппараты БХСС подменяют негласное документирование преждевременными обысками или опрометчивыми допросами, что также приводит к провалу разработок, иногда с нарушением законности, поскольку обыски оказываются безрезультатными, не дающими основания для привлечения к уголовной ответственности, а других улик заранее добыто не было.

В ОБХСС Управления милиции Крымской области велось агентурное дело «Закройщики» на группу расхитителей, орудующую в промысловой кооперации. В процессе разработки было установлено, что участница этой преступной шайки «Б» дала ответственному работнику «Кожвалсоюза» денежную взятку. Не собрав в отношении разрабатываемых никаких доказательств, изобличающих преступников в конкретных хищениях, оперативные работники вызвали «Б» и допросили ее по факту дачи взятки. Очевидно, что это мероприятие при отсутствии других улик не могло обеспечить раскрытие хищений. В лучшем случае оно могло привести к изобличению «Б» в даче взятки, а работника «Кожвалсоюза» в получении взятки. Однако и этого не случилось. На допросе «Б» призналась в даче взятки, но затем отказалась от своих показаний и рассказала своим соучастникам, что ими интересуются органы милиции. В результате агентурная разработка крупных расхитителей была провалена.

Многочисленны и такие факты, когда аппараты БХСС, имея агентурные данные об организованных хищениях, в ходе разработки ограничиваются документированием лишь мелких эпизодов преступной деятельности или только тех фактов, которые касаются сбытчиков похищенного и других второстепенных участников расхитительской группы, после чего приступают к реализации матери-

алов разработки, рассчитывая, что уликовые данные на организаторов хищений и по основному составу преступления будут добыты в процессе гласного расследования. Но эти расчеты оправдываются крайне редко. Чаще всего они приводят к привлечению лишь второстепенных объектов разработки и к вскрытию менее значительных преступлений.

ОБХСС Управления милиции Московской области в ходе разработки по агентурному делу «Пауки» было установлено, что в г. Москве орудует ряд спекулятивных шаек, которые систематически и в большом количестве скупают у расхитителей социалистической собственности парашютное имущество, шелковую пряжу, а в магазинах – промышленные товары и перепродают все это своим соучастникам в г. Ташкент. Преступники, снабжавшие спекулянтов похищенными товарами, выявлены не были, тем не менее ОБХСС приступил к реализации материалов агентурной разработки, рассчитывая выйти на расхитителей социалистической собственности в процессе следствия. Однако арестованные три группы спекулянтов в составе 15 человек никаких показаний в отношении источников приобретения ими похищенных товаров не дали. В результате крупные расхитители социалистической собственности остались неустановленными, а сбытчики похищенного отделались наказанием по ст. 107 УК, тогда как фактически являлись соучастниками хищений, и если были бы разоблачены расхитители, то и они понесли бы ответственность по Указу.

По многим делам негласное документирование подменялось преждевременными гласными оперативно-следственными мероприятиями и ревизиями также в органах милиции Азербайджанской, Белорусской и Казахской ССР, Грозненской, Калужской, Новосибирской и ряда других республик и областей.

Руководители органов часто сами убеждались в порочности подобной «тактики», но продолжают идти на поводу у нерадивых оперативных работников, стремящихся делать не так, как нужно, а так, как легче. Негласное документирование фактов замаскированных хищений – серьезное и трудоемкое дело, требующее от оперативного состава напряжения в работе, инициативы и сноровки. Другое дело – назначить ревизию или провести гласные оперативно-следственные действия. Они менее сложны и не столь трудны для исполнения.

Во многих случаях упрощенчество в агентурной разработке допускается потому, что оперативные работники являются молодыми, неопытными, не находят в каждой данной разработке правильных приемов и способов обеспечения ее агентурой и негласного документирования преступных действий разрабатываемых, не

умеют правильно определять момент и найти тактический прием реализации материалов разработки, крайне редко прибегают для осуществления важнейших мероприятий по разработке к такому испытанному и эффективному способу, как агентурная или агентурно-оперативная комбинация. В то же время руководящий состав отделов БХСС, начальники горрайорганов милиции и их заместители почти не учат оперативных работников искусству агентурной разработки на конкретных делах о замаскированных хищениях, не оказывают им практической помощи в этой действительно сложной работе.

Необходимо резко повысить качество агентурной разработки по делам оперативного учета и сигналам о крупных и организованных хищениях, совершаемых замаскированными способами. Без этого невозможно решить главную задачу милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности.

В целях повышения уровня агентурной разработки надлежит одновременно обеспечивать разработки агентурой, оперативно-следственными действиями, в частности ревизиями. Ревизия как обязательное действие по делам о хищениях должна назначаться лишь после того, как по разработке задокументированы конкретные факты хищений и имеется уверенность, что организаторы и активные участники преступных групп будут разоблачены в основных преступных действиях независимо от исхода ревизии. В случаях, когда необходимо обеспечивать внезапность арестов и обысков, ревизии надо назначать после производства этих действий. Ревизии использовать как подсобное средство пополнения имеющихся данных, а в подходящих случаях и для вывода агентуры на разработки.

Надо решительно покончить с практикой реализации недоработанных разработок, когда не выявлены организаторы преступлений или расхитители, снабжение спекулянтов товарами, а не собраны доказательства для их изобличения.

Руководящему составу БХСС и горрайорганов милиции контролировать ход каждой разработки, для чего систематически проводить контрольные встречи с агентурой, помогать оперативному составу в определении и осуществлении мероприятий, обеспечивающих в кратчайшие сроки документирование преступных действий разрабатываемых и выполнение других задач разработки, на конкретных делах учить работников придумывать и проводить в жизнь агентурные и агентурно-оперативные комбинации. При даче санкции на реализацию материалов агентурной разработки, тщательно анализировать и оценивать их с тем, чтобы определить, достаточно ли полно задокументирован основной состав преступления, совершенного разрабатываемыми лицами, выявлены ли организаторы преступной

шайки, и в достаточной ли степени задокументированы их преступные действия. Только при наличии этих данных, добытых в ходе агентурной разработки, давать разрешение на реализацию.

Распоряжением МВД СССР № 125 установлено, что в органах милиции агентурные разработки и агентурные проверки по линии ОБХСС должны вестись только по материалам о замаскированных хищениях, л.50. спекуляции и фальшивомонетничестве. Однако анализ находящихся в производстве и реализованных дел оперативного учета показывает, что это важное указание Министерства полностью не выполняется. В аппаратах БХСС и особенно в городских и районных отделениях милиции имеется в производстве, а также заводится вновь значительное количество агентурных разработок и проверок о незамаскированных хищениях, одиночных фактах обмена потребителя, должностных и других преступлениях. Эти сведения следовало сообщить для проверки и принятия решения руководителям хозяйственных организаций или соответствующим контрольно-ревизионным органам. Но, пользуясь бесконтрольностью, некоторые оперативные работники заводят по ним разработки или ведут предварительную проверку. Делается это лишь для того, чтобы искусственно увеличивать результаты агентурной разработки, поскольку реализовывать такие дела оперативного учета не составляет большого труда. Кроме вредного очковтирательства, такая практика приводит к задержке в органах милиции материалов и сведений о правонарушениях, которые могли быть более своевременно выявлены и пресечены руководителями хозяйственных организаций или контрольно-ревизионными аппаратами. Такие явления ведут к перерастанию мелких правонарушений в крупные преступления.

В ОБХСС Управления милиции Башкирской АССР заведено агентурное дело по материалам о том, что начальник снабжения завода № 687 израсходовал из казенных денег 47 рублей на покупку для себя шахмат и о других очевидных злоупотреблениях. Чтобы проверить эти данные, достаточно было сообщить о них через ОБХСС ГУМ в соответствующее Министерство, где давно бы приняты необходимые меры.

В ОБХСС Управления Куйбышевской области до последнего времени велось агентурное дело «Бациллы», заведенное в 1951 году на работников Облаптекоуправления. Агентура сообщала, что они нарушали финансовую дисциплину, незаконно получали деньги за непрочитанные лекции и совершали другие незамаскированные злоупотребления. Эти сведения сразу же могли быть проверены через Министерство здравоохранения, но этого сделано не было, и в течение трех лет бесцельно велась разработка, на которую затраче-

но много времени и сил. Естественно, что за эти три года размеры злоупотреблений увеличились.

Так же с 1950 до 1954 год велось дело-формуляр на руководящего работника конторы Главлегсбыта «К», в отношении которого имелись данные о том, что он часто пьянствует, сожительствоует с подчиненными и допускает пережог бензина. Никаких сигналов об участии «К» в замаскированных хищениях не имелось.

Кроме того, оперативный учет по линии ОБХСС, особенно в форме дел-формуляров и учетных дел, засорен делами на лиц, взятых на оперативный учет по признаку прошлой судимости, хотя неоднократно давались указания, что по линии ОБХСС таких дел не заводить и вести не следует, за исключением учетных дел на бывших фальшивомонетчиков, применявших для изготовления фальшивок технические средства.

Наличие в производстве дел оперативного учета по малозначительным и незамаскированным преступлениям и проведение по этим делам агентурно-оперативных мероприятий отвлекает оперативных работников от серьезных дел и сигналов на организованные преступные шайки, действующие замаскированными способами.

Наряду с этим допускаются факты необоснованного прекращения разработок на крупных дельцов и организовано действовавших расхитителей лишь потому, что аппараты ОБХСС, оказавшись неспособными разоблачить жуликов, желают таким образом избавиться от заволокиченных разработок. Для прекращения таких агентурных разработок приводятся разные надуманные основания, как, например, переход, перевод разрабатываемых на другую работу или переезд их на новое местожительство.

Начальникам органов и руководителям отделов БХСС необходимо решительно очистить оперативные учеты от дел и материалов о незамаскированных хищениях, должностных и иных правонарушениях, сведения о которых могут быть проверены без применения агентурно-оперативных средств. Такие дела и материалы производством прекратить, направив по ним сообщения руководителям соответствующих организаций. Из числа всех имеющихся агентурных разработок выделить дела и материалы на дельцов и организованные преступления и наметить по ним конкретные мероприятия, обеспечивающие разоблачение преступников в короткие сроки. Не допускать заведения новых дел оперативного учета о незамаскированных преступлениях, а также необоснованного прекращения разработок на лиц, в отношении которых имеются сигналы как о дельцах и крупных расхитителях социалистической собственности. Разработку таких лиц вести до их полного разоблачения.

Низкое качество агентуры, неудовлетворительное ее использование и воспитание

Мелкий характер заведенных органами милиции уголовных дел и низкие результаты в деле разоблачения дельцов и организованно действующих преступников объясняется в значительной мере тем, что агентурная сеть органов милиции по линии ОБХСС, не исключая многие отделы БХСС областных и городских укреплений милиции, продолжает изобиловать агентами и осведомителями, которые не имеют способностей и возможностей выполнять задания по раскрытию замаскированных преступлений, в лучшем случае дают сведения о фактах малозначительных и очевидных правонарушений, а чаще всего лишь числятся в сети. Многие руководители органов милиции примирились с этой видимостью агентурной работы и не принимают мер к очистке агентурной сети от бесполезных лиц, к приобретению ценной агентуры, при помощи которой было бы возможно решить главную задачу аппаратов БХСС.

Не полностью выполнено распоряжение МВД СССР № 125 и в части, касающейся неправильного использования в агентурной сети ревизоров, инспекторов и бухгалтеров.

Проверкой отдела БХСС Управления милиции Мурманской области установлено, что и в текущем году 50% агентуры этого Отдела состояла из ревизоров, инспекторов и бухгалтеров, которые сообщали о преступлениях, раскрытых при ревизиях и проверках. Много агентуры, завербованной из числа указанных лиц, имеется также в отделах БХСС Управлений милиции Великолукской, Калининской, Омской, Смоленской и ряда других областей и городов.

Агенты и осведомители, в том числе и такие, которые способны выполнять задания по разоблачению организованно действующих преступников, в большинстве не участвуют в разработке конкретных преступников, а используются лишь как средство наводки. В то же время, как отмечалось выше, многие агентурные разработки агентурой не обеспечены.

Например, не участвует в разработках по делам оперативного учета в отделе БХСС Управления милиции Мурманской области 86% агентуры, Куйбышевской области – 74%, Горьковской области – 69%, г. Куйбышева – 63%, Читинской области – 60%, Чувашской АССР – 59%, Кировской области – 50%, Иркутской области – 45%, Калининской области – 44%.

Большая часть агентурно-осведомительной сети ОБХСС находится на связи у рядовых, зачастую малоопытных работников, которые нуждаются в повседневной практической помощи со стороны руководящего и начальствующего состава. Однако помощи им в работе с агентурой оказывается мало, а в ряде мест она не оказывается вовсе.

Вследствие этого, а также из-за отсутствия контроля оперативные работники не заботятся о том, чтобы вся агентура была использована для разработки конкретных лиц, заподозренных в замаскированных преступлениях, воспитанием агентов занимаются плохо, к встречам с ними не готовятся и не дают им продуманных конкретных заданий.

<...>

Агентура часто принимается в служебных помещениях милиции, на улицах и в других местах, не обеспечивающих конспирации, что часто приводит к расшифровке агентуры, и она делается бесполезной. В ряде случаев хорошие агенты и осведомители из-за несоблюдения конспирации отказываются работать с нашими органами. Так, по этой причине отказался сотрудничать с работниками ОБХСС Управления милиции Таджикской ССР ценный агент «Искра», которого на явки вызывали по телефону и даже через начальника отдела кадров учреждения, где он работал.

Осведомитель ОБХСС Управления милиции Кемеровской области «Семенов» принимался в условных местах и по заданию оперработника сообщения писал у себя дома или на работе, заранее озаглавлял их «агентурное донесение». Одно из подготовленных донесений, по неосторожности, попало со служебными документами его непосредственному начальнику. Заместитель начальника Управления милиции тов. Трубников и заместитель начальника ОБХСС тов. Копылов соответствующих выводов из этого факта не сделали, расценив его только как неосторожность осведомителя.

Приобретение новой ценной агентуры из числа дельцов и близких связей разрабатываемых преступников незначительно, во многих органах новые вербовки в большинстве случаев ведут к дальнейшему засорению сети ненужной агентурой. Например, из завербованных отделом БХСС Управления милиции Киргизской ССР в 1953 году из 16 агентов 9 оказались совершенно неработоспособными. Агентура, не способная помогать органам милиции в деле борьбы с замаскированными хищениями и со спекуляцией, вербовалась также отделами БХСС Управления милиции Азербайджанской ССР, Мордовской ССР, Великолукской, Горьковской, Куйбышевской, Омской, Читинской и ряда других областей.

Вербовка агентуры все еще производится зачастую наспех, без предварительного всестороннего изучения вербуемых, в отрыве от разработок и конкретных целей, нередко для так называемого «закртия объектов».

Например, в плане отдела БХСС Управления милиции Великолукской области было записано: «Завербовать в течение квартала по мясокомбинату, мелькомбинату и заготзерно – 5 человек, по хлебокомбинату, «Заготживсырье» и «Сыртресту» – 5 человек; «Велтор-

гу», «Обувьторгу» и «Облпотребсоюзу» – 5 человек; «Горжилкомстрою», «Росснабсбыту», «Главзаготлен» и спекуляции – 5 человек.

В декабре 1953 года ОБХСС Ялтинского горотдела милиции была завербована агент «Трошина», которая, как видно из рапорта на вербовку, никаких возможностей выявлять и разрабатывать расхитителей не имела. Однако Управлением милиции вербовка ее была санкционирована, да еще в качестве агента.

Отделом БХСС Управления милиции Киргизской ССР был завербован агент «Петя», работающий на мясокомбинате, который оказался совершенно бесполезным. В рапорте оперработника на его вербовку сказано: «За неимением агентуры данный объект – мясокомбинат, остается открытым и агентурно не разрабатывается». И это явно ошибочное и вредное обоснование вербовки агента не нашло осуждения со стороны руководителей отдела БХСС. Вербовка была санкционирована.

У значительной части работников ОБХСС и даже у руководящего состава все еще существует боязнь вербовать агентуру из числа дельцов и лиц, на которых имеются конкретные компрометирующие материалы, хотя известно, что агенты из среды преступников, а также из числа их близких связей, при умелой вербовке и правильном использовании обеспечивают положительные результаты по выявлению и разработке организованных расхитителей.

Задача состоит в том, чтобы создать по линии работы ОБХСС высококвалифицированный агентурный аппарат, чтобы каждый агент и осведомитель располагал связями с организованно действующими преступниками или обладал способностями, при помощи оперработника устанавливать такие связи, участвовал в разработке конкретных лиц, и в то же время выявлял преступников, еще не известных органам милиции. Для этого необходимо шире и смелее вербовать агентуру из числа дельцов и близких связей расхитителей, при условии, что при вербовке каждое такое лицо, если оно замешано в преступлениях, признается в преступных действиях и выдаст свои связи. В первую очередь должны производиться вербовки для обеспечения разработки лиц, проходящих по агентурным делам и первичным сигналам о крупных, организованных хищениях.

Нужно полностью прекратить бесцельные вербовки для так называемого «закрытия объектов». Каждая вербовка должна иметь цель разработки или выявления конкретного лица, подозреваемого в замаскированных хищениях.

В органах милиции, как об этом сказано выше, уже имеется значительное число небезопасных агентурой дел для оперативного учета и первичных материалов на крупных дельцов и преступные группы, действующие замаскированными способами. Вербовка агентов и осведомителей из числа второстепенных участников этих преступных

групп или близких связей разрабатываемых явится мощным и ценным пополнением агентурной сети лицами, располагающими связями в преступной среде. Опыт показывает, что такая агентура, участвуя в разработке конкретных лиц, при правильном руководстве, всегда дает материалы на неизвестных органам милиции преступников и таким путем возникают новые разработки. Судя по характеру имеющихся разработок, эта агентура будет охватывать отрасли народного хозяйства, наиболее пораженные организованными преступлениями.

Некоторые руководящие и оперативные работники аппаратов БХСС, пытаясь отстоять опорочившую себя вредную практику бесцельной вербовки агентуры по принципу «закрытия объектов», ставят вопрос о том, как же быть с крупными предприятиями, где по их мнению, хищения неизбежны, и где вербовать агентуру необходимо, независимо от того, имеются или не имеются данные в отношении конкретных лиц, подозреваемых в преступлениях по данному предприятию.

Следует уяснить, что осуществляемый в настоящее время принцип целевых вербовок для разработки конкретных лиц вовсе не означает, что надо пассивно выжидать, пока откуда-либо поступят сигналы на расхитителей и взяточников, действующих замаскированными способами, которые не могут быть выявлены ведомственными контрольно-ревизионными аппаратами. Получение первичных материалов на таких преступников надо активно организовывать.

Во-первых, основанием для разработки определенного лица и для вербовки под него агентуры могут быть не только материалы, оформленные в дела оперативного учета, но и первичные сигналы о проживании не по средствам получаемой зарплаты того или иного работника народного хозяйства, имеющего по своему положению возможности для хищений и взяточничества, о наличии в работе материально ответственных работников таких явлений, как недостачи одних и излишки других товаров (пересортица), систематическое составление материально ответственным лицом актов на недостачи товаров при их приемке или наличие рекламаций на систематические недостачи товаров в партиях, которые он отгружал, запутывание учета товаров, многократные факты обмана покупателей и т. п.

Часто такие объективные данные, дающие основания для вербовки агентуры под конкретных лиц, поступают от имеющейся агентуры и от граждан – в форме инициативных заявлений. Но главное в том, что оперативному составу необходимо их добывать путем личного сыска. Выявить дельцов и отдельных работников народного хозяйства, живущих явно не по трудовым доходам, можно путем получения и анализа данных о лицах, покупающих в собственность или строящих дорогие дачи, приобретающих легковые автомашины и другие ценности. Значительную помощь в этом мо-

гут оказать участковые уполномоченные милиции, которые располагают большими возможностями для выявления лиц, проживающих не по законным трудовым доходам. Сведения о таких лицах должны поступать от органов милиции курортных местностей, где дельцы и другие расхитители обычно ведут заметный широкий образ жизни. Материалы о пересортице, запутанности учета, рекламациях и т. п. оперработник всегда может иметь из официальных источников – путем бесед с работниками ведомственных контрольно-ревизионных, плановых и финансовых аппаратов, а также с честными работниками баз, магазинов и других предприятий. Надо иметь в виду, что по данным о проживании не по заработной плате таких материально ответственных лиц, как кассиры, завмаги и т. п., если в первичных сведениях нет указаний на то, что они причастны к замаскированным хищениям, необходимо путем назначения ревизии проверить, не совершают ли они прямых хищений (растрата). Если ревизия результатов не даст, и источники доходов сомнительны, следует такое лицо брать в агентурную разработку с целью выяснения источников нетрудовых доходов, что часто приводит оперработника к раскрытию замаскированных преступлений.

Во-вторых, к выявлению замаскированных, организованных преступлений можно идти и от предприятий, где такие хищения возможны, и в то же время не нарушать принципа вербовки агентуры только под конкретных лиц. Зная по ориентировкам каналы и способы хищений на предприятиях данной системы, следует установить лиц, имеющих отношение к этим каналам, проверить их образ жизни, и при наличии данных о проживании не по трудовым доходам и других оснований для первичной разработки вербовать агентуру под подозреваемых конкретных лиц, а не вообще «по объекту».

В-третьих, принцип вербовки агентуры под конкретных лиц не исключает, а, наоборот, предусматривает вербовку агентуры из числа дельцов и других лиц, скомпрометированных связями с организованно действующими расхитителями. Вербовка такого лица, если она осуществлена правильно, всегда сопровождается получением от него при вербовке сведений на известных ему организованно действующих преступников и, таким образом, завербованный сразу же включается в разработку конкретных лиц. Чтобы направление в агентурной работе ОБХСС соответствовало задаче борьбы с замаскированными, в первую очередь, крупными и организованными преступлениями, необходимо разгрузить оперсостав от работы с ненужной агентурой, а недобросовестных работников лишить возможности прикрывать свою бездеятельность видимостью агентурной работы.

Для этого следует очистить агентурно-осведомительную сеть от лиц, не имеющих при всех условиях возможностей для того, что-

бы выявлять и разрабатывать преступников, действующих замаскированными способами. В сельской местности осведомителей, не располагающих такими возможностями, но могущих быть полезными в работе участковых уполномоченных – перевести в категорию доверенных лиц. Исключить из сети ревизоров, инспекторов и ревизоров-бухгалтеров, если они не участвуют в разработке по делам об организованных хищениях, которые не могут быть вскрыты инспекторско-ревизионными проверками. Впредь агентуру из этих лиц вербовать в исключительных случаях и только по конкретным делам оперативного учета на преступников, действующих замаскированными способами.

Для активизации централизованных (межобластных, республиканских) агентурных разработок – выявить среди агентуры квалифицированных агентов с маршрутными возможностями и использовать их по разработкам указанного характера. Персональные данные о таких агентах сообщить в ОБХСС ГУМ.

Далее необходимо обеспечить надлежашую конспирацию в агентурной работе, решительно пресекая всякие действия, могущие привести к расшифровке агентов, обеспечивая прием всей агентуры в городах и райцентрах только на явочных квартирах, а в сельской местности в условиях, безусловно, гарантирующих агентуру от расшифровки.

Большую, можно сказать решающую роль в вопросах качественного улучшения агентуры и целеустремленной направленности в работе с нею должны сыграть начальники органов милиции и руководящие работники аппаратов БХСС, которые, как об этом сказано в распоряжении МВД СССР № 125, обязаны лично участвовать в работе с агентурой, рассматривать все агентурные материалы, получаемые подчиненными, больше практически помогать оперативному составу в проведении вербовок и воспитания агентуры.

Начальникам Управлений милиции МВД республик, УМВД краев и областей необходимо организовать изучение настоящего Обзора руководящими работниками и оперативным составом ОБХСС всех органов милиции и принять меры к устранению отмеченных недостатков в работе путем проведения рекомендуемых в Обзоре и других полезных мероприятий.

Заместитель начальника Главного управления милиции
МВД СССР – комиссар милиции 2-го ранга Овчинников,
начальник ОБХСС ГУМ МВД СССР,
комиссар милиции 3-го ранга Д. Лебин.
Сентябрь 1954 года.

☞ Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 832. Л. 25–60.

**Документ 60. Докладные записки в ЦК КПСС
и Министерство внутренних дел СССР
о результатах работы ОБХСС в 1954 году**

Секретарю ЦК КПСС Хрущеву Н.С. и министру внутренних дел Союза ССР Круглову С.Н.

Решение ЦК КПСС от 12-го марта сего года о работе МВД совершенно правильно отмечает плохую работу милиции. Наряду с другими серьезными претензиями к органам милиции в этом решении справедливо признается также неудовлетворительной борьба с расхитителями социалистической собственности и спекулянтами. Действительно мероприятия органов милиции – это все еще капля в море в сравнении с фактическим объемом преступной деятельности расхитителей и спекулянтов, и с размерами материальных потерь, которые несут государство и трудящиеся. Хотя общественная социалистическая собственность провозглашена священной неприкосновенной, а лица, покушающиеся на эту собственность, объявлены врагами народа, однако характер и практика борьбы против них не совсем соответствуют этим положениям.

Эти положения чаще цитируются в докладах и беседах, но не всегда и не везде служат в качестве руководящих принципов для практического действия. К дельцам, организующим крупные хищения, нет еще такого отношения, какого они заслуживают, как враги народа.

Вокруг этих лиц и порождаемых ими явлений не создано еще должной общественной нетерпимости, гнева и осуждения.

В органах суда, прокуратуры и милиции борьба с ними ведется в недостаточных размерах, без энергии и малоквалифицированно. Нередко борьба против опасных преступников, для которых организация крупных хищений представляет постоянный род занятий, промысел или профессию, подменяется привлечением к уголовной ответственности случайных лиц, совершивших мелкие хищения, не относящиеся к злостным преступлениям.

Удары наших органов, несмотря на то, что они в 1953–1954 годах стали более целеустремленными, все же мало ощутимы для организованных групп дельцов-расхитителей и спекулянтов, действующих замаскированными способами. В результате они не несут существенного урона, а лишь отделяются небольшими потерями, сохраняя силы и способность продолжать свою вредную деятельность. Разоблачение, изъятие и изоляция от общества этих преступников совершаются с промедлением и в незначительном количестве.

Статистика милиции, как и прокуратуры, о количестве привлекаемых к уголовной ответственности за хищения показывает нема-

лые цифры. Однако крупные хищники, дельцы-организаторы, мате-рые спекулянты и частники-предприниматели, то есть основные организующие кадры преступного подполья, составляют небольшо-й процент среди служащих, рабочих, колхозников, привлечен-ных за растраты, недостачи, мелкие хищения на производстве и в колхозах, за обвешивание, обмеривание покупателей, мелкую спе-куляцию и типа перечисленного преступления.

Настоящих, наиболее опасных дельцов-расхитителей аресто-вываается, к сожалению, очень мало. В то же время привлекается много колхозников и колхозниц за мелкие хищения сена, овса, ку-курузы, зерна и других сельхозпродуктов, стоимость которых ино-гда не превышает 40–80–120 рублей.

Вместо применения в таких случаях мер колхозного устава этих лиц нередко изолируют в тюрьму, а дельцы, давно заслужив-шие тюрьму, укравшие у государства не 40 или 100 рублей, а на сотни тысяч и миллионы рублей, зачастую остаются вне репрессии, продолжают загорать на Рижском взморье или, разъезжая в соб-ственных автомашинах с любовницами по дорогам Крыма и Кавка-за, обдумывают на досуге новые, жульнические операции крупного масштаба.

Таких преступников, организованно наживающихся за счет государства и населения, значительно больше, чем состоит на учете и в разработке. Та часть этих преступников, которая подвизается в городах и промышленных центрах страны, во многих случаях дей-ствует более оперативно, проворно и гибко, нежели органы мили-ции в борьбе с ними.

Ограниченность оперативно-технических и других возможно-стей ОБХСС тормозит дело успешной борьбы с преступниками. Главарь расхитительской группы, организатор спекулятивных ма-хинаций, делец, владеющий своим нелегальным производством, и другие – все они, обладая значительными деньгами, имеют возмож-ность быть очень подвижными, маневренными в своих действиях, в маскировке, в средствах ухода от ареста, преследования и изобли-чения. Имея собственные автомашины или арендуя их, они быстро передвигаются и обычно опережают милицию. Они широко исполь-зуют самолеты, междугороднюю телефонную связь и т. д., легко уходят от наружного наблюдения, которое у нас всегда не обеспе-чено автотранспортом. В этом преступники-дельцы нередко пре-восходят органы милиции и обладают большими, чем они, возмож-ностями. Автомашина, мотоцикл, катер, иногда и телефон – все еще проблема в милиции, даже в городе Москве, и в том числе в Глав-ном управлении. При разборе причин плохой борьбы органов ми-лиции с расхитителями и спекулянтами принято обычно называть

неудовлетворительную организацию дела, слабость кадров и т. п., включая низкий уровень материального обеспечения работников в большинстве городов и областей страны. Конечно, и эти причины в своей совокупности отрицательно влияют на работу милиции. Но есть и еще не менее серьезная причина отставания в борьбе с замаскированными хищениями и спекуляцией, наносящими значительный вред народному хозяйству страны. Эта причина заключается в том, что борьба с хищениями и спекуляцией поставлена в системе МВД организационно неправильно.

Ведение борьбы с хищениями и спекуляцией возложена в МВД на милицию, в то время как это должно быть отдельной, самостоятельной функцией Министерства, выполняемой силами специального аппарата.

Милиции, назначением которой является охрана общественного порядка и борьба с уголовной преступностью, трудно совмещать это с задачами борьбы против организованных, замаскированных хищений.

Если уголовный розыск, паспортный и разрешительный отделы, милицеская служба, дорожная милиция и другие аппараты представляют единый комплекс, части которого органически взаимодействуют в борьбе с уголовной преступностью и в обеспечении общественного порядка, то аппарат ОБХСС, в силу особенностей своих задач, далек от этих функций и не ведет общей совместной работы с перечисленными отделами. В свою очередь, из всех служб милиции только следственный и оперативный отделы взаимодействуют с отделом БХСС.

Для уголовного розыска милицеская служба – прямой союзник в борьбе против уголовной преступности. Взятые вместе две этих службы и составляют собственно милицию; отрывать их друг от друга нельзя.

Но ОБХСС и милицеская служба ничем не связаны и друг от друга независимы; отсутствие одного не влияет на работу другого. Характерно и то, что ОБХСС никогда не получает помощи от агентства уголовного розыска (исключая отдельные редкие случаи), также, как и многочисленная агентурная сеть ОБХСС не оказывает помощи в работе уголовного розыска. Эти два агентурных отдела милиции не имеют обычно совместных стыков и соприкосновений в агентурной работе, разработках и делах, так как преступная среда, которой занимается уголовный розыск совершенно отлична от той, которой занимается аппарат ОБХСС. Чаще аппараты ОБХСС взаимодействуют с пятью отделами Управлений Комитета государственной безопасности в силу того, что как те, так и другие, ведут агентурную работу в однородной среде, приобретают агентуру из

тех же контингентов, обмениваются между собой агентурными данными и нередко взаимно используют друг у друга свои агентурные возможности.

Повсеместно работники аппаратов БХСС жалуются на недооценку работы ОБХСС со стороны руководителей органов милиции, на невнимание к этому важному участку. Объясняется это не только тем, что работники ОБХСС требуют к себе внимания больше других и даже не тем, что во главе некоторых органов милиции находятся не совсем удачные руководители.

Невнимание к работе ОБХСС, постоянное пребывание этой работы на заднем плане – явление не этого дня. Так было на всем протяжении существования аппарата ОБХСС в милиции, так происходит сейчас и так будет впредь, до тех пор, пока этот важнейший участок государственного дела не перестанет быть придатком милиции.

Справедливости ради следует отметить, что был один короткий период, когда работа ОБХСС пользовалась большим и вполне заслуженным вниманием. Это было в 1948 году, когда т. Круглов своим приказом обязал начальников районных отделов МВД лично руководить работой ОБХСС. Действительно, когда аппаратами ОБХСС стали заниматься не начальники милиции, а непосредственно начальники районных отделов МВД, положение изменилось к лучшему, и борьба с расхитителями и спекулянтами организовывалась более активно. Затем в силу новых реорганизаций требования этого приказа утратили свою силу, начальники райотделов МВД перестали непосредственно руководить аппаратами ОБХСС, и они вернулись в прежнее положение, со всеми вытекавшими отрицательными последствиями.

ОБХСС в милиции – это не органическая часть милицейского аппарата, как, например, уголовный розыск или наружная служба, а только придаток. Аппарат ОБХСС не нашел своего прочного места в системе милиции.

Вся милиция выполняет свои задачи в основном официально-гласными мерами с некоторым применением агентурных методов лишь по линии уголовного розыска. Борьба же с организованными расхитителями и спекулянтами может быть успешной только на основе агентурной работы, при помощи сильного агентурного аппарата. Несмотря на Ваши указания о важности и значении работы ОБХСС и несмотря на формальные разговоры руководящих работников на эту тему, ОБХСС остается в милиции за пределами должного внимания и заботы.

Вызывавшиеся с докладами в ГУМ начальники Управлений милиции и их заместители прямо заявили, что озабоченные необходимостью сбить уголовную преступность, они в 1953 году работой

ОБХСС не занимались. Но это не только явление, вызванное обстановкой в 1953 году. За редким исключением работой ОБХСС начальники органов милиции вплотную никогда не занимались. Внимание этой работе всегда уделялось в зависимости от положения дел с уголовной преступностью и лишь настолько, насколько уровень уголовной преступности позволял отвлекаться к делам ОБХСС.

Вряд ли можно винить начальников органов милиции в том, что они, загруженные основной работой милиции, не уделяют внимания такому добавочному придатку, как ОБХСС. Не случайно, что начальники органов милиции, исправно выезжая на происшествия, в том числе и по поводу мелких уголовных проявлений, совершенно не знают разработок и материалов, имеющих в ОБХСС, даже таких, по которым разрабатываются преступники, совершающие хищения на сотни тысяч рублей, а иногда в размерах, превышающих миллион. Углубляться и вникать в эти дела по существу и заниматься ими они тем более не в состоянии. Между тем характер работы по разработке и раскрытию организованных хищений таков, что, не вникая в это сложное, кропотливое, экономическое дело, невозможно правильно принимать какие-нибудь решения и руководить работой. К тому же преступные действия, совершаемые расхитителями всегда меньше тревожат начальника милиции, так как они внешне не видимы, не ощутимы и не бросаются в глаза, как хулиганство, кражи, грабежи и другие уголовные преступления, которые более наглядны, проявляются открыто, и тем самым сразу привлекают к себе внимание граждан, общественности и партийных органов. В то же время крупный расхититель в артели промкооперации, на фабрике местной промышленности или на торговой базе может тащить у государства второй или третий миллион рублей, и это не вызывает внимания окружающих, так как совершается скрытно, подпольным путем и людьми, служебное положение и внешний образ жизни которых не привлекают повышенного внимания, как облик или действия уголовника, грабителя и злостного хулигана.

Создалось и существует нелепое положение: формально считается, что аппараты ОБХСС предназначены для борьбы с крупными, организованными хищениями и спекуляцией средствами агентурной работы. Однако это не обеспечивается на деле, ибо практика повседневной работы милиции уводит аппарат ОБХСС в сторону от той задачи и лишает возможности заниматься ее настоящим выполнением.

Занятые официальными, гласными расследовательскими действиями по очевидным фактам преступлений и мелким делам аппа-

раты ОБХСС не в состоянии своевременно переварить и реализовать большую долю тех сигналов о замаскированных хищениях, которые поступают. Кроме того, ввиду ограниченности следственного аппарата на местах (в подавляющем большинстве райотделений следователей нет), агентурные разработки ОБХСС не получают должного разворота вглубь и вширь. Отсекаются лишь некоторые звенья преступных шаек, а полностью преступные группы ликвидируются редко. Поэтому уцелевшие участники их через некоторое время снова возобновляют свою подрывную работу.

Вскрывать и полностью выкорчевывать группы и шайки крупных дельцов-расхитителей, частнопредпринимательских элементов и организованных спекулянтов можно только располагая достаточными грамотными оперативными силами, целиком направленными на это дело и при помощи хорошо поставленной агентурной работы. Этих условий для ОБХСС в милиции нет. На 70–80% аппарат ОБХСС занят проведением работы по борьбе не с крупными, замаскированными хищениями, а с преступлениями, которые вскрываются путем ревизии проведенных ведомствами и не требуют применения агентурно-оперативных средств. Нелепость положения состоит и в том, что основанная на уголовно-процессуальном законе обязанность милиции производить дознание по любым уголовным преступлениям приводит к тому, что из области гласного вмешательства эти функции распространяются и на агентурную работу. Агентура на 60–80% используется не по прямому назначению, а для выявления и раскрытия краж и хищений, совершенных одиночками в условиях очевидности (ст. 1 и 3 Указа) растрат и недостач, установленных ревизиями и ведомственными проверками; фактов обсчета и обвешивания покупателей, относящихся к функциям госторгинспекции; самогоноварения, а также должностных и хозяйственных преступлений.

Наряду с этим тысячи агентурных дел на организованно действующих преступников не обеспечены агентурой и не разрабатываются. За отсутствием достаточного по количеству следственного аппарата все эти гласные расследования по официальным материалам ложатся на плечи оперативного состава ОБХСС. Скромные силы ОБХСС в значительной степени отвлечены на несвойственную им работу, на выполнение гласных функций милиции в прямой ущерб агентурной работе по борьбе против замаскированных хищений. Кроме того, они используются для борьбы с уголовной преступностью, патрулирования, проверки многочисленных официальных заявлений, анонимных писем, а в районных отделениях милиции и для работы по линии разрешительной системы, розыска скрывающихся преступников и т. д.

Проведенная проверка ряда низовых районных органов милиции на селе показала, что во многих крупных по своему значению сельскохозяйственных районах при росте общественного богатства в колхозах и материальных ценностей в других организациях борьба с замаскированными хищениями практически не ведется, так как там нет выделенных для этой цели работников. В других районах, где такие работники выделены, они своей работой занимаются в последнюю очередь, урывками, между прочим, так как выполняют обязанности следователей и другие поручения, лишаящие их физической возможности заниматься своим прямым делом.

Мы, авторы этого документа, знаем работу милиции, так как работали не только в ОБХСС, а в других ее службах. Один из нас – товарищ Стукачев начал работу в милиции в 1929 году рядовым милиционером, был инспектором милиции, много лет работал в уголовном розыске, до 1947 года был на периферии и 7 лет работает в Центральном аппарате ГУМ. Тов. Кокулин до ОБХСС работал на паспортной работе, на политработе, начальником уголовного розыска, начальником райотдела милиции, с 1947 года в центре и также, как тов. Стукачев основательно знает особенности всех служб милиции. Тов. Егоров, в прошлом – заместитель начальника уголовного розыска Главного управления, затем начальник отдела ББ и тоже знает другие отрасли работы милиции.

В течение 1952–1954 годов мы продумывали различные меры коренного улучшения работы по борьбе с хищениями и спекуляцией. Перебрав ряд из них и критически разобрав доводы за и против, мы убежденно остановились на том, что эта работа должна быть выделена из милиции и возложена на специальный аппарат МВД СССР в центре и на местах.

Вопрос этот возник не сейчас, и не мы впервые его ставим. Работник следственной части МГБ СССР Коровин и позже начальник ОБХСС Управления милиции Иркутской области Лось внесли в 1952 году на рассмотрение Центрального комитета партии предложения о том, чтобы в интересах усиления борьбы с хищениями, создать в МГБ СССР Управление ОБХСС, а на местах отделы, выделив их из органов милиции. В аппарате ЦК эти предложения, как заслуживающие внимания, встретили определенный интерес, предварительно обсуждались, а затем бывший секретарь ЦК т. Пегов поручил коллегии Министерства рассмотреть этот вопрос. Предварительное рабочее обсуждение этих предложений с представителями ряда местных Управлений милиции показало их обоснованность. Ряд практических работников одобрили и поддержали эти предложения, видя в них наиболее реальные меры улучшения борьбы с организованными расхитителями и спекулянтами в стране.

Вопрос был поставлен на обсуждение коллегии МГБ СССР 1 марта 1953 года, но в связи с заболеванием и кончиной И.В. Сталина и последовавшими затем событиями, он рассмотрен и решен не был.

Таким образом, это поручение ЦК партии осталось не выполненным.

В пользу создания Отдела или Управления МВД СССР по борьбе с хищениями и спекуляцией имеются и другие доводы: с организацией Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР функции борьбы с хищениями золота в золотодобывающей промышленности возложены на МВД, а в МВД они поручены милиции. До слияния МВД и МГБ в 1953 году в системе МВД существовали для борьбы с хищениями золота, отделы ЦРМ, как в центре, так и в ряде местных УМВД. Располагая достаточной штатной численностью, эти аппараты целиком оправдали и окупали себя результатами работы по изъятию похищенного на приисках золота.

Очевидно, передача этих функций в ГУМ в настоящее время преследует цель не снизить, а, наоборот, улучшить уровень борьбы с хищениями золота. Однако при теперешнем положении отдела БХСС в Главном управлении милиции, при его ограниченном штате и при сжатых штатах ОБХСС на местах развернуть работу в этой области будет затруднительно. Между тем в условиях самостоятельного Отдела или Управления БХСС в Министерстве внутренних дел можно успешнее решить и задачу борьбы с хищениями золота.

Таким образом, на Отдел или Управление БХСС МВД СССР (численностью в 100–120 ед.) должно быть возложено ведение борьбы с крупными организованными хищениями, с организованной спекуляцией, фальшивомонетничеством, контрабандой, валютчиками и с хищениями золота в золотодобывающей промышленности.

В Управлениях МВД Московской и Ленинградской областей, а также Украинской ССР целесообразно создать Управления, в остальных МВД и УМВД – отделы, а городских и районных отделах МВД, в зависимости от объема работы, сформировать отделения или группы. В тех, наиболее крупных по экономическим показателям районах, в которых организованные хищения и спекуляция носят активный и распространенный характер, но где не имеется районных отделов МВД целесообразно, в порядке исключения, придать к местным районным отделениям милиции по одному оперативному работнику ОБХСС. Эти работники при районных отделениях милиции должны состоять в штатах отделов БХСС соответствующих МВД – УМВД. Количество таких работников в каждой республике, крае или области будет незначительным, но необходимость иметь их очевидна, так как с ростом МТС, совхозов, с укрупнением колхозов, развитием торговли и строительства в районах

неизбежно усиление организованных посягательств на материальные ценности. Каких-нибудь организованных или других неудобств это не создаст, учитывая, что аналогичная практика имеется, так как во многих районах после ликвидации райотделов МВД сохранились при районных отделениях милиции инспектора пожарной охраны и работники УИТЛК МВД.

Как в центре, так и на местах Управления или Отделы БХСС – УМВД должны иметь свой следственный аппарат (соответственно: отделы, отделения, группы, следователи).

Предлагаемые изменения не повлекут излишнего увеличения штатов Министерства и удорожания его стоимости, так как этот аппарат можно сформировать примерно в пределах той штатной численности, которая ныне существует в милиции по линии БХСС. Несомненно, что наше Министерство и, следовательно, государство в целом при наличии такого аппарата только выигрывает, так как с улучшением борьбы против организованных хищений возрастает количество ценностей, денег и золота, изымаемых у расхитителей и спекулянтов, а главное будут пресекаться и не допускаться крупные хищения, что сохранит у государства и трудящихся многие миллионы.

В своем докладе на партийной конференции МВД СССР Вы, т. Круглов, привели примеры дел, раскрытых аппаратами ОБХСС за последнее время в ряде отраслей народного хозяйства страны. Но это лишь малая часть того, что следовало и можно было бы сделать. Замаскированных, организованных хищений, подобных тем, которые были вскрыты в системе Главпарфюмера, в винодельческой промышленности, в шерстяной промышленности, в ряде торговых систем, в местной и промкооперативной промышленности, значительно больше. Кстати, Ваши указания, товарищ министр, о нанесении удара по дельцам, прочно засевающим в мясной торговле и совершающих там крупные хищения, продолжают оставаться еще не выполненными в силу указанных выше причин. Требуется также неотложные меры против преступных групп в рыбной промышленности и в торговле рыбой, в торговле фруктами и овощами, при производстве и сбыте консервной продукции, в лесозаготовительных и лесоторговых организациях, в системе заготовительных органов, в меховой, козобувной промышленности и в ряде других отраслей народного хозяйства.

Создание предлагаемого нами аппарата усилит Министерство внутренних дел на этом важном участке государственных интересов и даст ему более сильное оружие борьбы с организованными хищениями и спекуляцией. Министерство будет не только одновременно ликвидировать преступные группы, шайки и организации, но оно и значительно усилит помощь Центральному комитету партии, правительству и ведомствам в ликвидации условий, способствующих

хищениям, в деле сохранения значительных миллионных средств, которые ныне безнаказанно расхищаются.

В 1953–1954 годах Вы, т. Круглов, представили в ЦК и Правительство некоторые документы, основанные на результатах работы аппаратов ОБХСС с предложениями, направленными на устранение условий, облегчающих хищения. Ясно, что Министерство могло сделать несравненно больше и в этой области, если бы борьба с хищениями была поставлена по-другому.

Специальный аппарат, о котором мы говорим, своевременно раскрывая значительные дела, глубоко вникая в них, сможет лучше раскрывать механику замаскированных хищений и условия, которые им благоприятствуют. Следовательно, информация Министерства в Правительство и ЦК партии будет более своевременной, содержательной и ценной. В данное время наш аппарат иногда не в силах полноценно поднять крупные, государственного значения вопросы, несмотря на наличие материалов.

В свое время уголовный и политический бандитизм в определенных районах страны имел настолько активный характер и внушительные размеры, что накануне войны было решено функции борьбы с бандитизмом выделить из Уголовного розыска и сформировать в Главном управлении милиции специальный отдел по борьбе с бандитизмом, с аналогичными отделами на местах. И хотя бандитизм является разновидностью уголовных преступлений, которым всегда занимался уголовный розыск, тем не менее борьба с ним, вопреки возражению некоторых работников милиции, была выделена. Больше того, вскоре, когда стало ясно, что и эти меры для подавления бандитизма недостаточны и что в системе милиции не имеется надлежащих условий для успешной организации этой борьбы, Отдел ББ был выделен из милиции и затем развернут в Главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР, с Управлениями и отделами НКВД – УНКВД на местах. Как известно, эти организационно-оперативные мероприятия полностью себя оправдали. Конечно, и тогда аппарат уголовного розыска милиции занимался борьбой с бандитизмом в тех краях и областях, где не было отделов ББ и, кроме того, частично вел дела в тех республиках и областях, где таковые отделы были. Однако это не мешало решению задачи подавления бандитизма.

Совершенно ясно, организованные хищения крупных размеров и различные махинации дельцов наиболее распространены в таких городах, как Москва, Ленинград, Ташкент, Тбилиси, Киев, Харьков, Днепрпетровск, Одесса, Львов, Черновцы, Горький, Куйбышев, Кутаиси, Сталино, Рига, Ростов-на-Дону, Казань, Кишинев и в ряде других. Именно в крупных городах действуют дельцы, спекулянты, предпринимательский элемент, валотчики, скупщики облигаций и другие пре-

ступники, устанавливаются связи, контакты, подыскиваются «купцы», посредники, формируются группы и целые организации. Здесь складываются организующие очаги, отсюда идут преступные связи на другие города и в сельские районы. Тут культивируются и отсюда переносятся на периферию преступные приемы и ухищрения.

Если органы, вместо нынешних булавочных уколов, станут непрерывно наносить удары по этим формированиям в основных городах страны, то преступное подполье будет дезорганизовано и не только в этих городах, но и во многих районах. Можно с уверенностью ждать заметного спада замаскированных хищений. Однако для аппаратов БХСС в их теперешнем положении эта задача непосильна. Выполнить ее в состоянии специальный аппарат МВД СССР, о котором сказано выше.

Предлагаемые организационные меры в области борьбы с хищениями содержат и еще одно существенное преимущество: они позволяют лучше решить вопросы подбора и закрепления кадров, повышения их квалификации.

Это имеет тем более серьезное значение, что специфика работы ОБХСС, связанная с экономикой, финансами, бухгалтерией, с вопросами технологии производства и с постоянной необходимостью документирования преступлений, требует более высокой грамотности и подготовки работника, нежели в других службах милиции.

Характер агентуры, которая, в отличие от сети уголовного розыска, включает немалое количество специалистов, людей со средним и высшим образованием, лиц, занимающих известное служебное положение, безусловно, предъявляет повышенные требования к оперативному работнику, руководителю этой агентуры. Уровень многих из них, особенно в районах, очень низок и нередко уступает культурному уровню агентов и осведомителей.

В условиях милиции часто совершаются перемещения работников из одной службы в другую, что не способствует закреплению и специализации их в определенной отрасли работы. С выделением аппарата будут созданы более благоприятные условия для закрепления и специализации кадров, а также для подбора способных молодых работников с высшим экономическим и юридическим образованием.

Борьба с организованными хищениями не всегда была функцией милиции. Известно, что до 1935–1936 годов эту работу вели органы ОГПУ – НКВД. Экономическое управление в центре и экономические отделы на местах, наряду с выполнением других функций, вели активную и довольно успешную работу против расхитителей, крупных спекулянтов, валютчиков, контрабандистов и фальшивомонетчиков.

С выходом закона от 7 августа 1932 года делами против хищений также занимались экономотделы и горрайаппараты ОГПУ –

НКВД. Лишь позже эти обязанности были возложены на милицию. Если это было оправданным тогда, то тем более необходимо сейчас, в настоящей фазе развития социалистического государства, когда функция подавления свергнутых классов сменилась функцией охраны социалистической собственности от воров и расхитителей.

В интересах успешного выполнения этой важной функции государства необходимы более совершенные организованные формы. С освобождением милиции от несвойственных ей функций борьбы против замаскированных, организованных хищений за ней остаются лишь:

а) предусмотренные уголовно-процессуальным законом гласные функции дознания по делам об очевидных хищениях, возникающим по официальным материалам ведомств (ст. 1 и 3 Указа от 4.6 – 1947 года), не требующим применения агентурно-оперативных мероприятий. Выполнением этого будет заниматься непосредственно следственный аппарат милиции;

б) борьба силами наружной службы с открытой, уличной, или как ее называют, мелкой спекуляцией. Естественно, что в необходимых, конкретных случаях оба аппарата – милиции и ОБХСС – должны осуществлять самый тесный контакт. Обеспечить это взаимодействие в рамках одного Министерства – дело несложное. От такого разумного разграничения функций, в условиях постоянного взаимодействия будет плюс для обоих аппаратов, а главное – в выигрыше окажется государство.

От выделения аппаратов БХСС из милиции выиграет не только работа по борьбе с замаскированными хищениями, но, несомненно, выиграет и сама милиция. Она освободится от лишних, загружающих ее функций и за счет этого усилит внимание борьбе против уголовной преступности и мерам по охране общественного порядка. Руководители органов получают возможность целиком, без остатка заниматься только прямыми делами милиции. Следовательно, в итоге выиграет дело борьбы с уголовной преступностью. Дело планомерно-организованной и проводимой в более широких размерах борьбы с замаскированными хищениями и спекуляцией, несомненно, улучшится еще и потому, что оно будет в большей мере приближено к руководству Министерства.

В данное время руководство МВД СССР в центре, как и руководители органов МВД на местах, далеки от этого серьезного участка работы. Просим рассмотреть наши предложения.

Начальники отделений ОБХСС ГУМ МВД СССР:
полковник Егоров, полковник милиции Стукачев,
подполковник милиции Кокулин.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 831. Л. 251–268.

**Документ 61. Фрагмент выписки из протокола № 6
заседания коллегии Министерства внутренних дел СССР
от 14 сентября 1954 года**

Коллегия МВД СССР отмечает, что состояние работы ОБХСС в органах милиции находится на низком уровне. Внимание многих работников ОБХСС сосредотачивается преимущественно на оформлении официальных материалов по уже раскрытым преступлениям или же на делах мелких преступников-одиночек. Агентурные разработки на дельцов, спекулятивные группы, взяточников и крупных расхитителей, применяющих замаскированные способы хищений, ведутся крайне медленно. Вместе с этим аппараты ОБХСС до настоящего времени пытаются расширить свои задачи в борьбе с хищениями социалистической собственности путем массового насаждения агентуры и не учитывают того, что в настоящее время борьба с хищениями не может быть успешной без проведения широких профилактических мероприятий, ограждающих народное хозяйство от хищений.

Коллектив МВД СССР считает, что основная причина неудовлетворительной работы ОБХСС состоит в том, что со стороны руководства Главного управления милиции МВД СССР, Отдела БХСС ГУМа, министров внутренних дел республик и начальников управлений МВД краев и областей вопросам организации работы ОБХСС должного внимания не уделяется.

Контроль за работой аппаратов ОБХСС осуществляется недостаточно и при подборе кадров зачастую не учитывается то, что специфика работы ОБХСС требует направления на этот участок наиболее подготовленных и культурных работников, обладающих хотя бы минимумом знаний в области народного хозяйства. Начальники городских и районных органов милиции вплотную делами ОБХСС не занимаются, не дают оперативному составу должного направления в работе, не помогают и не обучают его, вследствие чего многие работники ОБХСС, прежде всего, стремятся заниматься более легкими и мелкими делами.

☞ *Источник: ГА РФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 831. Л. 443–444.*

**Документ 62. Из материалов по структуре и основным
функциям Главного управления милиции МВД СССР.
Отдел по борьбе с хищениями социалистической
собственности и спекуляцией. 1958 год**

ОБХСС. Руководство. Секретариат. Первое отделение – по борьбе со спекуляцией. Второе отделение – борьба с хищением в

госторговле и потребкооперации. Третье отделение – борьба с хищением в местной промышленности, кооперации, инвалидов, снабженческих и бытовых организациях. Четвертая группа (отделение) – борьба с хищением в заготовительных организациях, фирморганы, фальшивомонетчики. Пятое отделение – следственное.

Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Организация и контроль за проведением агентурно-оперативных мероприятий по борьбе с хищениями социалистической собственности, спекуляцией, взяточничеством и фальшивомонетчеством, оказание помощи органам милиции МВД союзных республик в раскрытии наиболее сложных преступлений, организация работы по предупреждению преступлений, агентурному обслуживанию объектов разрешительной системы, розыску преступников по линии ОБХСС, бежавших из мест лишения свободы и скрывающихся от органов власти.

Источник: ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 11. Л. 123, 292.

Документ 63. Из Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 года

Глава вторая.

Преступления против социалистической собственности

Статья 89. Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи

Тайное похищение государственного или общественного имущества (кража) – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. Кража, совершенная повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или с применением технических средств, – наказывается лишением свободы на срок до шести лет. Кража, совершенная особо опасным рецидивистом или в крупных размерах, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Примечание. Повторным в статьях 89, 90, 92 и 93 признается преступление, совершенное лицом, ранее совершившим какое-либо из преступлений, предусмотренных этими статьями либо статьями 77, 91, 144–147 настоящего Кодекса.

Статья 90. Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем грабежа

Открытое похищение государственного или общественного имущества (грабеж), совершенное без насилия, – наказывается ли-

шением свободы на срок до четырех лет или исправительными работами на срок до одного года. Грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья, либо совершенный по предварительному сговору группой лиц, либо повторно, – наказывается лишением свободы на срок до семи лет. Грабеж, совершенный особо опасным рецидивистом или в крупных размерах, – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Статья 91. Разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом

Нападение с целью завладения государственным или общественным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия (разбой), – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Те же действия, если они совершены:

- а) по предварительному сговору группой лиц;
- б) с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия;
- в) с причинением тяжких телесных повреждений;
- г) особо опасным рецидивистом;
- д) лицом, ранее совершившим разбой с целью завладения государственным или общественным имуществом или личным имуществом граждан, либо бандитизм, а равно
- е) если эти действия были направлены на завладение государственным или общественным имуществом в крупных размерах, – наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой, с конфискацией имущества или без таковой.

Статья 92. Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем присвоения или растраты либо путем злоупотребления служебным положением

Присвоение либо растрата государственного или общественного имущества, вверенного виновному, а равно завладение с корыстной целью государственным или общественным имуществом путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением – наказывается лишением свободы на срок до четырех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Те же действия, совершенные повторно или

по предварительному сговору группой лиц, – наказываются лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового. Действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, причинившие крупный ущерб государству или общественной организации, – наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Статья 93. Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества

Завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) – наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. Мошенничество, совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц, – наказывается лишением свободы на срок до шести лет. Мошенничество, причинившее крупный ущерб государству или общественной организации или совершенное особо опасным рецидивистом, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Статья 94. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

Причинение имущественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения – наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или увольнением от должности либо влечет применение мер общественного воздействия.

Статья 95. Вымогательство государственного или общественного имущества

Требование передачи государственного или общественного имущества или права на имущество под угрозой насилия над лицом, в ведении или под охраной которого находится это имущество, насилия над его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или его близких или истребления их имущества (вымогательство) – наказывается лишением свободы на срок до четырех лет.

Статья 96. Мелкое хищение государственного или общественного имущества

Мелкое хищение государственного или общественного имущества путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, совершенное лицом, которое уже подвергалось мерам общественного воздействия за мелкое хищение или, хотя и не подвергалось таким мерам, но совершало мелкие хищения более двух раз, а равно совершенное лицом, к которому по обстоятельствам дела меры общественного воздействия не могут быть применены, – наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок.

☞ *Источник: УК РСФСР 1960 года. М.: Юриздат, 1960. С. 101–103.*

Документ 64. Из отчета прокурора РСФСР в отдел административных и торгово-финансовых органов Бюро ЦК КПСС по РСФСР за 1962 год

Проверками законности мер, принимаемых учреждениями милиции (ОБХСС) по заявлениям о хищении социалистической собственности, проведенными рядом прокуратур АССР, краев и областей, а также материалами многих уголовных дел о хищениях, установлены значительные недостатки в работе ОБХСС. В борьбе с хищениями государственного и общественного имущества, а также нарушениями социалистической законности.

Основные недостатки и нарушения состоят в следующем:

заявления и сообщения о хищениях разрешаются длительное время, чем пользуются преступные элементы и продолжают расхищать социалистическую собственность. Во многих случаях ОБХСС не принимают эффективных мер к предупреждению хищений... Материалы накапливаются, и разработки ведутся длительное время. Допускается сокрытие заявлений о хищениях от регистрации. Значительное число дел возбуждается не по оперативным материалам, а по официальным заявлениям и сообщениям граждан и организаций. Имеются факты прямых злоупотреблений со стороны работников ОБХСС, заключающиеся в фальсификации дел, связи с расхитителями – взяточничеством.

...Установлено, когда хищения проводились организованно, длительное время и в крупных размерах, однако не только не были своевременно пресечены, но даже вскрыты помимо ОБХСС. Факты злоупотреблений и связь с расхитителями были допущены некоторыми работниками ОБХСС Владимирской, Читинской, Ярослав-

ской, Ростовской областей, Дагестанской и Башкирской АССР, Ставропольского и Приморского краев...

**Докладная записка заместителю Прокурора РСФСР
товарищу Уракову Л.И.**

Проверкой законности мер, принимаемых учреждениями милиции ОБХСС по заявлениям о хищениях социалистической собственности, проведенной во втором и третьем кварталах 1958 года, были установлены серьезные недостатки в работе ОБХСС по предупреждению и борьбе с хищениями.

Источник: ГА РФ. Ф. 461. Оп. 11. Д. 406. Л. 97–100.

Документ 65. Фрагмент из Конституции СССР 1977 года

Глава 2. Экономическая система

Статья 10. Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности.

Социалистической собственностью является также имущество профсоюзных и иных общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач.

Государство охраняет социалистическую собственность и создает условия для ее преумножения.

Никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях.

Статья 11. Государственная собственность – общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности.

В исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства.

Статья 12. Собственностью колхозов и других кооперативных организаций, их объединений являются средства производства и иное имущество, необходимое им для осуществления уставных задач.

Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование.

Государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной.

Колхозы, как и другие землепользователи, обязаны эффективно использовать землю, бережно относиться к ней, повышать ее плодородие.

Статья 13. Основу личной собственности граждан СССР составляют трудовые доходы. В личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. Личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством.

В пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства. Граждане обязаны рационально использовать предоставленные им земельные участки. Государство и колхозы оказывают содействие гражданам в ведении подсобного хозяйства.

Источник: Конституция СССР 1977 года. М.: Политиздат, 1977. С. 3.

Оглавление

Введение	3
Раздел 1. Борьба с экономическими преступлениями в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы	5
<i>Документ 1.</i> Спецсообщение Л.П. Берии в СНК СССР «О борьбе со спекуляцией товарами в г. Москве» от 2 июля 1940 года № 2701/6	5
<i>Документ 2.</i> Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении»	6
<i>Документ 3.</i> Из доклада о работе органов милиции по борьбе с расхищениями социалистической собственности и спекуляцией за 1943 год	8
<i>Документ 4.</i> Из сравнительной ведомости по штатной численности школ и курсов НКВД по состоянию на 1 марта 1944 года	9
<i>Документ 5.</i> Из доклада о работе милиции по борьбе с хищениями собственности, разбазариванием собственности и спекуляцией за 1945 год	12
<i>Документ 6.</i> Из протокола партийного собрания членов и кандидатов ВКП(б) Областного Управления милиции НКВД по Горьковской области от 29 января 1946 года	13
<i>Документ 7.</i> Из протокола № 13 общего собрания партийной организации Областного управления УМВД по Горьковской области от 27 декабря 1947 года	13
<i>Документ 8.</i> Из доклада о работе органов милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией за 1948 год	14
<i>Документ 9.</i> Из отчета о работе партийной организации Областного Управления милиции УМВД по Горьковской области с 10 мая 1946 – 25 января 1948 года	15
<i>Документ 10.</i> Из протокола № 6 заседания партбюро партийной организации Областного Управления милиции УМВД СССР по Горьковской области 15 сентября 1949 года	15
<i>Документ 11.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «О хищении денежных средств в артелях Управления промысловой кооперации Азербайджанской ССР» 14 декабря 1949 года	16
<i>Документ 12.</i> Из протокола общего партийного собрания № 1 партийной организации Областного управления милиции УМГБ по Горьковской области от 30 января 1950 года	17
<i>Документ 13.</i> Из доклада о задачах партийной организации по улучшению работы органов милиции УМГБ по Горьковской области	18
<i>Документ 14.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «О хищении денежных средств в Бакинской конторе комбината “Грузмрамор”» 28 июня 1950 года	18
<i>Документ 15.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «О расхищении денежных средств в артелях системы промысловой кооперации и кооперации инвалидов Грузинской ССР» 9 июня 1950 года	19
<i>Документ 16.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей в артели «Ойганинг» Кумбельского Рудоуправления Главвольфрамредмета» 21 июля 1950 года	21

<i>Документ 17.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «Об аресте расхитителей государственных денежных средств Шутова и Антипенко» 12 августа 1950 года.....	22
<i>Документ 18.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей в Трубчевском отделении Брянского Облторга» 22 августа 1950 года.....	23
<i>Документ 19.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову, заместителю министра государственной безопасности СССР С.И. Огольцову «Об аресте группы спекулянтов золотом в г. Бодайбо Иркутской области» 26 августа 1950 года.....	24
<i>Документ 20.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей социалистической собственности на Рижском текстильном комбинате «Ригас Аудумс» 11 сентября 1950 года.....	25
<i>Документ 21.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «Об аресте группы преступников, совершивших крупное хищение промышленных товаров со склада Литовского потребительского союза» 21 июля 1950 года.....	26
<i>Документ 22.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей из промкомбината Кировского района, Ташкентского Горместпрома, Узбекской ССР» 31 мая 1950 года.....	27
<i>Документ 23.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности СССР В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей в г. Харькове» 4 апреля 1950 года.....	28
<i>Документ 24.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности Союза ССР В.С. Абакумову «Об аресте группы расхитителей государственных средств в Ростовском областном аптечном Управлении Министерства здравоохранения РСФСР» 28 сентября 1950 года.....	29
<i>Документ 25.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности Союза ССР В.С. Абакумову «О фактах расхищения древесины» 26 августа 1950 года.....	31
<i>Документ 26.</i> Сообщение ОБХСС ГУМ МВД СССР министру государственной безопасности Союза ССР В.С. Абакумову «Об аресте в городе Ленинграде группы расхитителей рыбопродуктов» 21 декабря 1950 года.....	32
<i>Документ 27.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей в Ташкентском фирменном магазине «Главэлектросвязьсбыта» 10 января 1951 года.....	33
<i>Документ 28.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей в Молотовском авиационном техникуме» 18 января 1951 года.....	34
<i>Документ 29.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации группы расхитителей на Рижском бельевом комбинате «Авангард» 28 февраля 1951 года.....	35
<i>Документ 30.</i> Из доклада об очередных задачах партийной организации Управления милиции УМГБ СССР по Горьковской области.....	36
<i>Документ 31.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей в тресте «Латлесосплав» Министерства лесной и бумажной промышленности Латвийской ССР» 10 марта 1951 года.....	37

<i>Документ 32.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей кожевенных товаров» 10 марта 1951 года.....	38
<i>Документ 33.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей в тресте «Черноморнефть» Краснодарского края» 16 января 1951 года	39
<i>Документ 34.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте расхитителей кожевенных товаров на обувных фабриках Украинской ССР» 20 марта 1951 года	40
<i>Документ 35.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей собственности в системе Узбекской республиканской конторы «Главутильсырье»» 28 марта 1951 года.....	41
<i>Документ 36.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы частников-спекулянтов в системе промкооперации г. Львова» 4 апреля 1951 года	42
<i>Документ 37.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О вскрытой группе расхитителей социалистической собственности на Рокитновском стекольном заводе» 9 апреля 1951 года	43
<i>Документ 38.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы спекулянтов» 14 апреля 1951 года.....	44
<i>Документ 39.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей в Малкинской геологоразведочной экспедиции Министерства геологии СССР» 14 апреля 1951 года	45
<i>Документ 40.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О разоблачении расхитителей кооперативных средств» 14 апреля 1951 года.....	46
<i>Документ 41.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы взяточников» 14 апреля 1951 года.....	47
<i>Документ 42.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации преступной группы, орудовавшей в системе местной промышленности, БССР» 14 апреля 1951 года.....	48
<i>Документ 43.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте расхитителей стройматериалов» 17 апреля 1951 года.....	49
<i>Документ 44.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О хищении льноволокна с льнозаводов Смоленской области» 17 апреля 1951 года.....	50
<i>Документ 45.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей в Ленинградском областном Управлении Министерства промышленности строительных материалов РСФСР» 24 апреля 1951 года	51
<i>Документ 46.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы аферистов-расхитителей» 10 января 1951 года.....	52
<i>Документ 47.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О вскрытом хищении товаров на Ирбитской швейной фабрике Министерства легкой промышленности СССР» 14/16 мая 1951 года.....	53
<i>Документ 48.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы расхитителей на Ленинанканской трикотажной фабрике Министерства легкой промышленности и в Ленинанканском горторготделе» 11 мая 1951 года	55
<i>Документ 49.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации хищнической группы в Ялуторовской нефтебазе Тюменской области» 16/17 мая 1951 года.....	56

<i>Документ 50.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации группы расхитителей, орудовавшей в артели «Вперед», Томского Облкоопинсоюза» 8/10 мая 1951 года.....	57
<i>Документ 51.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации группы расхитителей, орудовавшей в артели «Заря Востока», Алма-Атинского Горкоопинсоюза Казахской ССР» 29/30 июня 1951 года.....	58
<i>Документ 52.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «О ликвидации группы расхитителей, орудовавшей в колхозе «Ленинец» Крымской области» 29/30 июня 1951 года.....	59
<i>Документ 53.</i> Специальное сообщение ОБХСС в ГУМ МГБ СССР «Об аресте группы работников Львовской трикотажной фабрики № 3 Министерства легкой промышленности УССР» 14/15 августа 1951 года.....	60
Раздел 2. Борьба с экономическими преступлениями в СССР в 1950-х – 1970-х годах	62
<i>Документ 54.</i> Протокол совещания с работниками зональных отделений ОБХСС ГУМ «О недочетах работы при выездах на места» от 7 января 1954 года	62
<i>Документ 55.</i> Докладная записка о мероприятиях Отдела БХСС ГУМ в связи с решением ЦК КПСС о структуре МВД СССР 1954 года	64
<i>Документ 56.</i> Выписка из перспективного плана работы Главного управления милиции МВД СССР по обеспечению выполнения решения ЦК КПСС от 12 марта 1954 года (утвержден министром внутренних дел СССР тов. Кругловым 10.05.1954 г.).....	68
<i>Документ 57.</i> Докладная записка начальнику ОБХСС ГУМ МВД СССР полковнику тов. Д.Е. Лебину 13 мая 1954 года.....	69
<i>Документ 58.</i> Докладная записка министру внутренних дел Союза ССР генералу-полковнику товарищу С.Н. Круглову 26 июля 1954 года.....	70
<i>Документ 59.</i> Обзор агентурно-оперативной работы органов милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности в 1954 году.....	71
<i>Документ 60.</i> Докладные записки в ЦК КПСС и Министерство внутренних дел СССР о результатах работы ОБХСС в 1954 году	97
<i>Документ 61.</i> Фрагмент выписки из протокола № 6 заседания коллегии Министерства внутренних дел СССР от 14 сентября 1954 года.....	109
<i>Документ 62.</i> Из материалов по структуре и основным функциям Главного управления милиции МВД СССР. Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. 1958 год	109
<i>Документ 63.</i> Из Уголовного кодекса РСФСР от 27 октября 1960 года.....	110
<i>Документ 64.</i> Из отчета прокурора РСФСР в отдел административных и торгово-финансовых органов Бюро ЦК КПСС по РСФСР за 1962 год.....	113
<i>Документ 65.</i> Фрагмент из Конституции СССР 1977 года	114

Учебное издание

Составители:
Варенцова Лариса Юрьевна
Соборнов Павел Евгеньевич

БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СССР
1940–1970-Х ГОДОВ

Хрестоматия

Редактор *Н.Б. Помадина*
Компьютерная верстка *Г.А. Федуловой*
Дизайн обложки *К.А. Быкова*

Подписано в печать 12.03.2020. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 6,96.
Тираж 30 экз. Заказ № 51.

Редакционно-издательский отдел
Нижегородской академии МВД России

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603144, Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3